

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

ISSN 2072-0297

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

14²⁰²⁵
ЧАСТЬ IV

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 14 (565) / 2025

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Юлий Михайлович Шокальский* (1856–1940), русский и советский ученый-географ, гидрограф, океанограф, картограф.

Юлий Михайлович родился 17 октября 1856 года в Петербурге, в семье юриста Михаила Осиповича Шокальского. Мать будущего ученого Екатерина Ермолаевна была старшей дочерью Анны Петровны Керн, подруги Александра Сергеевича Пушкина. Сын Пушкина, Григорий Александрович, помогал Екатерине Ермолаевне воспитывать мальчика, когда тот остался без отца.

Счастливым обстоятельством в его жизни было знакомство с семейством этнографа, исследователя Арктики Ивана Ивановича Шопена, действительного члена Императорского Русского географического общества. Частые беседы с ученым зародили в мальчишке интерес к географии.

По окончании прогимназии Юлий поступил в морское училище, которое окончил с Нахимовской премией, а затем блестяще завершил курс Морской академии. Во время летней практики Шокальский плавал в Балтийском море. Вместе с другими выпускниками готовился к кругосветному плаванию, но помешала война с Турцией. По окончании морского училища Юлий Михайлович прослужил около года на крейсере «Кречет».

Его научная деятельность началась с поступления на службу в Главную геофизическую обсерваторию, где он стал заведующим отделением морской метеорологии. Затем он перешел в морское училище, где начал преподавать математику, навигацию и физическую географию. Здесь Юлий Михайлович обнаружил блестящие педагогические способности. Будущие моряки горячо любили и уважали своего талантливого учителя и воспитателя. Шокальский не оставлял педагогической работы до самой смерти. Он преподавал в Морской академии, в Ленинградском университете и в других учебных заведениях.

С 1887 года и на протяжении последующих 20 лет Юлий Михайлович возглавлял библиотеку Морского министерства. В 1907 году он перешел на службу в Главное гидрографическое управление, заняв должность заведующего метеорологической частью. Шокальский ввел в науку понятие «Мировой океан», считая все океаны — Индийский, Атлантический, Северный Ледовитый, Тихий — частями Мирового океана.

Свои многолетние научные работы по изучению морей Юлий Михайлович обобщил в капитальном труде «Океанография», который вышел в свет в 1917 году. Эту классическую работу в 1919 году премировала Российская Академия наук и позднее Парижская академия наук.

Морю Шокальский посвятил свои классические труды «Океанография» и «Физическая океанография», положившие начало отечественной науке об океане. По инициативе ученого была основана Севастопольская морская обсерватория. На ее базе в 1923–1928 годах он смог осуществить свою давнишнюю мечту — провести детальные экспедиционные работы по изучению Черного моря. Для экспедиции было выделено особое судно. Ученые располагали приборами новейших конструкций. Судно экспедиции три четверти года находилось в плавании.

Исследования велись с борта корабля, который останавливался в открытом море через каждые 30 миль, а в прибрежной полосе — через каждые 5 миль. Море изучалось от поверхности до самого дна. Ученые измеряли глубины, брали пробы воды и грунта на разных глубинах. В прибрежных районах дночерпателем и драгой собирали бентос. На судне находилась химическая лаборатория. Юлий Михайлович сам участвовал во всех больших рейсах. Работа на судне велась круглые сутки, в любую погоду.

В начале XX века Шокальский являлся, пожалуй, самым крупным российским ученым в области картографии и геодезии. Он создал первую гипсометрическую карту России, дающую геометрически точное изображение рельефа суши и морского дна. А «Большой атлас мира», изданный им в 1905 году, стал важнейшей вехой в отечественной картографии. Юлий Михайлович был первым редактором советских школьных атласов.

Имя Шокальского неразрывно связано с деятельностью Русского географического общества. В 1882 году Юлия Михайловича избрали действительным членом Императорского Русского географического общества, а в 1917 году он стал первым избранным председателем Общества, не являвшимся членом императорской фамилии.

В 1931 году на Международном географическом конгрессе в Париже делегаты Американского географического общества вручили Шокальскому Золотую медаль Каллума — высшую награду этого общества.

В возрасте 75 лет Шокальский по собственному желанию покинул пост председателя Русского географического общества, уступив свое место Николаю Ивановичу Вавилову. В знак признательности за заслуги его объявили почетным председателем Общества, и до конца своих дней Юлий Михайлович продолжал активно участвовать в его работе.

Жизнь Шокальского протекала на стыке двух исторических эпох, сделав его свидетелем грандиозных изменений, произошедших в России. Он 37 раз представлял русскую географическую науку на международных географических, морских, картографических конгрессах и конференциях, был почетным членом крупнейших научных географических обществ мира. Скончался Юлий Михайлович в 1940 году в возрасте 83 лет в Ленинграде, похоронен на Литераторских мостках.

Именем ученого назван Центральный лекторий Русского географического общества в Петербурге, а также 12 географических объектов и явлений, в том числе пролив между двумя островами в архипелаге Северной Земли; два острова в проливе Карские Ворота и при входе в Обскую губу; на Северном острове Новой Земли — ледник Шокальского, названный так Георгием Яковлевичем Седовым, а также теплое течение в Баренцевом море, идущее вокруг Шпицбергена.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Абакарова П. Б.

Уголовно-процессуальные гарантии реализации права на защиту..... 225

Абдулов А. А.

Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков 227

Акопян Н. А.

К вопросу о применимости статьи 197 УК РФ... 231

Аксёнов С. А., Дорошенко И. А.

Актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела..... 233

Алтухова Е. С.

Сравнительно-правовой анализ законодательства России и зарубежных стран в сфере уголовной ответственности несовершеннолетних..... 236

Алхутов А. В.

Правовая основа регулирования биржевой торговли в Российской Федерации 238

Аникин А. М.

Факторы, возникающие в процессе деятельности адвоката как лица, осуществляющего правозащитную деятельность, и снижающие эффективность защиты 240

Антонова П. А., Потеряева Е. С.

Актуальные проблемы избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.... 243

Байрамкулова А. М.

Криминалистическая экспертиза поддельных документов в цифровую эпоху 245

Байчорова А. Т.

Современные технологии в криминалистике: цифровая криминалистика и искусственный интеллект в расследованиях..... 247

Герчетова Ю. В., Заикина А. А.

Правовое регулирование обращения ценных бумаг на рынке Российской Федерации..... 248

Глазунова А. А.

Признание и исполнение иностранных судебных (арбитражных) решений в международном частном праве..... 251

Григорян М. Г.

К вопросу о дальнейшем совершенствовании дистанционного предъявления для опознания по видеоконференцсвязи 253

Гуляева Е. В.

Наказания, не связанные с лишением свободы..... 255

Дроздова М. Д.

Вопросы теории и практики по законодательному закреплению единого перечня видов судебных экспертиз 257

Ерзак М. С.

Некоторые способы практического применения метода профилирования преступных лиц 259

Ерзак М. С.

Генезис криминалистического профайлинга: от первых методов до современных технологий..... 261

Занин В. А.

Криминалистическая характеристика преступлений, совершенных медицинскими работниками 264

Иванов А. А.

Роль таможенных органов в системе экспортного контроля Российской Федерации 267

Карпова П. Я.

Международно-правовое регулирование защиты прав детей: теоретические аспекты и зарубежный опыт 272

Климов А. В.

Уголовно-правовое обеспечение пожарной безопасности..... 274

Клубкова Е. А.

Эффективность контроля за исполнением административного законодательства в органах внутренних дел Российской Федерации 276

Кретов В. С.

Правовая природа электронной
формы сделки 278

Кыргызбаев Р. К.

Юридическая характеристика
административных правонарушений,
посягающих на права граждан 280

Маньков М. С.

Парламентский контроль в Российской
Федерации: теоретико-практические
проблемы..... 283

Милевская В. В.

Эффективность административных
наказаний, применяемых к юридическим
лицам 286

Морозова А. А.

История развития особого порядка
судебного разбирательства 288

Николаева О. А.

Неустойка и залог как способы обеспечения
исполнения обязательств..... 291

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Уголовно-процессуальные гарантии реализации права на защиту

Абакарова Патимат Багаутдиновна, студент магистратуры

Научный руководитель: Евстигнеева Ольга Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье рассмотрены основные уголовно-процессуальные гарантии, обеспечивающие реализацию права на защиту, а также их значение для обеспечения справедливости и законности в уголовном процессе.

Ключевые слова: обеспечение права на защиту, принципы уголовного судопроизводства, уголовно-процессуальные гарантии.

В современном обществе защита прав и свобод человека является одним из приоритетных направлений государственной политики. Одним из важнейших аспектов защиты прав является гарантия реализации права на защиту в рамках уголовного процесса. Право на защиту представляет собой совокупность процессуальных прав, позволяющих обвиняемому или подозреваемому эффективно защищать свои интересы и оспаривать обвинение, как самостоятельно, так и с помощью защитника или законного представителя.

Принцип обеспечения права на защиту обвиняемому (подозреваемому) является одним из основных принципов уголовного судопроизводства, который реализуется на всех его этапах. Право на защиту не ограничивается возможностью пользоваться услугами защитника, поэтому важно различать право на защиту и право на защитника.

Право на защиту включает в себя комплекс прав, предусмотренных и гарантированных уголовно-процессуальным законодательством для лиц, участвующих в уголовном деле в качестве обвиняемых или подозреваемых, их законных представителей, а также предоставленных защитнику полномочий. В научном сообществе существуют разные подходы к определению содержания этого права.

Первоначально право на защиту закреплено в международных правовых актах. Например, во Всеобщей декларации прав человека указано, что все люди равны перед законом и имеют право на равную защиту от любой дискриминации [1]. Конституция РФ также гарантирует государственную защиту прав и свобод человека и гражданина, а также право каждого на получение квалифицированной юридической помощи [2].

Уголовно-процессуальный кодекс РФ подтверждает право на защиту, предоставляя обвиняемым (подозреваемым) возможность осуществлять его лично или с помощью защитника и (или) законного представителя [3].

М. С. Строгович считал, что право обвиняемого на защиту включает в себя все процессуальные права, предоставленные законом для защиты от предъявленного обвинения, которые обвиняемый может использовать для оспаривания обвинения, представления доводов и доказательств в своё оправдание или для смягчения своей ответственности. [4].

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает ряд гарантий, обеспечивающих реализацию права на защиту. К таким гарантиям относятся: принципы презумпции невиновности, обеспечения права на защиту, право на обжалование, обеспечение безопасности участников уголовного процесса, гласность судебного разбирательства, независимость суда [5–7].

Право обвиняемого (подозреваемого) отказаться от защитника, предусмотренное ст. 52 УПК РФ, представляет собой активное процессуальное действие, свидетельствующее о том, что обвиняемый (подозреваемый) отказался от реализации предоставленного ему права защищаться от предъявленного ему обвинения с помощью защитника.

Анализ ч. 2 ст. 52 УПК РФ и п.1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что фактически обвиняемый не может реализовать свое право отказаться от помощи защитника, поскольку суд вправе признать участие защитника обязательным независимо от волеизъявления обвиняемого (подозреваемого).

Таким образом, принцип обеспечения права обвиняемого на защиту дает возможность обвиняемому как самому лично, так и с помощью защитника либо законного представителя, доказывать свою невиновность либо приводить доводы и доказательства, смягчающие его ответственность или освобождающие от нее, в свою очередь, служит не только охране его законных прав и интересов, затрагиваемых или ограничиваемых расследованием по делу, но и позволяет успешно решать задачи уголовного

судопроизводства в целом. Несомненно, что результативная борьба с преступностью в настоящее время невозможна без развития и усиления уголовно-процессуальных гарантий прав личности, вовлеченной в орбиту уголовного судопроизводства, в первую очередь это касается обвиняемого.

Исторический опыт убеждает, что, если гарантии защиты будут отсутствовать в уголовно-процессуальном законодательстве, это непременно создаст условия для злоупотреблений со стороны органов предварительного расследования по уголовным делам, что по своим последствиям гораздо опаснее. Реализация уголовно-процессуальных гарантий прав на защиту сталкивается с множеством серьезных проблем, которые могут негативно влиять на справедливость судебного разбирательства и права обвиняемых.

Одной из основных трудностей является недостаток квалифицированной юридической помощи, особенно в случае с лицами, которые не могут позволить себе нанять адвоката. Судебная практика часто показывает, что непринятие во внимание интересов обвиняемого и отсутствие должного расследования могут приводить к ошибочным решениям.

Одной из наиболее актуальных проблем является рассмотрение дел без участия обвиняемого и его защитника. Например, Верховный Суд РФ отменил кассационное постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции. Основанием для отмены послужило нарушение права осужденного на защиту. Суд кассационной инстанции рассмотрел дело без участия Шимаковского Л. И. и его защитника несмотря на то, что осужденный не отказывался от участия защитника в установленном порядке. Седьмой кассационный суд общей юрисдикции не выяснил, желает ли Шимаковский Л. И. иметь защитника при рассмотрении кассационной жалобы, не соблюдая процедурные требования УПК РФ. Судебная коллегия Верховного Суда РФ посчитала, что это существенное нарушение уголовно-процессуального закона, повлиявшее на исход дела. Определение направляет дело на новое кассационное рассмотрение в Седьмой кассационный суд общей юрисдикции, но в ином составе. [8]

Не менее важной является проблема недопустимости доказательств, собранных с нарушением прав подозреваемых. В практике встречались случаи, когда доказательства, полученные в результате незаконного задержания или нарушения процессуальных норм, допускались к рассмотрению судом. Примером может послужить апел-

ляционное определение от 2 сентября 2024 г. по делу N 10–16655/2024. Судебная коллегия по уголовным делам признала незаконным приговор суда первой инстанции по делу в отношении Г. из-за грубых нарушений его конституционных прав. В ходе предварительного следствия, как следует из материалов дела, все ключевые этапы, включая допрос, предъявление обвинения и ознакомление с делом, проходили без участия переводчика, что противоречит принципу языка уголовного судопроизводства (ст. 18 УПК РФ). Хотя Г. заявил, что не нуждается в переводчике, это заявление не имело подписи и даты, а также содержало многочисленные орфографические ошибки. В материалах дела отсутствуют данные о владении Г. русским языком и об обстоятельствах его обучения. Суд не обеспечил переводчика, что, как следует из заключения эксперта и других материалов, было необходимым условием для обеспечения доступа Г. к правосудию. Приговор отменён, и дело возвращено прокурору для устранения нарушений. [9]

Таким образом, обеспечение уголовно-процессуальных гарантий осуществления права на защиту в уголовном судопроизводстве — это не просто формальное соблюдение процессуальных норм, а важный элемент справедливого правосудия. Существующие проблемы, обозначенные в настоящей статье, связанные с необходимостью обеспечения участия защитника в тех случаях, когда обвиняемый не отказался от защитника, а также с необходимостью обеспечения участия переводчика, когда обвиняемый не владеет языком уголовного судопроизводства, носят сугубо прикладной характер, и обнаруживают себя при анализе правоприменительной практики. В то время, когда на законодательном уровне необходимые гарантии созданы, их эффективное функционирование сталкивается с препятствием в виде нежелания отдельных правоприменителей следовать букве закона, что ведет не только к нарушению прав обвиняемого и необходимости их восполнения, но и к затягиванию в связи с этим сроков уголовного судопроизводства, удорожанию правосудия и снижению доверия общества к деятельности правоохранительных органов и суда, что недопустимо и требует принятия комплексных мер. Только путем совместных усилий государства, юридического сообщества и общества в целом можно обеспечить эффективную защиту прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве, что является необходимым условием для построения правового государства и справедливого общества.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948. // Российская газета. — 1995. — № 67.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. — 1993. — № 237.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 20.03.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 52 (часть I). — Ст. 4921

4. Ветрова Г. Н. Учение М. С. Строговича о правовом положении обвиняемого в уголовном процессе (традиции в современном преломлении) // Евразийская адвокатура. 2019. № 5 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchenie-m-s-strogovicha-o-pravovom-polozenii-obvinyаемого-v-ugolovnom-protsesse-traditsii-v-sovremennom-prelomlenii> (дата обращения: 30.03.2025).
5. Емельянов Д. В. Теория и практика участия подсудимого при разбирательстве уголовного дела в суде первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009
6. Москаленко А. В. Об обеспечении конфиденциальности данных о личности защищаемых лиц в судебном разбирательстве // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики: материалы междунар. научн.-практ. конф. М., 2011. С. 155–160.
7. Ребо В. А. Уголовно-процессуальные гарантии прав обвиняемого: понятие и признаки // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 3(31). С. 219–224.
8. Решение Верховного суда Российской Федерации от 14.08.2024 г. № 82-УД24–8-К7
9. Решение Московского городского суда от 2.09.2024 г. по делу № 10–16655/2024

Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков

Абдулов Агиль Азад оглы, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Статья посвящена исследованию использования результатов оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в процессе доказывания в уголовных делах о незаконном обороте наркотиков. Актуальность работы обусловлена масштабами наркопреступности в современной России, ее социальными и экономическими последствиями, а также повышенной сложностью раскрытия подобных преступлений. В статье анализируются правовые и практические аспекты применения данных, полученных в ходе ОРД, включая проблемы соблюдения законодательства, процессуальной допустимости доказательств и их эффективного использования в судебной практике. Особое внимание уделяется методологии оперативно-розыскных мероприятий, их роли в выявлении и пресечении преступной деятельности, а также влиянию технологического прогресса на характер преступности в этой области. Автор рассматривает ключевые проблемы правового регулирования, сложившиеся подходы к правоприменению и технологии их совершенствования. На основе проведенного исследования предлагаются рекомендации по повышению эффективности применения оперативно-розыскных данных, улучшению законодательной базы и развитию методик доказывания. Таким образом, работа подчеркивает значимость комплексного подхода к борьбе с наркопреступностью с учетом соблюдения прав граждан и повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: *незаконный оборот наркотиков, оперативно-розыскная деятельность, доказательства, допустимость доказательств, уголовное судопроизводство, правовое регулирование, правоохранительные органы, антинаркотическая политика.*

В последние годы проблема нелегального оборота наркотических средств в Российской Федерации приобрела критическую значимость. Согласно данным, предоставленным Министерством внутренних дел Российской Федерации, уровень преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, остается на высоком уровне. В 2024 году было зарегистрировано более 145 тысяч преступлений данного рода, что на 23,5 % меньше по сравнению с показателями предыдущего года. На основе информации в открытом доступе за первые два месяца 2025 года было раскрыто 18,7 тысячи преступлений, что на 6,8 % превышает аналогичные показатели 2023 года. В ходе оперативных мероприятий из незаконного оборота было изъято 33,6 тонны наркотических веществ. Эти статистические данные подчеркивают

масштабы проблемы и необходимость разработки и реализации эффективных мер по выявлению и пресечению данных преступлений [4].

Использование результатов оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в уголовных делах о незаконном обороте наркотиков является важным аспектом борьбы с данной преступностью. ОРД позволяет собирать, обрабатывать и использовать информацию о преступлениях, что играет ключевую роль в процессе доказывания.

В уголовных делах, связанных с наркотиками, ОРД может представлять собой разнообразные методы и приемы, направленные на выявление и пресечение незаконной деятельности. Например, это могут быть агентурные мероприятия, наблюдение, прослушивание переговоров, а также анализ финансовых потоков и сообщ-

щений, связанных с наркотрафиком. Полученные таким образом сведения направляются в следственные органы и могут использоваться в качестве доказательств [2].

Одним из основных аспектов использования результатов ОРД является соблюдение правовых норм и процедур, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством. Это касается как законности получения информации, так и ее допустимости в качестве доказательства в суде. Например, для того чтобы данные, полученные в результате ОРД, могли быть использованы в суде, необходимо, чтобы они были собраны в соответствии с установленными правилами и регламентами.

Строгость требований к представлению доказательств в суде в уголовных делах о наркотиках диктуется тем, что такие дела, как правило, отличаются высокой степенью сложности и зачастую связаны с организацией преступной деятельности на уровне преступных группировок. Поэтому следственные органы должны быть очень внимательны к деталям, чтобы обеспечить надежность и законность собранных доказательств.

При необходимости суды могут оценивать результаты ОРД, учитывая факты их получения, методы работы оперативных сотрудников и соблюдение прав граждан. Это особенно важно, поскольку в случаях нарушения прав человека или законности действий правоохранительных органов полученные доказательства могут быть признаны недопустимыми.

Актуальность исследования темы использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков обуславливается нарастающей угрозой, которую представляет наркопреступность в современном обществе. Увеличение масштабов незаконного обращения наркотических веществ, а также методы и техники, используемые преступниками, требуют от правоохранительных органов повышенной эффективности в собирании и использовании доказательств. Оперативно-розыскные мероприятия (ОРМ) играют ключевую роль в этом процессе, поскольку они позволяют выявлять и предотвращать преступления на ранних стадиях. Таким образом, важно изучить существующие практики, выявить их недостатки и предложить рекомендации по оптимизации использования оперативно-розыскных данных в судебной практике.

Цель данного исследования заключается во всестороннем анализе и оценке методов использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков. Кроме того, исследование направлено на выявление проблем правового регулирования в данной области и разработку рекомендаций для повышения эффективности оперативной работы правоохранительных органов.

Предметом исследования являются правовые и практические аспекты использования результатов ОРД в процессе уголовного судопроизводства по делам о незаконном обороте наркотиков.

Объектом исследования выступают уголовные дела, связанные с незаконным оборотом наркотиков, в которых использовались результаты ОРД. В рамках данного объекта будут рассмотрены конкретные примеры, проанализирована их правовая природа, а также практические результаты, которые были достигнуты с помощью оперативной работы, что позволит выявить как положительные, так и отрицательные стороны такого подхода.

Наркотические вещества представляют собой один из ключевых факторов, способствующих деградации любого общества. Их влияние выражается не только в ухудшении здоровья населения, но и в значительных социальных и экономических последствиях. Средства, полученные от незаконного оборота наркотиков, наносят ощутимый ущерб экономике отдельных государств, подрывая финансовую стабильность и способствуя развитию теневой экономики. Эти финансовые потоки часто используются для финансирования организованной преступности, что ведет к росту насилия и коррупции.

Последствия наркотической зависимости имеют долгосрочные осложнения для социальных структур, приводя к увеличению числа безработных, ухудшению образовательных показателей и росту преступности. На микроуровне пагубное влияние наркотиков затрагивает отдельные семьи и сообщества, в то время как на макроуровне оно создает нестабильность, угрожая основам правопорядка и безопасности. Кроме того, проблема незаконного оборота наркотических средств затрагивает интересы международного сообщества в целом, так как наркоторговля способствует глобальной криминализации и нарушению прав человека. Поскольку наркотики не знают границ, их влияние распространяется на международные отношения, способствуя возникновению конфликтов и несоответствий между государствами, что подчеркивает необходимость коллективного реагирования на данную проблему.

В юридической научной литературе выделяется множество проблем, связанных с обнаружением и пресечением преступлений, связанных с бесконтактным сбытом наркотических средств. К числу наиболее значимых вопросов можно отнести следующие аспекты. Во-первых, использование для размещения интернет-сайтов серверов, находящихся за пределами юрисдикции Российской Федерации, зачастую делает невозможным получение оперативно значимой информации, необходимой для идентификации преступных лиц. Во-вторых, подмена фактического (физического) IP-адреса на виртуальный с использованием различных доступных программных сервисов, расположенных за границей, также усложняет задачу правоохранительных органов. В-третьих, информация, имеющая оперативное значение, может размещаться в так называемой «невидимой сети», что затрудняет ее обнаружение отечественными техническими средствами, используемыми для осуществления ОРД. Система технических средств в Российской Федерации включает три уровневые системы: СОПМ 1 для прослушивания телефонных пе-

реговоров, СОПМ 2 для протоколирования обращений к Интернету и СОПМ 3 для сбора информации по всем видам связи и ее долговременного хранения. В-четвертых, в качестве способов платежа часто используется криптовалюта, что создает серьезные затруднения для правоохранительных органов в установлении личности, осуществляющей оплату. В связи с перечисленными вызовами доктрина и практика предлагают ряд возможных решений. Например, предлагается внедрение единого алгоритма для создания интернет-сайтов, способствующего выявлению лиц, задействованных в незаконном обороте наркотиков, а также постоянное совершенствование тактических приемов, направленных на обнаружение интернет-платформ, созданных для незаконной торговли наркотиками. Также акцентируется внимание на необходимости привлечения высококвалифицированных специалистов для анализа электронных носителей информации, содержащих оперативно значимые данные, и создания криминалистического учета, нацеленного на обобщение информации в области борьбы с незаконным оборотом наркотических средств. Внедрение новых технических средств, способствующих оптимизации ОРД, также представляется целесообразным [5].

Безусловно, многие из обозначенных предложений должны быть учтены при формировании государственной уголовной политики в широком смысле этого понятия. Между тем новые сотрудники оперативных подразделений часто сталкиваются с вопросами относительно выбора комплекса ОРМ, предусмотренных Федеральным законом от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (Закон об ОРД), которые следует применять для документирования преступной деятельности, связанной с незаконным сбытом наркотиков.

Анализ следственно-прокурорской и судебной практики показывает, что в большинстве случаев среди проводимых оперативных мероприятий встречаются такие, как «проверочная закупка», «оперативный эксперимент», «обследование помещений, зданий и транспортных средств», «наблюдение», «прослушивание телефонных переговоров» и «снятие информации с технических каналов связи», а также недавно введенное в законодательство мероприятие — «получение компьютерной информации». Очевидно, что тактическими задачами данных мероприятий является установление всех возможных связей между сбытом и приобретением наркотических средств определенными лицами, их надлежащее документирование, а также предупреждение и пресечение таких преступлений.

Изучение практики правоприменения в различных регионах Российской Федерации показывает, что одной из наиболее актуальных и обсуждаемых проблем является правовая база и порядок изъятия наркотических средств, помеченных денег и других объектов у граждан, находящихся в помещениях, на транспортных средствах и в иных местах, особенно до возбуждения уголовного дела.

Судебные решения в данном контексте показывают нарастание числа оправдательных приговоров, обосновываемых неправомерными действиями должностных лиц, осуществлявших такие процедуры, как «изъятие» и «допрос», которые имеют критически важное значение для целей доказывания, но часто становятся конфликтными.

Не стремясь представить универсальную инструкцию, которая могла бы быть применима ко всем возможным ситуациям, позволим себе обозначить правомерные, по нашему мнению, методы изъятия, используемые в различных регионах, которые при надлежащем соблюдении законодательства не нарушают его требований.

Ведущим аспектом остается тот факт, что изъятие объектов, веществ и документов, включая наркотические средства и помеченные денежные купюры, может осуществляться в рамках следственных действий и ОРМ. Прежде всего, следует отметить, что осмотр места происшествия как одно из следственных действий может проводиться без предварительного возбуждения уголовного дела в порядке, предусмотренном статьями 176 и 177 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), в случаях, когда это не терпит отлагательства. Важно подчеркнуть, что в рамках осмотра места происшествия допускается изымать лишь те предметы, которые находятся в открытом доступе — на столе, полу или земле, но недопустимо производить изъятие вещей из карманов или закрытых мест [1].

Также имеются основания для проведения освидетельствования, что, согласно мнению большинства исследователей и практиков, возможно до возбуждения уголовного дела. Это действие может производиться без согласия освидетельствуемого с одновременным осмотром его одежды и обуви.

В рамках проверочной закупки, упоминаемой в документации согласно пункту 1 части 1 статьи 15 Закона об ОРД, органы, осуществляющие такие мероприятия, имеют право на изъятие объектов, материалов и информации, а также на приостановление услуг связи в условиях непосредственной угрозы. Однако дискуссионным остается вопрос о том, ограничивает ли указанное условие право на изъятие предметов. Мы считаем, что субъекты ОРД могут осуществлять изъятия вне зависимости от этого условия, так как оно относится прежде всего к прерыванию предоставления услуг связи.

Отдельного внимания заслуживает специальный вид ОРД — «сбор образцов для сравнительного исследования», применение которого пока не является широко распространенной практикой, тем не менее имеет место в некоторых областях. Начиная практики обращают внимание на нечеткость законодательного определения понятий «сбор» и «образцы для сравнительного исследования» при изъятии предметов преступления.

Важно отметить, что следственные действия, такие как выемка, обыск и личный обыск, могут проводиться исключительно после возбуждения уголовного дела в порядке, установленном статьями 182–184 УПК РФ. Таким об-

разом, можно сделать вывод, что возможности изъятия денежных средств, наркотиков и других предметов до возбуждения уголовного дела ограничиваются установленными в данной статье. Процедуры, распространенные в практике, но не описанные здесь, могут оказаться противозаконными, а собранные указанными в статье способами доказательства будут признаны недопустимыми в суде.

Предлагаемый алгоритм проверки и оценки результатов ОРД делится на четыре условных этапа, каждый из которых определяется субъектом проверки и последовательностью анализа результатов ОРД в контексте уголовного судопроизводства.

Первый этап, который мы можем обозначить как этап проверки соответствия закону об ОРД, включает служебный анализ для следователей и прокуроров, участвующих в планировании ОРМ, а также для следователей, получающих результаты ОРД в виде оригиналов оперативно-служебных документов или справок. На этом этапе необходимо установить, были ли соблюдены цели, задачи и принципы, регламентированные статьями 1–3 Закона об ОРД. Важно проверить, действительно ли орган, осуществляющий ОРД, является уполномоченным субъектом в соответствии со статьей 13 данного Закона, а также имели ли место законные основания для проведения определенного вида ОРМ. Необходимо также обратить внимание на соблюдение процедурных условий и гарантии неприкосновенности отдельных категорий граждан, актуальные в контексте уголовного процесса. Ключевыми вопросами являются также оценка действий органов ОРД на предмет законности их компетенции и предотвращение возможных случаев провокации преступления, квалифицируемого как соучастие.

Второй этап именуется этапом документальной проверки. На данном этапе следователь, дознаватель или прокурор, уже имеющие в деле результаты ОРД, должны удостовериться в наличии всех сопроводительных документов, а также в соответствующей легализации полученных данных в рамках уголовного дела. Основное внимание на этом этапе уделяется проверке наличия постановлений о проведении ОРМ, а также документации,

напрямую указывающей на фактическое выполнение соответствующих действий, — такой как акты, протоколы и рапорты, которые должны быть оформлены в соответствии с установленными нормами.

Третий этап можно охарактеризовать как этап проверки соответствия представленных результатов ОРД требованиям УПК РФ. На этом этапе необходимо тщательно проанализировать, относятся ли полученные сведения к предмету доказывания, и проверить, содержат ли они указание на источники, из которых были получены доказательства. Следует определить, какие конкретные доказательства могут быть сформированы на основе информации, полученной в ходе ОРД, и как они соответствуют требованиям допустимости, установленным УПК РФ.

Четвертый этап, обозначенный как этап вопросов государственному обвинителю, является заключительным перед направлением дела в суд. На этом этапе государственному обвинителю предстоит ответить на ключевые вопросы, касающиеся допустимости доказательств, а также предвидеть возможные аргументы защиты. Важно, чтобы обвинитель был готов аргументированно обосновать целесообразность использования соответствующих доказательств и имел четкое понимание о дополнительных документах, которые могут быть полезны в ходе судебного разбирательства.

Таким образом, представленный алгоритм позволяет системно и последовательно оценивать результаты ОРД в контексте уголовного судопроизводства, обеспечивая соблюдение законодательных норм и защиту прав участников процесса.

В заключение хочется подчеркнуть, что перспективы исследования использования результатов ОРД в делах о незаконном обороте наркотиков охватывают множество взаимосвязанных аспектов, которые требуют комплексного подхода. Это включает совершенствование законодательства, внедрение современных технологий, развитие межведомственного взаимодействия и защиту прав граждан, что в совокупности создаст более эффективную систему борьбы с наркопреступностью, способствующую улучшению общественной безопасности в России.

Литература:

1. Артемьев, Е. Н. Роль судебной практики в установлении границ допустимости оперативно-розыскных мероприятий / Е. Н. Артемьев. — СПб.: Юридическая инициатива, 2021. — 230 с.
2. Гаджиев, Э. А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков / Э. А. Гаджиев // Вестник науки. — 2025. — № 1 (82). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-rezultatov-operativno-rozysknoy-deyatelnosti-v-dokazyvanii-po-ugolovnym-delam-o-nezakonnom-oborote-narkotikov> (дата обращения: 28.01.2025).
3. Долгова, А. А. Методология исследования незаконного оборота наркотиков / А. А. Долгова. — Владивосток: ДВФУ, 2020. — 190 с.
4. Игнатенко, Ю. Г. Эффективность оперативно-розыскных мероприятий в борьбе с наркопреступностью / Ю. Г. Игнатенко. — М.: Юридическая литература, 2021. — 220 с.
5. Костенко, И. С. Наркомафия: от теории к практике расследования / И. С. Костенко. — М.: Городец, 2021. — 340 с.
6. Ковалев, И. П. Применение специализированных методов в оперативно-розыскной деятельности при расследовании наркопреступлений / И. П. Ковалев. — Казань: Издательство Казанского университета, 2022. — 215 с.

7. Кудрявцев, С. А. Оперативно-розыскная деятельность и ее значение в борьбе с наркопреступностью / С. А. Кудрявцев. — М.: Юрайт, 2021. — 210 с.

К вопросу о применимости статьи 197 УК РФ

Акопян Нерсес Атомович, студент магистратуры

Научный руководитель: Шишко Ирина Викторовна, доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

В статье автор исследует возможности применения статьи 197 УК РФ (фиктивное банкротство) в современных правовых реалиях.

Ключевые слова: фиктивное банкротство, 197 УК РФ.

При изучении той или иной уголовно-правовой нормы следует, в первую очередь, определить, существует ли вообще практическая возможность её применения, и насколько часто такая возможность возникает. Ведь если не происходит деяний, за которые данную норму возможно применить, она будет считаться «мёртвой».

Преступления в сфере экономической деятельности регламентированы главой 22 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК) и включают в себя деяния, противоречащие, в том числе, банкротному законодательству.

Согласно информации с сайта судебной статистики Российской Федерации, в период с 2017 по 2023 годы по статье 197 УК было возбуждено всего три дела (два — в 2017, одно — в 2018) [15]. Вместе с тем, в данной статистике не отражена большая часть фиктивных банкротств, так как они не были доказаны. Латентный характер таких преступлений часто ставит в тупик, не давая возможности отличить их от ведения обычной деятельности юридическим лицом [4].

Диспозиция статьи 197 УК является неактуальной в современных российских правовых реалиях. Публичное объявление о своей несостоятельности давно уже не является, согласно Федеральному закону N 127 «О несостоятельности (банкротстве)» [1] (далее — Закон о банкротстве), основанием для признания должника банкротом. Более того, публичное объявление о своем банкротстве вообще больше не встречается в банкротном законодательстве, не влечёт никаких правовых последствий, и, таким образом, ни на что не влияет. Заявление должника не подлежит обязательному опубликованию, значит, строго говоря, его нельзя признать публичным объявлением себя банкротом. Публичное объявление банкротом по действовавшему ранее законодательству о банкротстве влекло такие юридические последствия, которые сейчас не наступают [6].

Основным признаком, определяющим фиктивность банкротства, является наличие у должника возможности и материальных средств для выполнения всех своих кредитных обязательств в момент подачи заявления о признании себя несостоятельным в арбитражный суд [7].

Стоит также отметить, что фиктивность — это лишь характеристика одного из способов сокрытия имущества, а не признак, определяющий преступность деяния, ведь без сокрытия имущества фиктивность не представляет никакой общественной опасности [8]. Поэтому, утверждает И. А. Клепицкий, наряду с фиктивностью, действия лица должны быть сопряжены с традиционным «злостным банкротством» [9]. При этом он считает статью 197 УК не только мёртвой, но и вредной, так как она вносит правовую неопределенность в толкование уголовного закона, а единичные случаи её применения — неправильным применением уголовного закона [11].

Одним из обязательных условий для вменения статьи 197 УК РФ является крупный ущерб, который, согласно примечанию к статье 170.2 УК РФ, должен превышать три миллиона пятьсот тысяч рублей.

Помимо несоответствия регулятивному законодательству, трудностей для применения данной нормы существует достаточно. А. В. Макаров называет одними из основных причин таких сложностей нехватку знаний в области финансового и банкротного законодательства у практических работников в данной сфере гражданского права, а также нехватку методических рекомендаций по расследованию и раскрытию криминальных банкротств. Вместе с этим, он указывает на противоречивость и недостаточную чёткость в формулировках норм во всех банковских статьях УК РФ [2].

Проблемой неверной квалификации фиктивного банкротства в правовой науке называется не только несовершенство юридической техники, но и отсутствие судебной практики [10], без которой сформировать методики выявления преступлений невозможно. Однако такая практика при несоответствии статьи 197 УК Закону о несостоятельности и не может складываться.

Отличительная особенность фиктивного банкротства от остальных преступных банкротств заключается в отсутствии материальных признаков несостоятельности, о нём лишь ложно объявляется [3]. Для подачи должнику заявления о признании себя банкротом в арбитражный суд ему необходимо к данному заявлению приложить ряд

документов, среди которых должны быть такие, которые подтверждают наличие долгов, а также неспособность удовлетворить их в полном объёме.

Главное, что в указанных документах содержатся заведомо ложные сведения о, якобы, предстоящем банкротстве. Вместе с этим, установить реальное финансовое положение подавшего заявление на о банкротстве чрезвычайно трудно, т. к. такие заявления направляются в суд после тщательной подготовки: составления фиктивных договоров, прятания сокрытия финансовых активов на других счетах, переписывания бухгалтерской документации и пр. Таким образом, установление фиктивности на момент подачи заявления представляется невозможным, т. к. это будет требовать со стороны суда тщательной проверки всех *представленных* должником документов. Установление признаков преступления возможно только после окончания конкурсной процедуры. Как только она завершится, тогда и выяснятся последствия «банкротства».

Процесс «ожидания» наступления указанных в законе последствий сведет на нет саму идею борьбы с данным видом преступлений. К этому времени уже будут утрачены письменные и вещественные доказательства, а свидетельские показания получить очень трудно. Как указывает в своих работах В. И. Гладких, эти деяния по степени общественной опасности, причиненному вреду и способу посягательства на чужие имущественные права мало отличаются от мошенничества, которое влечет ответственность и в том случае, когда размер ущерба не является крупным [3]. Однако, мы данную точку зрения не поддерживаем, так как есть коренное различие в данных преступлениях, которое заключается в том, что обман при фиктивном банкротстве направлен на избежание погашения долгов, а при мошенничестве — на безвозмездное незаконное изъятие чужого имущества [13].

Отсутствие в современной редакции Закона о банкротстве института публичного заявления должника о своей несостоятельности, а также определение фиктивного банкротства делает статью 197 УК «мёртвой» [14]. Из

этих обстоятельств вытекает вопрос — как быть с данной статьёй УК? Мнения существуют разные.

Правоприменители в лице представителей министерства внутренних дел просят декриминализовать фиктивное банкротство в связи с его неактуальностью и отсутствием условий для совершения данного преступления [16]. Правоохранительным органам проще квалифицировать действия по иным статьям УК РФ, например, по статьям 159, 160 или 201 УК РФ.

Идею не востребованности нормы разделяют также и в юридической науке [6], однако статью предлагается модернизировать, а не декриминализовать фиктивное банкротство. Ведь неприменимость нормы еще не говорит о её неактуальности. Как уже было замечено ранее, выявлять такие преступления сложно, затратно по времени, органы исполнительной власти идут по пути привлечения лиц по другим уголовным статьям.

Уже сейчас учеными предпринимаются попытки актуализировать диспозицию статьи. Так, предлагается под объявлением о несостоятельности понимать также и подачу должником заявления в арбитражный суд для признания его банкротом [12], однако применение уголовного закона по аналогии недопустимо.

Таким образом, можно с уверенностью заявить, что в нынешней своей редакции статья 197 УК не может оставаться. Она осталась практически неизменной с момента появления в УК, в то время как в Закон о банкротстве внесено уже более сотни изменений. Выбирая, пойти по пути модернизации или декриминализации, законодатель должен проанализировать необходимость установлений уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба должником или руководителем должника кредиторам путем введения их в заблуждение о своей «несостоятельности». Если существуют иные механизмы привлечения к ответственности за такое деяние, более простые и эффективные, тогда нужно задуматься, удовлетворяют ли эти механизмы цели, поставленной перед законом. Если нет, то данная статья нуждается в серьёзной переработке.

Литература:

1. Российская Федерация. Законы. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон N 127-ФЗ: текст с изменениями и дополнениями на 26 декабря 2024 года: [Принят Государственной Думой 27 сентября 2002 года: одобрен Советом Федерации 16 октября 2002 года]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/
2. Макаров, А. В. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за криминальные банкротства / А. В. Макаров // Социально-экономические явления и процессы. — 2011. — № 3–4. — С. 378–380. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-privlecheniya-k-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-kriminalnye-bankrotstva> (дата обращения: 15.12.2024).
3. Гладких, В. И. Особенности квалификации фиктивного банкротства / В. И. Гладких // Вестник ГУУ. — 2013. — № 8. — С. 127–132. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kvalifikatsii-fiktivnogo-bankrotstva> (дата обращения: 15.12.2024).
4. Лазарева, О. С. Банкротство юридических лиц. Фиктивное и преднамеренное банкротство / О. С. Лазарева, Н. Г. Нелюбов // Аллея науки. — 2018. — Т. 1, № 6(22). — С. 376–382. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=xtrbbz> (дата обращения: 15.12.2024).
5. Витвицкая, С. С. Преступления в сфере экономической деятельности, совершаемые должностными лицами (проблемы квалификации и совершенствования законодательства) / С. С. Витвицкая // Известия вузов. Северо-

- ро-Кавказский регион. Серия: общественные науки. — 2006. — № 3. — С. 98–101. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-v-sfere-ekonomicheskoy-deyatelnosti-sovershaemye-dolzhnostnymi-litsami-problemy-kvalifikatsii-i-sovershenstvovaniya> (дата обращения: 16.12.2024).
6. Комментарий к УК РФ (постатейный). В 2 томах. Т. 1 / Г. Н. Борзенков, А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова [и др.]; Москва. — Издательство «Проспект», 2015. — 1296 с.
  7. Назаренко, А. Е. Определение признаков фиктивного и преднамеренного банкротства / А. Е. Назаренко, А. М. Примаков // Вестник Науки и Творчества. — 2016. — № 4 (4). — С. 130.
  8. Михалев, И. Ю. Криминальное банкротство / И. Ю. Михалев // Издательство «Юридический центр Пресс». — Санкт-Петербург. — 2001. — С. 131.
  9. Клепицкий, И. А. Банкротство как преступление в современном уголовном праве / И. А. Клепицкий // Издательство: Наука. — Москва. — 1997. — С. 52–60
  10. Жижилева, А. А. Банкротство в условиях нестабильности экономической ситуации в России: уголовно-правовой аспект / А. А. Жижилева // Уголовный закон: современное состояние и перспективы развития: Сборник материалов конференции / Воронежский экономико-правовой институт. — Воронеж, 2018. — С. 127–133
  11. Клепицкий, И. А. Новое экономическое уголовное право: монография / И. А. Клепицкий // Проспект. — Москва. — 2021. — 984 с.
  12. Попов, Д. А. Преднамеренное и фиктивное банкротство в уголовном законодательстве Российской Федерации / Д. А. Попов // Образование и право. — 2020. — № 12. — С. 308–320.
  13. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И. В. Шишко. — Москва: Проспект, 2011. — 752 с. — ISBN 978-5-392-02568-8.
  14. Гуров, А. А. Нужны ли УК РФ банкротные составы? / А. А. Гуров // Закон.ру: Информационно-правовой портал. 2019. — [Электронный ресурс] URL: https://zakon.ru/blog/2019/05/21/nuzhny_li_uk_rf_bankrotnye_sostavy#_ftn1 (дата обращения: 05.02.2025).
  15. Судебная статистика РФ // «Агентство правовой информации»: официальный сайт. — 2025. — [Электронный ресурс] URL: <https://sudstat.ru/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения 22.01.2025)
  16. В МВД просят исключить из УК статьи о преднамеренном и фиктивном банкротстве // ТАСС: официальный сайт. — 2019. — [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/ekonomika/6372976> (дата обращения: 28.02.2025)

Актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела

Аксёнов Сергей Александрович, студент;

Дорошенко Илья Алексеевич, студент

Иркутский национальный исследовательский технический университет

Отдельные проблемы приема, регистрации и разрешения сообщений о преступлении правоохранительными органами на досудебной стадии уголовного судопроизводства свидетельствуют о необходимости устранения пробелов в законодательном урегулировании в целях недопущения нарушения конституционных прав граждан и организаций на разумный срок уголовного судопроизводства. Предлагаются конкретные решения по устранению коллизии при принятии решения по результатам рассмотрения сообщения о преступлении.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, доследственная проверка, сообщение о преступлении, уголовный процесс.

Actual problems of the stage of initiation of a criminal case

Certain problems of acceptance, registration and resolution of crime reports by law enforcement agencies at the pre-trial stage of criminal proceedings indicate the need to eliminate gaps in the legal regulation in order to prevent violations of constitutional rights of citizens and organizations to a reasonable period of criminal proceedings. Specific solutions are offered to eliminate conflicts in making a decision on the results of consideration of a report of a crime.

Keywords: institution of criminal proceedings, preliminary investigation, report of a crime, criminal proceedings.

Возбуждение уголовного дела — это не только процессуальное решение, не только правовой институт, хотя, несомненно, и таковые могут называться возбужде-

нием уголовного дела, это прежде всего этап, который всегда был (или есть), если имеет место уголовный процесс.

Значение стадии возбуждения уголовного дела определяется кругом задач, стоящих перед органами дознания и предварительного следствия; объемом процессуальных средств решения данных задач, числом и статусом субъектов и др.

У рассматриваемой стадии двуединая задача. С одной стороны, реагирование на каждый факт совершения преступления, выражающееся в немедленной регистрации любого заявления (сообщения), содержащего уголовно, процессуально значимые признаки объективной стороны состава преступления. С другой — ограждение последующих этапов уголовного процесса, в частности стадии предварительного расследования, от рассмотрения фактов:

- которых в реальности не было;
- безусловно, не являющихся преступными, то есть в которых нет хотя бы одного из обязательных признаков объективной стороны состава преступления [5, с. 86].

Между тем названные задачи можно признать разрешенными лишь по окончании проверки заявлений (сообщений) о преступлении. Это происходит потому, что стадия возбуждения уголовного дела сама разделяется на две самостоятельные части, на два самостоятельных этапа. Каждый из них характеризуется специфического рода задачами, деятельностью, заканчивающейся конкретным процессуальным решением.

Стадия возбуждения уголовного дела должна быть завершена в срок не более трех суток со дня получения заявления (сообщения) о преступлении. Указанный срок может быть продлен руководителем следственного органа, если предварительную проверку осуществляет подчиненный ему следователь, либо начальником органа дознания, когда рассмотрением заявления (сообщения) о преступлении занимается дознаватель (начальник подразделения дознания), но не более чем до десяти суток (ч. 3 ст. 144 УПК РФ). Иначе говоря, заявления (сообщения) о преступлении по подведомственности должны направляться немедленно (в течение 24 часов), однако не более чем через трое суток со дня сообщения в орган предварительного расследования о преступлении. Продлению срок проверки подлежит лишь в случае возникновения необходимости сбора достаточных данных, указывающих на признаки объективной стороны состава преступления [8, с. 14].

При определенных условиях стадия возбуждения уголовного дела может продолжаться и более 10 суток. Так, в случае возникновения необходимости проведения документальных проверок и (или) ревизий руководитель следственного органа по ходатайству следователя, а прокурор по ходатайству дознавателя вправе продлить срок предварительной проверки заявления (сообщения) о преступлении до 30 суток.

Таким образом, стадия возбуждения уголовного дела — это первая стадия уголовного процесса, задачами которой является реагирование на каждый факт совершения преступления и ограждение последующих этапов уголовного процесса от рассмотрения не имевших места и (или) не преступных деяний. Данная стадия состоит из

двух этапов и завершается решением о возбуждении уголовного дела (принятием мировым судьей к своему производству заявления по делу частного обвинения) или об отказе в возбуждении уголовного дела (отказе в принятии мировым судьей к своему производству заявления по делу частного обвинения).

Законодатель определил круг лиц, наделенных правом принимать решение о возбуждении уголовного дела: орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа. Указанные лица принимают решения по результатам проверки и рассмотрения сообщений о преступлении с учетом своей компетенции и подследственности.

Процессуальные решения, принимаемые по результатам рассмотрения сообщения о преступлении на основе анализа и оценки собранных материалов, оформляются в виде постановлений. При этом, такие решения должны быть законными, обоснованными, мотивированными и содержать указание на конкретные обстоятельства, положенные в его основу.

При наличии достаточных данных, указывающих на признаки конкретного преступления, и законного повода должностное лицо в пределах своей компетенции возбуждает уголовное дело. Постановление о возбуждении уголовного дела должно содержать дату, время и место его вынесения, указание на то, кем оно вынесено, повод и основание для возбуждения уголовного дела, а также пункт, часть и статью УК РФ, на основании которых возбуждается уголовное дело. Часть 2 ст. 140, ч. 1 ст. 145 и п. 3 ч. 2 ст. 146 УПК РФ не предусматривают возможности возбуждения уголовного дела при иных условиях, нежели наличие законного повода и основания к тому [7, с. 26].

Типичные ошибки, связанные с возбуждением уголовного дела следующие:

- Возбуждение уголовного дела без проверки сообщения о преступлении. Следователи допускают эту ошибку при наличии материалов ОРД либо прокурорской проверки, содержащих достаточные данные о признаках преступления, в то время как закон требует хотя бы одного формально проведенного самим следователем проверочного мероприятия.

- Нарушение правил подследственности. Следователь возбуждает уголовное дело по статье либо части статьи УК, отнесенной к подследственности следователей или дознавателей другого следственного органа. Аналогичная ошибка допускается и при отказе в возбуждении уголовного дела.

- Возбуждение уголовного дела частного обвинения без специальных оснований, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК.

- Вынесение постановления о возбуждении уголовного дела за пределами установленного срока проверки. При этом на уровне регионов складывается разная практика определения трехдневного (и далее) срока. Если исходить из правил, установленных ч. 1 ст. 128 УПК, формально те сутки, в которые зарегистрировано сообщение

о преступлении, должны учитываться при расчете трехдневного срока проверки. Если заявление о преступлении поступило, например, 1 июня, то решение по нему должно быть принято 3 июня.

— Несоблюдение усложненной процедуры возбуждения уголовного дела в отношении лиц особого правового статуса. Под это основание подпадают и те случаи, когда уголовное дело возбуждается по факту, хотя из заявления о преступлении и материалов проверки усматривается, что фактическим подозреваемым, или, как его еще называют, «заподозренным», является лицо особого правового статуса.

— Отсутствие постановления о возбуждении уголовного дела в отношении лица, привлеченного в качестве обвиняемого, если уголовное дело возбуждено в отношении иного лица либо по иным эпизодам. Прокуратура и органы предварительного расследования на уровне заместителей руководителей ведомств договорились пока только об упрощении практики возбуждения уголовного дела в случае выявления в ходе предварительного расследования дополнительных эпизодов преступной деятельности, связанных с расследуемым преступлением. Теперь не требуется выделять материалы в отдельное производство, а достаточно подробного рапорта об обнаружении нового преступления и поручения руководителя следственного органа о возбуждении уголовного дела с последующим его соединением с основным делом.

— Возбуждение уголовного дела о преступлении со специальным субъектом не в отношении конкретного лица. В прокуратуре сложился подход, в силу которого возбуждать уголовное дело о должностном преступлении допускается только в отношении конкретного лица. Отсутствие достоверных сведений о том, что преступление совершило именно должностное лицо, не дает оснований говорить о наличии признаков специального субъекта. Это же относится и к другим составам преступления со специальным субъектом, таким как невыплата заработной платы и т. д.

— Возбуждение уголовного дела при наличии неотменного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по тому же событию.

— Возбуждение уголовного дела по тому же событию, по которому уже было возбуждено уголовное дело.

— Возбуждение уголовного дела после истечения сроков давности уголовного преследования [2, с. 116].

В соответствии со сложившейся практикой следствие регистрирует сообщения о преступлениях на основании результатов ОРД в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК, как сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученном из иных источников. Вместе с тем руководители оперативных подразделений органов в ряде

регионов настаивают на том, что результаты ОРД являются разновидностью заявления о преступлении и подлежат регистрации по п. 1 ч. 1 ст. 140 УПК. Такой подход существенно меняет содержание правоотношений. Он обязывает следственные органы сообщать заявителю о результатах проверки. У оперативных подразделений возникает, соответственно, право обжалования принятого решения руководителю следственного органа, прокурору и в суд в порядке ст. 124 и 125 УПК.

Для того чтобы решить эту проблему, необходимо ответить на два самостоятельных, хотя и взаимосвязанных, вопроса. Во-первых, можно ли приравнять по своему процессуальному статусу результаты ОРД к заявлению о преступлении и тем самым поставить правоохранительный орган в один ряд с обычным физическим или юридическим лицом? Во-вторых, имеет ли право оперативное подразделение получать информацию о результатах проверки представленных им материалов и, соответственно, обжаловать решение следователя или дознавателя в процессуальном порядке? Обе проблемы, хотя и кажутся сугубо юридическими, возникают вместе с тем на организационной почве межведомственного взаимодействия.

Применительно к результатам ОРД, как сведениям о признаках преступления, необходимо учитывать положения ст. 11 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и межведомственной Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд⁵. В них установлен порядок предоставления результатов ОРД в виде рапорта об обнаружении признаков преступления или сообщения о результатах оперативно-розыскной деятельности [4, с. 71].

Таким образом, оперативные подразделения, как и их должностные лица, не считаются заявителями в уголовно-процессуальном смысле, и этому существует доктринальное объяснение. Заявитель в уголовном судопроизводстве — это носитель личного процессуального интереса, в то время как следственные органы и органы, осуществляющие ОРД, представляют публичные интересы. Отсюда и различия в объеме полномочий.

Тот факт, что должностные лица оперативных подразделений не имеют права на обжалование процессуальных решений следователя, обусловлен тем, что между ними нет правового спора: проверка результатов ОРД как сообщения о преступлении и есть легальный способ их юридической оценки. Поэтому единственное исключение, когда органы, осуществляющие ОРД, приобретают статус заявителей, — это тогда, когда вред от преступления причинен им как юридическим лицам. В частности, в результате хищения или противоправных действий кого-либо из сотрудников самого правоохранительного органа и т. д.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изменениями от 23 марта 2024 г.) // СЗ РФ. — 2001. — № 52 (ч.1). — Ст. 4921.

2. Аллаева, А. М. Проблемы прокурорского надзора за законностью отказа в возбуждении уголовного дела / А. М. Аллаева // Закон и право. — 2022. — № 6. — С. 116–117.
3. Васильева, А. А. Поводы для возбуждения уголовного дела / А. А. Васильева // Приднепровский научный вестник. — 2023. — Т. 5, № 1. — С. 139–143.
4. Ермаков, С. В. Перспективы совершенствования стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве / С. В. Ермаков, Д. А. Иванов, П. Г. Сычев // Вестник Московского университета МВД России. — 2022. — № 3. — С. 70–75.
5. Кабицина, А. Р. Поводы и основания для возбуждения уголовного дела / А. Р. Кабицина, В. В. Рябчиков // Тенденции развития науки и образования. — 2023. — № 102–3. — С. 86–88.
6. Лунина, Н. Н. Стадия возбуждения уголовных дел: необходимость совершенствования очевидна / Н. Н. Лунина // Российский судья. — 2023. — № 11. — С. 23–28.
7. Маркеева, Г. С. Особенности возбуждения уголовных дел частного обвинения / Г. С. Маркеева // Студенческий. — 2023. — № 36–5(248). — С. 26–28.
8. Организационные и правовые проблемы возбуждения уголовного дела / Л. Ю. Буданова, О. П. Александрова, И. Н. Смирнова, В. Б. Шабанов. — Псков: Псковский государственный университет, 2023. — 160 с.

Сравнительно-правовой анализ законодательства России и зарубежных стран в сфере уголовной ответственности несовершеннолетних

Алтухова Елизавета Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Жегалов Евгений Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент
Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета

В статье проводится исследование законодательных аспектов уголовной ответственности несовершеннолетних преступников в России и некоторых странах мира. Специальное внимание уделено сравнительному рассмотрению методов наказания и профилактики преступности среди несовершеннолетних в Германии, США, Казахстане и Беларуси, для определения сильных и слабых сторон этих систем.

Ключевые слова: уголовная ответственность несовершеннолетних, уголовное право, Россия, зарубежное законодательство, профилактика преступности, сравнительный анализ.

Преступность несовершеннолетних остается одной из актуальных проблем современности. Различные государства разрабатывают свои подходы в борьбе с преступностью подростков, балансируя между наказанием и реабилитацией. Вопрос о том, какой подход эффективнее — жесткий, ориентированный на наказание, или мягкий, ориентированный на восстановление личности, — остается открытым.

Вопрос о том, какие методы наиболее действенны, также остается дискуссионным. Так, в США уголовная политика в отношении несовершеннолетних построена на принципах строгого наказания, тогда как в Германии и Беларуси законодательство ориентировано на реабилитацию. Российская система занимает промежуточное положение, сочетая элементы наказания и воспитательного воздействия.

«По итогам 2023 года количество несовершеннолетних, совершивших преступления, выросло незначительно — на 1,4 % (с 560 до 568). В то же время число уголовно-наказуемых деяний, совершенных несовершеннолетними, выросло на 21,3 % (с 633 до 768). В большей степени такая ситуация сложилась из-за роста количества совершенных

многоэпизодных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и мошенничеств по схеме «Родственник в беде». Причиной совершения обозначенных преступлений в подавляющем большинстве случаев явилось желание несовершеннолетних заработать денег» [4].

Одним из ключевых аспектов уголовного преследования несовершеннолетних является минимальный возраст привлечения к ответственности. В России, как и в большинстве стран постсоветского пространства, он установлен на уровне 16 лет, а за особо тяжкие преступления — с 14 лет (ст. 20 УК РФ) [6]. Аналогичный порог предусмотрен в Казахстане и Беларуси.

Принципиально иной подход реализован в США, где возраст уголовной ответственности устанавливается на уровне отдельных штатов. В США возраст уголовной ответственности зависит от штата. Так, в штате Нью-Йорк за совершение убийства уголовная ответственность может наступить с 13 лет, а за другие тяжкие преступления — с 14 лет. Однако общий возраст наступления уголовной ответственности в этом штате составляет 16 лет. В штате Оклахома ребенок, достигший 7-летнего возраста, может быть привлечен к уголовной ответственности, если будет

доказано, что в момент совершения преступления он осознавал свои действия и понимал, что они являются противозаконными. В штатах Невада, Колорадо и Луизиана минимальный возраст уголовной ответственности составляет 8, 10 и 12 лет соответственно. Примечательно, что в 23 штатах и федеральном округе Колумбия минимальный возраст уголовной ответственности законодательно не установлен. В остальных 27 штатах этот показатель варьируется в пределах от 10 до 15 лет [4].

Что касается Германии, то законодательство разделяет подростков на следующие категории:

1. Дети (до 14 лет) — полностью освобождаются от уголовной ответственности.
2. Несовершеннолетние (14–18 лет) — к ним применяется особое уголовное право (*Jugendstrafrecht*).
3. Подростки (18–21 год) — могут привлекаться как по *Jugendstrafrecht*, так и по уголовному праву взрослых (*StGB*) если суд сочтет их развитым как взрослого [1].

Такое различие обусловлено разными представлениями о правосубъектности подростков. Если российское законодательство исходит из идеи, что подросток осознает последствия своих действий в 14–16 лет, то американский подход базируется на принципе индивидуализации наказания: при определенных обстоятельствах даже 12-летний подросток может быть признан дееспособным в уголовно-правовом смысле.

Не менее важным вопросом является характер мер, применяемых к несовершеннолетним правонарушителям. В России наказания для подростков более мягкие, чем для взрослых, что закреплено в ст. 88 УК РФ. Они включают штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные и исправительные работы, ограничение и лишение свободы, но с меньшими сроками. При этом значительная часть подростков освобождается от уголовной ответственности с назначением мер воспитательного воздействия [6].

Положительным аспектом российской системы является тенденция к гуманизации наказаний. В 2021 году число несовершеннолетних, содержащихся в исправительных учреждениях, составило 1,8 тысячи, что в 10 раз меньше по сравнению с 1995 годом. Сокращение количества осужденных подростков повлекло за собой сокращение числа специализированных колоний: в начале 2000-х их насчитывалось 63, а к 2022 году их осталось лишь 13 [4].

Германия следует принципу «минимального наказания», при котором основное внимание уделяется воспитательным мерам: подростки направляются в специальные центры, проходят антиагрессивные тренинги, выполняют общественные работы. Лишение свободы применяется только в исключительных случаях, а его максимальный срок — 10 лет [1].

Противоположный подход демонстрирует США, где действует карательная модель. Здесь несовершеннолетние могут быть приговорены к длительным срокам заключения, а в некоторых штатах даже к пожизненному за-

ключению. Система подвергается критике из-за высокой вероятности повторных преступлений. Заключение под стражу в подростковом возрасте не всегда приводит к реабилитации, а наоборот, может укрепить преступные наклонности [2].

В Казахстане и Беларуси подходы схожи с российскими. Однако в Беларуси действует строгий процессуальный контроль за соблюдением прав несовершеннолетних: обязательное участие адвоката, ограниченное время допросов, невозможность использования доказательств, полученных с нарушениями [3] [5].

Таким образом, анализ показывает, что наиболее мягкие системы (Германия, Беларусь) ориентированы на реабилитацию, а наиболее жесткие (США) — на наказание. Российская модель находится между этими крайностями, однако может быть усовершенствована за счет расширения программ ресоциализации.

Снижение преступности среди несовершеннолетних возможно не только за счет уголовных санкций, но и посредством эффективной профилактики. Российское законодательство пытается развивать молодежные программы. Так, инициатива «Движение первых» объединяет 26 молодежных организаций, способствующих вовлечению подростков в социально полезную деятельность.

В Германии профилактика строится на социальной поддержке неблагополучных подростков и раннем выявлении девиантного поведения. В США упор делается на полицейский контроль — подростков из группы риска включают в базы данных, за ними ведется наблюдение.

Казахстан и Беларусь делают ставку на систему ювенальных комиссий, которая позволяет вовремя выявлять подростков, склонных к правонарушениям.

Опыт этих стран показывает, что наиболее эффективны именно социально-ориентированные модели, тогда как полицейский контроль, как в США, не всегда приводит к снижению преступности.

Сравнительный анализ показал, что подходы к уголовной ответственности несовершеннолетних в разных странах значительно различаются. Россия находится в промежуточном положении между жесткой (США) и реабилитационной (Германия) системами. Статистика последних лет не демонстрирует снижения уровня преступности среди подростков, и вместе с тем выявляет новые угрозы — рост многоэпизодных преступлений, связанных с мошенничеством и незаконным оборотом наркотиков.

Для дальнейшего совершенствования системы уголовной ответственности несовершеннолетних в России представляется целесообразным:

1. Разработать правовые нормы, исключаящие карательный подход к наказанию несовершеннолетних.
2. Расширять спектр альтернативных наказаний, включая программы ресоциализации.
3. Обеспечить безусловное соблюдение прав несовершеннолетних в ходе следственных действий.

Применение этих мер позволит сделать систему уголовного преследования несовершеннолетних более эф-

фективной, гуманной и ориентированной на снижение рецидива.

Литература:

1. Белозерова И. И., Селезнева Н. А., Клещева А. А. Уголовно-процессуальный статус несовершеннолетних в ФРГ и его правовые последствия. 2019
2. Гамзина А. В. Оперативно-розыскное противодействие преступности несовершеннолетних за рубежом (на примере Соединенных Штатов Америки). 2021
3. Зайцева, Л. Л. Уголовное судопроизводство по делам несовершеннолетних: международные стандарты и законодательство Республики Беларусь Минск: издательство «Четыре четверти», 2013.– С. 40–54.
4. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации © 2025, МВД России
5. Тайжанова Е. Е. Особенности назначения и исполнения уголовного наказания в отношении несовершеннолетних в республике Казахстан. 2023
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СПС КонсультантПлюс

Правовая основа регулирования биржевой торговли в Российской Федерации

Алхутов Артем Валентинович, студент магистратуры

Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск)

В статье автор анализирует правовые акты, регулирующие биржевую торговлю в Российской Федерации.

Ключевые слова: биржа, биржевая торговля, право, регулирование, торговля.

Свое современное начало отечественное правовое регулирование биржевой торговли берет в 1990 с создания Московской товарной биржи и Российской товарно-сырьевой биржи. Данные биржи были первыми с 1930 года, а по сути первые с 1917 года свободные торговые площадки. При этом специальное правовое регулирование как таковое отсутствовало. Биржевая торговля базировалась на Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 года [1] и Временном положении о деятельности товарных бирж в РСФСР [2], утвержденное постановлением Совета Министров РСФСР от 20 марта 1991 г. № 161.

Первым современным актом, устанавливающим правовой режим биржевых торгов стал принятый в 1992 году закон РФ «О товарных биржах и биржевой торговле» [3]. Данный закон представляет собой попытку урегулировать новый для современной России рынок, путем рецепции зарубежного опыта и его применения в отечественных реалиях.

Однако данный закон не в полной мере охватывал биржевую торговлю, будучи ориентированным в основном на товарные биржи. Кроме того, для биржи не была определена организационно-правовая форма, не в полном объеме было раскрыто содержание основных видов биржевых договоров. Все это привело к тому, то биржевой рынок в Российской Федерации был развит слабо.

Кроме закона 1992 года в 1993 году была принята Конституция Российской Федерации, частью 1 статьи 34 ко-

торой было определено, что каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности [4].

Дальнейшее развитие правовое регулирование биржевой торговли получило в 2007 году с внесением в Госдуму законопроекта «О биржах и организованных торгах». Работа на этом законопроектом велась 4 года и в 2011 году был принят Федеральный закон от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах» [5] (далее — ФЗ № 325).

Начать его разбор следует с терминологии, с целью понимания легальных определений.

Начнем с определения термина «биржевые торги». Согласно пункту 1 части 1 статьи 2 ФЗ № 325 биржевые торги — организованные торги, проводимые биржей.

Согласно части 1 статьи 9 ФЗ № 325 «биржей является организатор торговли, имеющий лицензию биржи». Весьма куцее определение, которое едва ли может раскрыть термин биржа в полной мере.

Обратимся к термину «организатор торговли». Согласно пункту 6 статьи 2 ФЗ № 325 организатор торговли — лицо, оказывающее услуги по проведению организованных торгов на товарном и (или) финансовом рынках на основании лицензии биржи или лицензии торговой системы.

Здесь мы видим отсылку к термину «организованные торги». Согласно пункту 7 статьи 2 ФЗ № 325 «организованные торги — торги, проводимые на регулярной ос-

нове по установленным правилам, предусматривающим порядок допуска лиц к участию в торгах для заключения ими договоров купли-продажи товаров, ценных бумаг, иностранной валюты, договоров репо и договоров, являющихся производными финансовыми инструментами».

Таким образом из закона следует что биржа — это лицо, оказывающее услуги по проведению торгов ценными бумагами, иностранной валютой, договорами репо и договорами, являющимися производными финансовыми инструментами.

Из статьи 4 ФЗ № 325 следует, что торги на бирже проводятся по определенным правилам, которые подлежат регистрации в Центральном Банке. Кроме того, частью 3 данной статьи определены требования к правилам. Это с одной стороны говорит о некоторой свободе биржи в определении конкретных процедур, но в то же время не позволяет им трактовать эту свободу слишком широко.

Также ФЗ № 325 определены требования к учредителям и сотрудникам биржи. В частности, не могут быть допущены к управлению биржей лица, подвергнутые дисквалификации, а также осужденные за преступления в сфере экономической деятельности и против государственной власти. Кроме того, для лиц, ответственных за создание и функционирование биржи обязательным является наличие высшего образования и соответствующей квалификации.

Статьей 8 ФЗ № 325 определен минимальный объем собственных средств для лица, оказывающего услуги по проведению организованных торгов на товарном или финансовом рынках на основании лицензии биржи, должен составлять не менее 100 миллионов рублей, лица, оказывающего услуги по проведению организованных торгов на товарном или финансовом рынках на основании лицензии торговой системы — не менее 50 миллионов рублей.

Из статьи 10 следует, что биржа не позднее 6 месяцев с момента создания обязана создать биржевой совет и совет секции каждой биржевой секции. Биржевой совет необходим для принятия ключевых решений по вопросу функционирования биржи.

Биржа обязана регулярно осуществлять внутренний контроль своей деятельности. Согласно части 2 статьи 14 ФЗ № 325 организатор торговли обязан назначить контролера или сформировать отдельное структурное подразделение — службу внутреннего контроля. Контролер назначается на должность и освобождается от должности единоличным исполнительным органом организатора торговли. Контролер подотчетен единоличному исполнительному органу организатора торговли.

Помимо требований к бирже ФЗ № 325 определяет требования к участникам биржевых торгов. Согласно статье 16 к участию в организованных торгах ценными бумагами могут быть допущены дилеры, управляющие и брокеры, которые имеют лицензию профессионального участника рынка ценных бумаг, управляющие компании инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов, негосу-

дарственных пенсионных фондов, центральный контрагент, Банк России, Федеральное казначейство.

Кроме них к участию в торгах иностранной валютой могут быть допущены кредитные организации, имеющие право на основании лицензий Банка России осуществлять банковские операции со средствами в иностранной валюте, центральный контрагент, Банк России, Федеральное казначейство, а также иные юридические лица, которые вправе осуществлять куплю-продажу иностранной валюты.

Глава 3 ФЗ № 325 посвящена процедуре проведения торгов. В частности, статье 18 определен порядок заключения договора. Так договор на организованных торгах заключается на основании двух зарегистрированных разнонаправленных заявок, полное или частичное соответствие которых друг другу установлено и зафиксировано в реестре договоров организатором торговли в порядке, определенном правилами организованных торгов. При этом разнонаправленными заявками являются заявки, содержащие встречные по отношению друг к другу волеизъявления на заключение договора.

Договор считается заключенным на организованных торгах в момент фиксации организатором торговли соответствия разнонаправленных заявок друг другу путем внесения записи о заключении соответствующего договора в реестр договоров. При этом составление одного документа, подписанного сторонами, не осуществляется и простая письменная форма договора считается соблюденной.

Помимо ФЗ № 325 биржевую торговлю, в части договорного права регулирует непосредственно Гражданский кодекс Российской Федерации [6], поскольку сделки, заключаемые на бирже являются частью гражданского оборота.

Кроме того, биржа осуществляет специализированную деятельность — клиринг. Согласно пункту 3 статьи 2 Федерального закона от 07.02.2021 № 7-ФЗ «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте» [7] клиринг — определение подлежащих исполнению обязательств, возникших из договоров, в том числе в результате осуществления неттинга обязательств, и подготовка документов (информации), являющихся основанием прекращения и (или) исполнения таких обязательств, а также обеспечение исполнения таких обязательств.

Клиринг необходим для технической обработки массива заведённых на бирже сделок и реализации их итогов. Благодаря ему покупатели и продавцы совершают торговые операции без необходимости проверки контрагента, его платёжеспособности, сопровождения сделок.

Помимо товарной биржи существует другая разновидность биржевых торгов — фондовая биржа. Для её регулирования применяется Федеральный закон от 22.04.1996 «О рынке ценных бумаг». Согласно статье 1 закон регулирует отношения, возникающие при эмиссии и обращении эмиссионных ценных бумаг независимо от типа эмитента, при обращении иных ценных бумаг в случаях, предусмо-

тренных федеральными законами, а также особенности создания и деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг.

Данный закон также устанавливает требования к участникам рынка, регулирует деятельность брокеров, инвестиционных консультантов и иных посредников.

Таким образом можно сделать вывод о том, что на современном этапе правовое регулирование биржевой деятельности в Российской Федерации представляет собой большой массив разнообразных законодательных актов, регулирующих биржевую торговлю во всех ее проявлениях.

Литература:

1. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31.05.1991 № 2211-1 // Ведомости СНД и ВС СССР, 1991. — № 26. Ст. 733.
2. Постановление Совета министров РСФСР от 20.03.1991 № 161 «О деятельности товарных бирж в РСФСР» // СП РСФСР, 1991. — № 13. Ст. 170.
3. Закон РФ от 20.02.1992 № 2383-1 «О товарных биржах и биржевой торговле» // Ведомости СНД и ВС РФ, 1992, № 18. Ст. 961.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). — Текст: электронный // pravo.gov.ru: [сайт]. — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 31.03.2025).
5. Федеральный закон от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах» // СЗ РФ, 2011. — № 48. Ст. 6726.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ, 1994. — № 32. — Ст. 3301.
7. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 № 39-ФЗ // Собрание законодательства РФ, № 17, 1996. Ст. 1918.

Факторы, возникающие в процессе деятельности адвоката как лица, осуществляющего правозащитную деятельность, и снижающие эффективность защиты

Аникин Алексей Михайлович, студент магистратуры

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

Исследуются проблемы, возникающие в деятельности адвоката при производстве по уголовному делу. Особое внимание уделяется преступлениям и нарушениям, которые адвокаты допускают в своей работе, примерам из правоприменительной практики. Также предложены варианты решения обозначенных проблем.

Ключевые слова: уголовный процесс, адвокат, правозащитная деятельность

Деятельность адвоката при производстве по уголовному делу особенно важна. Именно помощь адвоката, а именно его активная деятельность по защите законных прав и интересов обвиняемого, подозреваемого способствует достижению целей уголовного судопроизводства, в частности, защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод [1].

Как отмечает Ю. П. Гармаев [5, С.63], деятельность адвоката, направленная не на пользу клиента — «весьма распространенная практика, одно из самых негативных, безнравственных явлений в адвокатской среде». Однако не только умысел адвоката, направленный вопреки интересам клиента, является фактором, снижающим эффективность защиты. Так, неопытный адвокат, стремясь защитить клиента, может нанести ему непоправимый вред,

не согласовав с ним линию защиты или избрав неэффективные способы защиты прав.

Целью данной статьи является изучение факторов в работе адвоката, осуществляющего защиту клиента по уголовному делу, которые снижают эффективность его работы и иллюстрирование их примерами из практики.

В процессе исследования был изучен теоретический материал (статьи, монографии) по данной теме, а также проанализирована судебная практика, сделаны выводы по изученному материалу.

Актуальность темы исследования подтверждается особой значимостью деятельности адвоката по защите прав и законных интересов клиента в уголовном процессе, широкой практикой участия адвоката при рассмотрении уголовных дел.

Факторы, снижающие эффективность защиты, можно разделить на следующие условные группы:

1. Негативные факторы, складывающиеся в результате деятельности самого адвоката
2. Негативные факторы, возникающие в результате деятельности других лиц и снижающие эффективность защиты адвокатом своего клиента.

Рассмотрим первую группу факторов.

Говоря о факторах, возникающих в результате деятельности самого адвоката, невозможно также не отметить и фактор умысла самого адвоката. Так, имеет место быть три модели поведения адвоката:

— Адвокат действует в интересах подзащитного, но в силу каких-либо причин (чаще всего неопытности или избрания незаконных средств защиты) это приводит к снижению эффективности оказываемой клиенту защиты

— Адвокат считает, что действует в интересах подзащитного, однако не до конца понимает или согласовывает позицию с ним, в результате чего действия адвоката негативно сказываются на качестве оказываемой защиты.

— Адвокат намеренно действует вопреки позиции и интересам подзащитного, тем самым сознательно снижая эффективность защиты клиента.

На наш взгляд, негативные факторы, складывающиеся в результате деятельности самого адвоката, можно также условно разделить на две группы: преступления и иные нарушения.

Говоря о преступлениях, совершаемых адвокатами, в первую очередь стоит отметить состав, предусмотренный статьёй 294 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). Хотя данное преступление и не самое распространённое, однако, именно этот состав иллюстрирует модель противозаконной деятельности адвоката, осуществляемой в интересах подзащитного. Фактически, адвокат избирает незаконные средства защиты своего клиента.

Так, адвокат был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 294 УК РФ. Действуя с целью освобождения своего подзащитного от уголовной ответственности, адвокат вступил в сговор со следователем, ведущим дело, и передал ему денежное вознаграждение в размере 100 тысяч рублей за то, чтобы тот изъём из материалов дела протоколы следственных действий и заменил их сфальсифицированными [2]. В результате указанных действий, дело было возвращено судом, затянуты сроки расследования уголовного дела. В результате, на наш взгляд, не только было нарушено право на разумный срок уголовного судопроизводства, но и обвиняемому пришлось заново согласовывать свою позицию, уже с новым адвокатом, заново строить стратегию защиты, что, естественно, сказалось на качестве защиты.

Одним из самых распространённых составов преступления является мошенничество (159 УК РФ). Как правило, поведение адвокатов, совершивших данное преступление, характеризуется намеренными действиями вопреки интересам подзащитного, стремлением получить от него как можно больше денежных средств.

Так, адвокат, действуя из корыстных побуждений, заявил супруге клиента, обвинявшегося в разбое и угрозе убийством и на тот момент уже содержавшегося под стражей, что за 1,5 миллиона рублей может оказать содействие в изменении меры пресечения и назначении ему меньшего срока лишения свободы. Вскоре после передачи денег, адвокат был задержан [3]. Стоит отметить, что при квалификации действий адвоката по статье 159 УК РФ, констатируется, что адвокат не намеревался предпринимать никаких реальных действий, направленных на снижение размера уголовной ответственности своего подзащитного (даже незаконных). В данном случае действия адвоката были направлены исключительно на хищение денежных средств, что причинило имущественный ущерб подзащитному, лишило его на определённое время возможности распоряжаться похищенной денежной суммой, которую он мог бы использовать для своей защиты законными способами.

Имеет некоторое сходство с предыдущим составом совершаемое адвокатами преступление, предусмотренное статьёй 291.1 УК РФ. Однако в данном случае адвокат получает от подзащитного денежные средства и не намеревается совершить их хищение, а использует их для защиты клиента незаконным способом, что не только влечёт привлечение адвоката к уголовной ответственности, но и не позволяет достичь целей деятельности адвоката.

Так, к адвокату обратился клиент, чей родственник уже был осужден и находился в СИЗО. Он хотел, чтобы данный родственник остался в следственном изоляторе на весь срок отбывания наказания. Адвокат согласился передать взятку офицеру ФСИН и запросил 250 тысяч рублей. Однако сотрудник брать денежные средства отказался, а адвокат, вместе с нанимателем, были привлечены к уголовной ответственности [4]. В данном случае клиенту необходимо было разъяснить незаконность планируемых действий, что такой подход к решению проблемы в любом случае не позволит добиться желаемого результата и защитить интересы осужденного.

К группе преступлений, совершаемых адвокатами вопреки интересам подзащитного, также можно отнести и составы статей 297, 319, 298, 306, 303, 309 УК РФ.

Приведённая судебная практика наталкивает на следующую проблему: может ли бывший адвокат, признанный виновным в совершении преступления, снова получить статус адвоката? Оказывается, что может, согласно п. 2 ст. 9 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», достаточно лишь дожидаться погашения судимости или снять её досрочно. Однако разумно ли снова допускать лицо, которое однажды уже совершило преступление, связанное с деятельностью адвоката, к этой деятельности?

Решение данной проблемы кроется в тексте Уголовного кодекса Российской Федерации. Ст. 47 данного документа предусматривает наказание в виде лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью. Ч. 3 данной статьи предусматривает возможность назначения данного наказания в каче-

стве дополнительного вида наказания и в случаях, когда оно не предусмотрено соответствующей статьёй Особенной части в качестве наказания за соответствующее преступление, если с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного суд признает невозможным сохранение за ним права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. В данном случае, суд должен проанализировать обстоятельства совершения преступления адвокатом, и применять данное наказание.

Перейдём к рассмотрению иных нарушений в деятельности адвоката, которые снижают эффективность защиты.

Особенностью данной группы нарушений является то, что многие из них могут быть сходными с составом уголовно-наказуемого деяния, однако в силу различных факторов (малозначительность деяния, отсутствие общественной опасности, отсутствие некоторых признаков состава преступления) не могут быть квалифицированы как преступление [5, С. 192]. В данном случае адвокатом нарушаются требования нормативно-правовых актов и Кодекса профессиональной этики адвоката, не влекущие привлечение к уголовной ответственности.

Как считает Ю. П. Гармаев [5, С.227], весьма распространённым явлением является нарушение адвокатом дисциплины проведения процессуальных действий. Данное нарушение может быть связано как с «конфликтностью» адвоката, так и с его низкой квалификацией и выражается в том, что адвокат с целью помешать проведению процедуры перебивает участников, пытается вывести их из психологического равновесия. Так же, по нашему мнению, к данной группе нарушений следует отнести и ситуацию, когда адвокат приносит множество замечаний на протоколы процессуальных действий, которые не имеют существенного значения для расследования преступления или разрешения дела. Имеет место быть и ситуация, когда адвокат, чтобы затянуть процессуальное действие, заявляет отвод участникам по «надуманным» причинам (Имела место быть ситуация, когда адвокат заявил отвод судье по причине того, что ему было отказано во всех его ходатайствах). Подобная деятельность не только затягивает срок проведения процессуального действия, но и настраивает участников против адвоката и его клиента. Кроме того, подзащитный, видя линию поведения адвоката, может отказаться от сотрудничества со следствием, что во многих случаях является негативным фактором для самого подзащитного и осложняет защиту его законных прав и интересов.

Так, при рассмотрении уголовного дела в суде, обвиняемый признавал свою вину, в своём поведении избрал линию сотрудничества, что было зафиксировано как в протоколе его допроса, так и в ходе судебного заседания, в протоколе. Однако при допросе свидетеля в зале судебного заседания адвокат начал на него давить, повышать голос, неуважительно обращаться к свидетелю, о чём судьёй было сделано замечание. Данная ситуация свидетельствует о несогласованности позиции адвоката со своим подзащитным. Подобные действия адвоката за-

трудняют защиту клиента, который был согласен с предъявленным обвинением, активно сотрудничал со следствием, наносят вред его законным интересам. На наш взгляд в данном случае нарушается п. п. 3 п. 4 ст. 6 закона Об адвокатской деятельности и адвокатуре, согласно которому «адвокат не в праве занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самооговора доверителя».

Описанные проблемы наталкивают на следующую, более глобальную проблему: отсутствие чётких критериев оценки качества оказания услуг адвокатом. Да, в принципе, судья может вынести частное постановление в отношении адвоката, нарушающего законодательство об адвокатуре и нормы профессиональной этики. Однако сфера применения данной меры воздействия весьма ограничена. Исходя из этого, предлагается разработать систему чётких критериев оценки качества труда адвоката, на основании которой клиент недобросовестного адвоката, в том числе, мог бы взыскать компенсацию за некачественно оказанные услуги.

Ранее нами рассматривались факторы, возникающие в процессе деятельности самого адвоката. Но какие же факторы могут помешать защите извне?

А. А. Дорошева [6] считает актуальными проблемами следующие ситуации:

Согласно ч. 2.2 статьи 159 УПК РФ, защитнику не может быть отказано в приобщении к материалам уголовного дела доказательств, если обстоятельства, об установлении которых он ходатайствует, имеют значение для данного уголовного дела и подтверждаются этими доказательствами. Однако процесс опроса адвокатом лиц с их согласия и требования к процессуальному закреплению таких сведений законодательством не регламентирован. Таким образом, адвокат фактически лишается возможности представить сведения, полученные в ходе опроса лиц, если на стадии предварительного расследования следователем эти лица не были допрошены и их невозможно вызвать в качестве свидетеля в судебное заседание.

К другой проблеме А. А. Дорошева относит ответы на адвокатские запросы. Так, адвокат вправе истребовать справки, характеристики, иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии. В этом случае адвокату должны направить ответ на запрос в течении 30 дней. В случае же нарушения данной нормы для должностных лиц предусмотрено наказание статьёй 5.39 КоАП в качестве наложения штрафа в размере от 5 000 до 10 000 рублей. Санкция данной нормы по прежнему остаётся весьма мягкой, тем не менее, неполучение сведений по запросу может весьма сильно осложнить защиту адвокатом своего клиента.

Таким образом, в процессе защиты адвокатом своего клиента, могут возникнуть факторы, берущие своё начало как в деятельности самого адвоката, так и извне, которые осложняют и затрудняют отстаивание законных прав и интересов подзащитного.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001, № 52 (ч. I), ст. 4921; 2024, № 41, ст. 6065
2. Приговор № 1-152/2014 от 26 мая 2014 года по делу № 1-152/2014 — Текст электронный // Официальный сайт Преображенского районного суда города Москвы URL: https://preobrazhensky—msk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (Дата обращения 05.10.2024 г.)
3. Приговор № 1-70/2022 (1-518/2021;) от 02 марта 2022 года по делу № 1-70/2022 (1-518/2021;) — Текст электронный // Официальный сайт Советского районного суда Самары URL: https://sovetsky—sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=53447743&case_uid=83875f4f-b776-4429-b891-55f81ac054bf&delo_id=1540006&new= (Дата обращения 30.03.2025 г.)
4. Приговор № 1-135/2022 от 30 июня 2022 года по делу № 1-135/2022 — Текст электронный // Официальный сайт Ленинского районного суда г. Уфы URL: https://leninsky—bkr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=53793445&case_uid=fa6ef829-f0fd-4746-ad19-d8d3d3472698&delo_id=1540006&new= (Дата обращения 30.03.2025 г.)
5. Гармаев Ю. П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве, средства предупреждения и нейтрализации. — Litres, 2022. 355 с.
6. Дорошева А. А. Некоторые проблемы участия адвоката-защитника по уголовным делам // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 285–289

Актуальные проблемы избрания меры пресечения в виде заключения под стражу

Антонова Полина Андреевна, студент;

Потеряева Екатерина Сергеевна, студент

Уральский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Челябинск)

В статье рассматриваются актуальные проблемы, связанные с избранием меры пресечения в виде заключения под стражу в Российской Федерации. Анализируется нормативно-правовая база, регулирующая применение данной меры, приводятся статистические данные и примеры из практики, иллюстрирующие формальный подход к рассмотрению ходатайств об избрании заключения под стражу. Выявляются причины и последствия чрезмерного и необоснованного применения данной меры пресечения, а также предлагаются пути совершенствования практики ее избрания.

Ключевые слова: заключение под стражу, законность, мера пресечения, наказание, обвиняемый, подозреваемый, уголовное судопроизводство.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [2] (УПК РФ) [2, с.108] определяет такую меру пресечения, как заключение под стражу, в наибольшей степени ограничивающей права и свободы человека. Статья 22 Конституции Российской Федерации гарантирует «каждому право на свободу и личную неприкосновенность, допуская заключение под стражу только на основании судебного решения» [1, с.22]. УПК РФ устанавливает исключительный характер данной меры пресечения, подчеркивая, что она применяется лишь в случаях, когда иные, более мягкие меры, не могут обеспечить надлежащее поведение обвиняемого или подозреваемого.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [3], в первом полугодии 2024 года федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями было удовлетворено 87,9 % (41 100) ходатайств органов предварительного расследования об избрании меры

пресечения в виде заключения под стражу. Данная статистика показывает, что указанная мера является широко применимой, хотя в УПК РФ закреплён принцип исключительности заключения под стражу. [3, с.4]

Согласно статье 97 УПК РФ, мера пресечения избирается в целях обеспечения надлежащего поведения подозреваемого или обвиняемого, а также для предотвращения возможности скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, продолжить заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелям или иным участникам уголовного судопроизводства, либо уничтожить доказательства. Заключение под стражу, как указано в статье 108 УПК РФ, избирается в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет, при наличии одного из оснований, предусмотренных статьей 97

УПК РФ, и при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» [4, с. 2] разъясняет, что заключение под стражу должно применяться в исключительных случаях и только при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый или подозреваемый может скрыться, продолжить преступную деятельность или воспрепятствовать производству по уголовному делу. Так же подчеркивается необходимость индивидуального подхода к рассмотрению каждого ходатайства об избрании заключения под стражу, с учетом тяжести преступления, личности обвиняемого, его возраста, состояния здоровья, семейного положения и других обстоятельств.

Однако, как показывает практика и статистические данные, фактическая картина разительно отличается от нормативных установок. Высокий процент удовлетворения ходатайств об избрании заключения под стражу свидетельствует о том, что суды нередко формально подходят к этому вопросу, не в полной мере оценивая обоснованность и необходимость применения столь строгой меры пресечения.

Одной из ключевых проблем является формальный подход, проявляющийся как на стадии предварительного расследования, так и на стадии судебного разбирательства.

Следователи и дознаватели, ходатайствуя о заключении под стражу, нередко ограничиваются общими фразами о наличии оснований, предусмотренных статьей 97 УПК РФ, не приводя конкретных доказательств и фактов, подтверждающих необходимость именно заключения под стражу. Ходатайства зачастую носят типовой характер, содержат стандартный набор оснований, без учета индивидуальных особенностей дела и личности подозреваемого или обвиняемого.

Суды, в свою очередь, не всегда осуществляют надлежащий контроль за обоснованностью ходатайств органов предварительного расследования. Их рассмотрение зачастую происходит в сжатые сроки, что не позволяет суду в полной мере изучить все материалы дела, оценить доводы сторон и принять взвешенное решение. Судебные постановления об избрании заключения под стражу нередко также ограничиваются перечислением оснований, предусмотренных законом, без должной мотивировки и анализа конкретных обстоятельств дела.

Причиной формального подхода к избранию меры пресечения заключения под стражу может являться, в первую очередь, перегрузка судей и следователей. Так же в работе органов предварительного расследования и судов может существовать неофициальная ориентация на показатели «раскрываемости» и «эффективности», что может подталкивать к более частому избранию строгих мер пресечения.

В качестве практического примера хотим привести дело Дмитрия Матвеева, о котором указывает Антюхов А. А. в статье «Заключение под стражу инвалидов и лиц, имеющих тяжелые заболевания» — «26 июня 2018 г. около 200 жителей Иркутска вышли на митинг с требованием выпустить из СИЗО инвалида-колясочника Дмитрия Матвеева. Он на протяжении 15 лет передвигается на инвалидной коляске, страдает рядом других заболеваний, которые не позволяют ему содержаться в подобных условиях. Активисты приняли резолюцию с требованием выпустить Матвеева из СИЗО, указав, что дальнейшее пребывание в этом месте угрожает здоровью и жизни инвалида. Несмотря на то, что 27 августа 2018 г. постановлением суда кассационной инстанции мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении Дмитрия Матвеева была отменена, нахождение в СИЗО оставило в жизни инвалида-колясочника значимые последствия. Он до сих пор вынужден проходить сложное медикаментозное лечение и восстановление от полученной моральной травмы» [5, с. 1].

Как отмечает адвокат Смышляев Д.В в своей статье «Проблемы избрания меры пресечения в виде заключения под стражу»... «суды нередко ограничиваются формальным перечислением оснований для заключения под стражу, не вникая в суть доводов защиты и не оценивая альтернативные меры пресечения» [6].

Для решения данной проблемы необходимо предпринять ряд мер: Суды должны более тщательно и критически оценивать ходатайства органов предварительного расследования об избрании заключения под стражу, истребуя дополнительные доказательства обоснованности ходатайства, активно заслушивая доводы защиты и мотивированно отказывая в удовлетворении необоснованных ходатайств.

Так же представляется необходимым внести изменения в ст. 97 УПК РФ, в части необходимости обязать лицо, которое проводит предварительное расследование по уголовному делу, конкретизировать и в полной мере обосновывать необходимость заключения лица под стражу. Необходимо обязать предоставить неопровержимые доказательства того, что: подозреваемый (обвиняемый) с высокой долей вероятности может скрыться от органов предварительного расследования и суда; есть основания полагать, что лицо продолжит заниматься преступной деятельностью; с его стороны могут исходить угрозы по отношению к иным участникам уголовного судопроизводства и т. д.

Таким образом, несмотря на нормативное закрепление принципа исключительности меры пресечения в виде заключения под стражу, на практике наблюдается тенденция к ее широкому применению, что свидетельствует о недостаточной эффективности судебного контроля и формальном подходе к рассмотрению ходатайств. Решение данной проблемы требует комплексного подхода, включающего усиление судебного контроля, повышение квалификации кадров, совершенствование законодательства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31 Ст. 4398
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // СЗ РФ, 24.12.2001, № 52, ст. 4921.
3. Судебный Департамент при Верховном Суде РФ // Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2024 года [Электронный ресурс]. — URL: https://vk.com/doc593676073_681496834?hash=szAgpCzKaF4DoBpSMUZo0oB45gSePGaxswFB7iOzVMw&dl=SzWl e2o9yxQWhMI8DE6FGWhD9JuvRdF2fFuUvOQocKL&from_module=vkmsg_desktop
4. Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/8379/>
5. Информация из СМИ [Электронный ресурс]. — URL: <https://lenta.ru/news/2018/06/26/free/>
6. Смышляев Д.В. // Как опровергнуть доводы следствия в ходатайстве об избрании меры пресечения: логика на службе адвоката // Группа компаний Акцион журнал «Уголовный процесс». -2024, №9, ст.8.URL: <https://m.e.ugpr.ru/1101971?ysclid=m91kjktr0710668390> (Дата обращения: 01.04.2025г)

Криминалистическая экспертиза поддельных документов в цифровую эпоху

Байрамкулова Алина Маджитовна, студент

Научный руководитель: Акименко Марина Алексеевна, кандидат юридических наук, доцент

Пятигорский государственный университет (Ставропольский край)

В статье рассматриваются актуальные проблемы и современные методы криминалистической экспертизы поддельных документов в условиях цифровизации общества. Анализируются традиционные и инновационные подходы к выявлению подделок, особенности исследования электронных и биометрических документов. Особое внимание уделяется роли цифровых технологий и искусственного интеллекта в экспертной практике.

Ключевые слова: криминалистическая экспертиза, поддельные документы, цифровые технологии, электронный документооборот, биометрические данные, искусственный интеллект.

В наше время, где цифровые технологии становятся неотъемлемой частью повседневной жизни, проблема поддельных документов приобретает особую актуальность. Реалии развития современного общества, в свою очередь, требуют от правоохранителей и иных государственных органов также постоянного совершенствования механизмов противодействия и профилактики преступности. Методики выявления лица, совершившего преступления, в данном случае многоаспектны, есть и сравнительно новые, направленные на получение ориентирующей информации в отношении преступника [1, с. 75].

Криминалистическая экспертиза поддельных документов подвергается существенным изменениям, адаптируясь к новым вызовам цифровой эпохи.

В цифровую эпоху криминалистическая экспертиза поддельных документов включает анализ цифровых следов, оставленных преступниками при изготовлении документов, что помогает установить способ изготовления, подлинность и причастных лиц.

Экспертиза направлена на решение ряда задач в виде определения:

— процесса и времени создания документа или его разделов;

- исходного смысла текста;
- факта и процедуры внесения изменений в документы;
- принадлежности различных частей одному документу;
- технических средств, применяемых для создания или изменения документов;
- продукции и материалов, применяемых для создания документов или внесения изменений в них;
- авторства документа по отпечаткам лица.

Для обнаружения фальсификаций в цифровых документах используют специальные методы и технологии. Для поиска дубликатов в отсканированных документах используется алгоритм, основанный на редком встречании одинаковых пикселей.

При исследовании цифровых следов эксперт делает копию данных с носителя для работы, чтобы сохранить цифровые следы и восстановить удаленные файлы по ключевым словам.

После проведения исследования отчеты о предварительном следствии доступны на бумажных и электронных носителях для всех участников уголовного дела без необходимости расшифровки.

Для выявления фальшивых документов криминалисты применяют разнообразные методы и инструменты, такие как анализ изображений, распознавание текста и сравнение отпечатков пальцев.

Исследование документов сейчас включает в себя не только анализ материальных носителей, но и использование цифровых технологий для борьбы с новыми видами подделок.

В. Б. Вехов отмечает важность изучения электронных документов и цифровых подписей в современной криминалистической экспертизе. Эксперты должны быть знакомы не только с традиционными документами, но и с принципами работы цифровых носителей информации [2, с. 107].

В практике экспертно-криминалистической деятельности активно применяются специализированные программные комплексы для анализа цифровых документов. Они позволяют выявлять следы редактирования, восстанавливать удаленную информацию и определять подлинность электронных подписей. Как подчеркивает А. В. Антропов, «эффективность экспертизы во многом зависит от качества используемого программного обеспечения и квалификации эксперта» [3, с. 95].

Важность использования таких программных средств в работе криминалистов неоспорима, поскольку они значительно ускоряют процесс анализа и обработки цифровых данных, что позволяет быстрее и точнее выявлять преступления и устанавливать виновных лиц. Результаты экспертизы зависят от программного обеспечения и опыта эксперта.

Развитие технологий искусственного интеллекта значительно улучшает методику обнаружения поддельных документов. Однако эксперт-криминалист все равно необходим для правильной интерпретации результатов исследования.

Особое значение приобретает исследование биометрических документов и систем их верификации. Развитие технологий распознавания лиц, отпечатков пальцев и других биометрических данных создает новые возмож-

ности для противодействия подделке документов. По мнению М. В. Бобовкина, «интеграция биометрических данных в системы документооборота требует разработки специальных методов их криминалистического исследования» [4, с. 109].

Спектральный анализ помогает выявлять подделки в электронных документах, обнаруживая даже самые маленькие изменения в их структуре.

Исследование метаданных документов и цифровых следов их создания и редактирования — важное направление, позволяющее установить подлинность документов.

Основное внимание уделяется созданию методов анализа документов, созданных с применением deep-fake-технологий.

Использование криминалистической экспертизы фальшивых документов в цифровую эпоху помогает улучшить качество расследования. Борьба с подделкой документов помогает выявить и наказать преступников, а также предотвратить новые преступления.

Современные методы криминалистической экспертизы включают анализ цифровых следов, электронных подписей, временных меток, цифровых отпечатков устройств и криптографических параметров. Кроме того, проводится исследование метаданных, электронных сертификатов и редактирования графических файлов.

В специализированной экспертной практике применяются разнообразные инструменты и программное обеспечение для анализа данных, восстановления информации и распознавания биометрических данных.

Изучаются методы исследования различных видов данных, включая электронные подписи, биометрические данные, цифровые изображения, текстовые документы, мультимедийные файлы и базы данных.

Развитие цифровых технологий представляет как вызовы, так и возможности для борьбы с подделкой документов. Для успешного решения этой проблемы необходимо постоянное улучшение методов исследования, развитие материально-технической базы экспертов и повышение их квалификации.

Литература:

1. Акименко, М. А. О некоторых уголовно-правовых аспектах фейковой информации / М. А. Акименко // Университетские чтения — 2024: Материалы Всероссийской конференции с международным участием, Пятигорск, 11–12 января 2024 года. — Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2024. — С. 75–78.
2. Цифровая криминалистика: учебник для вузов / под ред. В. Б. Вехова, С. В. Зуева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юрайт, 2025. — 490 с.
3. Антропов, А. В. Криминалистическая экспертиза: учебник для вузов / А. В. Антропов, Д. В. Воронков, А. В. Кабанов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юрайт, 2025. — 184 с.
4. Бобовкин, М. В. Криминалистика. Исследование документов: учебник для вузов / ответственные редакторы М. В. Бобовкин, А. А. Проткин. — 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2025.

Современные технологии в криминалистике: цифровая криминалистика и искусственный интеллект в расследованиях

Байчорова Альбина Темирлановна, студент

Научный руководитель: Акименко Марина Алексеевна, кандидат юридических наук, доцент

Пятигорский государственный университет

В статье рассматриваются современные технологии в криминалистике с акцентом на цифровую криминалистику и искусственный интеллект. Анализируются возможности и проблемы внедрения этих технологий в расследование преступлений, а также их влияние на правовую систему.

Ключевые слова: криминалистика, цифровая криминалистика, искусственный интеллект, расследование преступлений, электронные доказательства, правовая безопасность.

В свете последних событий, происходящих на мировой арене, жизнь всего мирового сообщества видоизменилась. [1] Современные технологии играют ключевую роль в изменении подходов к расследованиям преступлений. Новые возможности, которые цифровые технологии предоставляют, оказывают значительное влияние на способы сбора, хранения и анализа доказательств, а также на оперативность и точность расследований.

Однако с этим развитием возникает ряд проблем, связанных с правовыми, этическими и техническими аспектами их применения. [2, с. 43].

Цифровая криминалистика занимается извлечением, анализом и представлением электронных доказательств, полученных из различных источников, таких как компьютеры, мобильные устройства и облачные хранилища.

Одно из значимых достижений в этой сфере — использование технологий больших данных (Big Data), это позволяет обрабатывать значительные объемы информации, однако скорость обработки зависит от технических возможностей конкретных систем и соблюдения законодательных норм, таких как Федеральный закон «О государственной тайне». Электронные данные, файлы и видеозаписи могут быть важными доказательствами, меняя подходы к проведению расследований. [3, с. 47]

Цифровая криминалистика помогает правоохранительным органам быстрее находить улики и раскрывать преступления за счет анализа больших объемов информации, таких как данные о перемещениях людей и их активности в интернете, а также выявление связей между различными событиями и лицами.

Использование технологии анализа больших данных позволяет обрабатывать огромные объемы информации в реальном времени и выявлять закономерности, что открывает новые возможности для расследований, включая борьбу с международным терроризмом и организованной преступностью. [4, с. 69]

В условиях активной цифровизации, когда значительная часть повседневной деятельности человека оставляет цифровые следы, особенно в урбанизированных районах, возрастает потребность в использовании цифровых технологий в криминалистике. Например, в случае расследования преступления может возникнуть ситуация,

когда правоохранительные органы получают доступ к личным данным обвиняемого, что в свою очередь вызывает вопросы о нарушении права на неприкосновенность частной жизни. Важно соблюдать баланс между сбором доказательств и защитой прав человека, руководствуясь законодательством Российской Федерации. Например, ФЗ «О персональных данных» № 152-ФЗ регламентирует обработку и защиту личной информации, а Уголовно-процессуальный кодекс РФ содержит нормы, касающиеся получения электронных доказательств.

Электронные данные могут быть подвергнуты изменениям или уничтожены, что может вызвать сомнения в их достоверности и юридической значимости. Для использования данных с цифровых носителей в суде необходимо соблюдать стандарты цифровой криминалистики, гарантирующие подлинность и целостность информации. Важно, чтобы процесс был стандартизирован, и специалисты имели высокую квалификацию.

Искусственный интеллект активно внедряется в криминалистику для автоматического анализа данных, прогнозирования действий преступников и формирования моделей поведения. ИИ помогает анализировать видеозаписи, распознавать лица, анализировать сообщения в социальных сетях. Алгоритмы обрабатывают большие объемы информации, ускоряя расследование и улучшая предсказания о возможных преступлениях.

ИИ используется в экспериментальных проектах, например, в Москве, для анализа видеозаписей и выявления подозрительного поведения. Важно развивать не только технологии алгоритмов, но и создавать правовые механизмы для регулирования использования ИИ в данной области.

Применение искусственного интеллекта в расследованиях вызывает этические и правовые вопросы. Важно обеспечить отсутствие предвзятости алгоритмов, чтобы избежать неверных решений, влияющих на судьбы людей. Помимо этого, необходимо учитывать возможные последствия использования ИИ в правосудии, чтобы избежать лишения человека его прав из-за ошибочных решений системы. Необходимо установить правила использования ИИ и цифровых технологий в криминалистике, чтобы обеспечить законность и защиту прав человека.

Мнения ученых и практиков на использование цифровых технологий и ИИ в криминалистике разделяются. Некоторые считают, что для успешного внедрения цифровой криминалистики и ИИ необходима правовая инфраструктура, защищающая данные и права человека. Важно разработать нормы, регулирующие использование этих технологий, чтобы предотвратить возможные злоупотребления и нарушения прав граждан.

С другой стороны, ученые, такие как Баянов А. И., Ким Д. В., утверждают, что несмотря на существующие риски, использование ИИ может существенно повысить эффективность расследований, если будут созданы эффективные механизмы контроля и стандартизации работы с такими технологиями. Они подчеркивают, что важно развивать образование

и подготовку специалистов в области цифровой криминалистики и ИИ, чтобы они могли грамотно использовать новые инструменты в своей деятельности.

Использование цифровых технологий и ИИ в криминалистике необходимо, однако оно должно быть строго ограничено рамками закона. Внедрение таких технологий должно быть осуществлено с учетом защиты прав человека, а также с обязательным контролем их применения. Важно, чтобы технологии служили улучшению правосудия, а не становились угрозой для свободы и личности. Поэтому необходимо создание четкой и прозрачной правовой базы, которая обеспечит безопасность данных и защиту прав граждан, а также усиление контроля за использованием ИИ в правосудии.

Литература:

1. Акименко, М. А. К проблеме оценочной категории некоторых уголовно-правовых и криминологических признаков фейковой информации в условиях современных угроз / М. А. Акименко. — Текст: электронный // Кибер-Ленинка: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-otsenочноy-kategorii-nekotoryh-ugolovno-pravovyh-i-kriminologicheskikh-priznakov-feykovo-y-informatsii-v-usloviyah> (дата обращения: 29.03.2025).
2. Акименко, М. А. О некоторых уголовно-правовых аспектах фейковые информации / М. А. Акименко. — Текст: непосредственный // Университетские чтения. — Пятигорск: Материалы Всероссийской конференции с международным участием, 2024. — С. 75–78.
3. Вехов, В. Б. Цифровая криминалистика / В. Б. Вехов. — 2-е изд. — Москва: Юрайт, 2025. — 490 с. — Текст: непосредственный.
4. Афанасьева, О. Р. Криминология и предупреждение преступлений / О. Р. Афанасьева. — 2-е изд. — Москва: Юрайт, 2025. — 356 с. — Текст: непосредственный.

Правовое регулирование обращения ценных бумаг на рынке Российской Федерации

Герчетова Юлия Владимировна, студент;
Заикина Анна Алексеевна, студент

Научный руководитель: Ротко Светлана Владимировна, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права
Южно-Российский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Ростов-на-Дону)

Вопросы касательно правовой регламентации обращения ценных бумаг на рынке Российской Федерации чрезвычайно важны, так как правовое регулирование призвано защищать права и интересы инвесторов, предотвращать мошенничество, манипулирование рынком и другие злоупотребления. На постоянной основе появляются новые финансовые инструменты и технологии, в пример можно привести цифровые активы, краудфандинг и другие. Правовое регулирование должно адаптироваться к этим изменениям, чтобы обеспечить их законность и безопасность.

Ключевые слова: ценные бумаги, законодательство, правовое регулирование, Конституция, Гражданский кодекс.

Legal regulation of securities circulation in the Russian Federation market

Gerchetova Julia Vladimirovna, student;
Zaikina Anna Alekseevna, student

Scientific advisor: Rotko Svetlana Vladimirovna, associate professor of the department of civil and business law
South-Russian Institute of Management (branch) of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian
Federation (Rostov-on-don)

Issues related to the legal regulation of securities circulation in the Russian Federation market are extremely important, as legal regulation is designed to protect the rights and interests of investors, prevent fraud, market manipulation and other abuses. New

financial instruments and technologies are constantly emerging, such as digital assets, crowdfunding, and others. Legal regulation should adapt to these changes to ensure their legality and security.

Keywords: securities, legislation, legal regulation, Constitution, Civil Code.

Зачатки фондового рынка в России можно проследить до купеческих собраний в Великом Новгороде XII века, а первые предпосылки к его формированию возникли в начале XVIII века с появлением торговых площадок в Санкт-Петербурге по указу Петра I. Российская империя участвовала во внешней торговле ценными бумагами с появлением зарубежных фондовых бирж, начиная с размещения первого внешнего государственного займа на Амстердамской бирже в 1769 году по указу Екатерины II. Торговля ценными бумагами внутри страны началась в 1809 году с выпуска первого внутреннего займа при Александре I, что было связано с нарушением деятельности европейских рынков во время Наполеоновских войн.

Настоящий интерес к ценным бумагам в России возник после Крымской войны (1853–1856 гг.) с началом экономического оживления и ростом акционерных обществ и биржевой торговли. Развитие инфраструктурных и промышленных проектов финансировалось через выпуск акций и облигаций. К началу XX века российский фондовый рынок приобрел европейский вид, чему способствовала реформа министра финансов Сергея Витте, отделившая товарные биржи от фондовых. К 1914 году общая стоимость ценных бумаг, размещенных на рынке, достигла 15 млрд рублей, а русские активы получили признание за границей.

После Октябрьской революции 1917 года рынок ценных бумаг был упразднен, и все операции с ними были запрещены декретом правительства Советской России. Возрождение рынка началось только в 1990-е годы с либерализацией экономики и принятием постановления «Об утверждении Положения об акционерных обществах», что способствовало воссозданию бирж и развитию рынка ценных бумаг в целом [13].

«В юридической литературе понятие рынка ценных бумаг в основном раскрывается через понятие оборота ценных бумаг. Так, представителем цивилистической доктрины Е. А. Сухановым рынок ценных бумаг определяется как «... совокупность сделок, совершаемых участниками имущественного оборота по поводу ценных бумаг». Специалистами предпринимательского права рынок ценных бумаг определяется как сфера обращения ценных бумаг, обладающих свойствами специфического товара, по особым правилам и в рамках определенной территории между субъектами, осуществляющими или иным образом воздействующими на их выпуск, обращение и погашение» [7].

Рынок ценных бумаг играет ключевую роль в современной экономике, обеспечивая перераспределение капитала, финансирование предприятий и правительств, а также предоставляя инвесторам возможности для получения дохода. В Российской Федерации правовое регулирование рынка ценных бумаг является сложной и ди-

намичной областью, направленной на обеспечение его стабильности, прозрачности и защиты прав инвесторов.

По мнению, А. В. Новаковского, государство устанавливает принципы и цели регулирования, только оно способно создавать архитектуру регулирования рынка: напрямую устанавливать пределы применения возможных иных форм регулирования, определять их значение для рынка.

Касательно основных принципов и целей регулирования можно выделить:

Прозрачности: Суть принципа заключается в обязательстве участников рынка ценных бумаг раскрывать информацию, которая может повлиять на принятие инвестиционных решений инвесторами. Это позволяет инвесторам оценивать риски и перспективы вложений, принимать обоснованные решения и способствует формированию справедливого и эффективного рынка.

Справедливости: Принцип справедливости является одним из ключевых принципов правового регулирования обращения ценных бумаг в РФ. Он направлен на создание равных возможностей для всех участников рынка, защиту прав инвесторов, предотвращение манипулирования рынком и инсайдерской торговли, а также обеспечение прозрачности рынка.

Эффективности: Принцип эффективности рынка ценных бумаг является фундаментальной концепцией в финансовой теории. Он утверждает, что цены на активы на рынке отражают всю доступную информацию. В контексте правового регулирования, принцип эффективности используется как ориентир при разработке норм, направленных на повышение прозрачности и информативности рынка. Основной целью регулирования является обеспечение стабильности финансовой системы, защита прав инвесторов и создание условий для развития экономики.

Правовое регулирование рынка ценных бумаг в Российской Федерации осуществляется на нескольких уровнях:

Конституция Российской Федерации: Закрепляет основы экономического строя и принципы защиты прав собственности. Так, статья 34 Конституции Российской Федерации устанавливает право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной, не запрещенной законом экономической деятельности. Гарантии иметь имущество в собственности (включая ценные бумаги), владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами закреплены статьей 35 Конституции.

Гражданский кодекс Российской Федерации: Регулирует общие вопросы гражданско-правовых отношений,

в том числе связанные с ценными бумагами. содержит понятие ценной бумаги как одного из видов объектов гражданских прав, основные правила совершения сделок с ними, порядок удостоверения, осуществления и защиты прав, закрепленных ценными бумагами. В частности, гл. 7 ГК именуется «Ценные бумаги» и содержит общие нормы этого института: понятие, виды, требования к ценным бумагам, правила передачи прав из ценных бумаг и т. д. Ценные бумаги отнесены к объектам гражданских прав. В главе всего восемь статей (ст. 142–149 ГК). Кроме того, нормы, регламентирующие обращение ценных бумаг, находятся также в других частях ГК (ст. 224, 302, 389, 815, 816, 843, 844, 877–885, 912 и др.)

Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 N 39-ФЗ: Важно также упомянуть Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», в котором указаны основы функционирования рынка ценных бумаг, например, «отношения, возникающие при эмиссии и обращении эмиссионных ценных бумаг». Закон определяет ключевые термины, такие как «ценная бумага», «эмитент», «инвестор», «профессиональный участник рынка ценных бумаг», «организатор торговли» и другие.

Федеральный закон «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» от 05.03.1999 N 46-ФЗ: Согласно ст. 1 данный ФЗ направлен на защиту прав инвесторов, устанавливает механизмы компенсации убытков, причиненных неправомерными действиями участников рынка.

Другие федеральные законы: Например, Федеральный закон «Об акционерных обществах» в частности, статья 29, в которой говорится об уставном капитале.

Федеральный закон «Об ипотечных ценных бумагах». Федеральный закон об ипотечных ценных бумагах регулирует обращение ипотечных ценных бумаг на рынке, устанавливая правила их выпуска, обращения, учета и защиты прав владельцев. Закон устанавливает требования к организациям, имеющим право выпускать ИЦБ, такие как специализированные ипотечные организации. Эти требования направлены на обеспечение финансовой устойчивости эмитентов и защиты интересов инвесторов.

В системе государственно-правового регулирования особое место занимают ведомственные нормативные

акты, такие как приказы Федеральной службы по финансовым рынкам (ФСФР) и акты Центрального Банка (Банка России), а также Министерства финансов РФ.

Примеры приказов ФСФР:

Приказ от 25.01.2007 № 07–4/пз-н, утверждающий стандарты эмиссии и регистрации проспектов ценных бумаг.

Приказ от 10.10.2006 № 06–117/пз-н, утверждающий Положение о раскрытии информации эмитентами ценных бумаг.

Примеры актов Центрального Банка:

Указание от 28.07.2004 № 1482-У, утверждающее перечень ценных бумаг, входящих в ломбардный список Банка России.

Инструкция от 10.03.2006 № 128-И, устанавливающая правила выпуска и регистрации эмиссионных ценных бумаг кредитными организациями.

Положение об обслуживании выпусков федеральных государственных ценных бумаг, регулирующее размещение, обращение, обслуживание и погашение государственных облигаций.

Положение о порядке эмиссии облигаций Банка России.

Пример акта Министерства финансов РФ:

Приказ от 07.09.2005 № 113н, устанавливающий критерии для ценных бумаг, в которые могут размещаться средства фонда обязательного страхования вкладов.

В заключение можно сказать, что рынок ценных бумаг в России прошел долгий путь развития от купеческих собраний и первых торговых площадок до современной системы, регулируемой многочисленными законодательными актами. После упразднения в советский период, он был возрожден в 1990-е годы и играет ключевую роль в современной экономике, обеспечивая перераспределение капитала и финансирование различных проектов. Правовое регулирование, представляя собой сложную иерархическую систему взаимосвязанных источников права различных уровней, основанное на принципах прозрачности, справедливости и эффективности, осуществляется на нескольких уровнях — от Конституции РФ до ведомственных нормативных актов, направленных на обеспечение стабильности рынка, защиту прав инвесторов и создание условий для экономического роста. правовое регулирование рынка ценных бумаг.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301; 2023. — № 16. — Ст. 2758.
2. Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ (ред. от 20.10.2022) «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 17. — Ст. 1918; 2022. — № 52. — Ст. 9349.
3. Федеральный закон от 5 марта 1999 № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» (ред. 23.07.2013) // Собрание законодательства РФ. 2016. N 30 (часть I). Ст. 4084.
4. Белов В. А. Ценные бумаги в российском гражданском праве / Под ред. Е. А. Суханова. Вступительная статья Е. А. Суханова. М., 1996.
5. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (ред. 29.12.2015) // Собрание законодательства РФ. 2016. N 1 (часть I). Ст. 29

6. Гия Гивиевич Калатози Развитие и регулирование российского рынка ценных бумаг // Государственная служба и кадры. 2025. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-i-regulirovanie-rossiyskogo-rynka-tsennyh-bumag> (дата обращения: 31.03.2025).
7. Ротко, С. В. Развитие современного российского рынка ценных бумаг: вопросы правовой регламентации / С. В. Ротко // Вопросы судебной реформы: право, экономика, управление. — 2009. — № 2. — С. 63–70
8. Приказ ФСФР РФ от 25.01.2007 N 07–4/пз-н (в последней ред. Приказа ФСФР РФ от 12.07.2007 N 07–76/пз-н) «Об утверждении Стандартов эмиссии ценных бумаг и регистрации проспектов ценных бумаг» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. № 25; Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. № 31.
9. Приказ ФСФР РФ от 10.10.2006 № 06–117/пз-н (в последней ред. Приказа ФСФР РФ от 30.08.2007 N 07–93/пз-н) «Об утверждении Положения о раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. № 4; Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. № 42.
10. Указание ЦБ РФ от 28.07.2004 № 1482-У (в последней ред. Указания ЦБ РФ от 02.11.2007 № 1897-У) «О перечне ценных бумаг, входящих в ломбардный список Банка России» // Вестник Банка России. 2004. № 48; Вестник Банка России. 2007. № 66.
11. Инструкция ЦБ РФ от 10.03.2006 № 128-И (в последней ред. Указания ЦБ РФ от 28.03.2007 № 1810-У) «О правилах выпуска и регистрации ценных бумаг кредитными организациями на территории Российской Федерации» // Вестник Банка России. 2006. № 25; Вестник Банка России. 2007. № 24.
12. Положение об обслуживании и обращении выпусков федеральных государственных ценных бумаг, утв. ЦБ РФ 25.03.2003 № 219-П // Вестник Банка России. 2003. № 40.
13. Калатози Г. Г. Развитие и регулирование российского рынка ценных бумаг // Государственная служба и кадры. 2025. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-i-regulirovanie-rossiyskogo-rynka-tsennyh-bumag> (дата обращения: 31.03.2025).

Признание и исполнение иностранных судебных (арбитражных) решений в международном частном праве

Глазунова Анна Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Мишальченко Юрий Владимирович, доктор юридических наук, профессор

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

Современное международное частное право представляет собой динамично развивающуюся отрасль правовой науки, регламентирующую трансграничные частноправовые отношения, в которых участвуют субъекты, обладающие правовым статусом в различных юрисдикциях. В условиях глобализации, усложнения международного экономического оборота и диверсификации форм трансграничного взаимодействия особое значение приобретает институт признания и исполнения иностранных судебных (арбитражных) решений, обеспечивающий реализацию принципа международной правовой взаимности, способствующий формированию предсказуемой и стабильной правоприменительной среды, а также укрепляющий доверие к национальным системам правосудия.

Ключевые слова: исполнение арбитражных решений, правовые механизмы, конфликт законов, международные стандарты, судебная юрисдикция

В теоретическом и практическом измерении признание и исполнение иностранных судебных (арбитражных) актов сопряжено с рядом сложностей, обусловленных как различиями в правовых системах государств, так и спецификой регулирования трансграничных правоприменительных процессов. Национальные подходы к признанию иностранных решений варьируются от либеральных концепций, основанных на принципе автоматического признания, до доктрин, требующих комплексной судебной верификации и соответствия национальным публично-

правовым интересам. Особую роль в данном процессе играют международные конвенционные механизмы, формирующие правовую основу и направленные на унификацию и гармонизацию норм в данной сфере (в частности, Нью-Йоркская конвенция 1958 г. [9], Гагская конвенция 2019 г. [10] и т. д.), однако на практике их применение сталкивается с проблемами, связанными с различием национальных правовых традиций, пробелами в законодательстве и коллизиями юрисдикционного характера. Эти документы определяют основные принципы

признания и исполнения иностранных решений и служат основой для национального законодательства. Важный вклад в изучение проблематики внесли такие авторы, как А. Л. Кудрявцев, который анализирует правоприменительную практику в России, и зарубежные исследователи, такие как Дж. Х. Браун, рассматривающий вопросы взаимности и публичного порядка в контексте международного частного права. Схожей точки зрения придерживается Е. Н. Кузнецов [11], указывая на то, что это судебное решение, вынесенное за рубежом, которое подлежит судебной проверке и признанию в процессе гражданского или арбитражного разбирательства в России. Автор выделяет важность процесса, в рамках которого решения иностранных судов могут быть признаны, и рассматривает арбитраж как особую категорию.

Правовые основы признания и исполнения иностранных судебных решений формируются на международном и национальном уровнях. На международном уровне основным документом является Нью-Йоркская конвенция 1958 года о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений. Эта конвенция создает универсальные правила для стран-участниц и обеспечивает защиту прав сторон в международных арбитражах.

На национальном уровне каждая страна имеет свои законы, регулирующие признание и исполнение иностранных решений. В России это регулируется Гражданским процессуальным кодексом (ГПК) и специальными нормами, касающимися международных обязательств. Основные принципы, на которых основаны эти нормы, включают взаимность, публичный порядок и отсутствие противоречий с основами правопорядка страны.

Важным аспектом является то, что для признания иностранного решения необходимо наличие соответствующего международного договора или закона, регулирующего этот процесс. Например, если решение было принято в стране, с которой у России нет соглашения о взаимном признании судебных актов, процесс может столкнуться с трудностями. Процедуры признания и исполнения иностранных судебных решений могут варьироваться в зависимости от юрисдикции. В большинстве случаев процесс начинается с подачи заявления в суд о признании иностранного решения. Заявитель должен представить ряд документов, включая копию решения суда, подтверждение его законности в стране вынесения и доказательства его окончательности.

Судебная практика показывает, что ключевыми факторами успешного признания являются наличие всех необходимых документов и соблюдение установленных процедур. Например, в России суд может отказать в признании иностранного решения на основании нарушения публичного порядка или если решение противоречит основам правопорядка.

Важно отметить, что процесс исполнения иностранного решения также требует отдельного обращения в суд. Судебное исполнение может быть осложнено различиями в национальных правовых системах, особенно если речь идет о различных видах обязательств (например, денежные или не денежные).

Несмотря на существующие правовые нормы и процедуры, практика признания и исполнения иностранных судебных решений сталкивается с рядом проблем. Одной из главных трудностей является различие в правовых системах стран. Например, в странах с общим правом могут существовать другие подходы к интерпретации норм и оценке доказательств по сравнению с континентальной системой права.

Проблемы с публичным порядком также играют значительную роль в процессе признания. Суд может отказать в признании решения, если оно противоречит основам правопорядка страны. Это может касаться дел, связанных с правами человека или экономическими интересами государства.

Кроме того, политические факторы могут оказывать влияние на процесс признания. В некоторых случаях государственные интересы могут преобладать над юридическими аспектами, что приводит к отказу в признании даже при наличии всех необходимых условий.

Признание и исполнение иностранных судебных решений остаются актуальной темой для исследования и практики в области международного частного права. Основные выводы показывают, что несмотря на наличие международных норм и национального законодательства, практика сталкивается с серьезными вызовами, связанными с различиями в правовых системах, вопросами публичного порядка и политическими факторами.

Для улучшения ситуации необходимо продолжать работу над унификацией норм и разработкой рекомендаций для практиков. Это позволит повысить эффективность процесса признания и исполнения иностранных судебных решений и обеспечить защиту прав граждан в международных спорах.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398
2. Венская Конвенция о праве международных договоров (Заключена в Вене 23.05.1969) // Международное публичное право. Сборник документов. Т.1. М.: БЕК, 1996. С.67–87
3. Конвенция в отношении соглашений о выборе суда (Заключена в г. Гааге 30.06.2005) // Право РФ и КНР [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.chinaruslaw.com/RU/International/2015930130210_656063.htm (дата обращения: 01.02.2025)

4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст.3012
5. Дело Adams v Cape Industries Plc (1990) (Великобритания) // swarb.co.uk [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://swarb.co.uk/adams-v-cape-industries-plc-ca-2-jan-1990/> (дата обращения: 01.04.2025)
6. Агаларова М. А., Кижяева А. А. Признание и исполнение иностранных судебных решений в России // Вестник арбитражной практики. 2022. № 1(98). С.84–92.
7. Алексанян III. С. Противоречие публичному порядку как основание для отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений // Вестник Российско-Армянского (Славянского) университета: гуманитарные и общественные науки. 2022. № 1 (40). С. 74–85.
8. Альбов А. П. Автономная кодификация реформирования международного частного права: история, теория и практика: монография / А. П. Альбов, Е. В. Голубев. М.: ФГБОУ ВО РГАИС, 2024. 126 с.
9. Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Заключена в г. Нью-Йорке в 1958 г.) // Вестник ВАС РФ, № 8, 1993
10. Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским и торговым делам (Заключена в г. Гааге 02.07.2019) // Официальный сайт Минюста России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7603/> (дата обращения: 01.02.2025)
11. Кузнецов Е. Н. Право на исполнение судебных актов в Российской Федерации: монография / Е. Н. Кузнецов. М.: Статут, 2022. С.182 (334с.)

К вопросу о дальнейшем совершенствовании дистанционного предъявления для опознания по видеоконференцсвязи

Григорян Милена Генадьевна, студент

Научный руководитель: Савельева Марина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматривается развитие Единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации (ИСОД МВД) в контексте соблюдения требований законодательства о государственной тайне. Обсуждается перспектива внедрения квантовых технологий в правоохранные органы, включая их применение для защищенной видеоконференцсвязи (ВКС).

Ключевые слова. Видеоконференцсвязь, квантовые технологии, опознание, уголовный кодекс, допрос.

Видеоконференцсвязь (далее по тексту ВКС) — современная технология связи, основанная на возможности передачи видео и звука в режиме реального времени [1]. Главным преимуществом ВКС перед другими средствами связи (электронная почта, факс, телефонные звонки) создание эффекта присутствия собеседника, где бы он физически не находился.

Начало использования дистанционной видеосвязи в уголовном процессе Российской Федерации было положено в 1999 году. В мае 1999 года на базе Челябинского областного суда началось тестирование пилотной видео-конференц-сети, а уже в ноябре состоялось первое в мировой практике судебное заседание в надзорной инстанции с использованием ВКС. Впоследствии, указанные технологии стали применяться во всех судебных инстанциях. Внедрение дистанционных сетей на стадии досудебного производства было лишь вопросом времени [2].

В 2021 году Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации (далее УПК РФ) дополнился статьей 189.1 «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видеоконфе-

ренцсвязи» [3]. Посредством данной статьи законодатель закрепил возможность проведения вербальных следственных действий без непосредственного контакта следователя или дознавателя с другими участниками предварительного расследования.

Внесение ст. 189.1 в УПК РФ вызвало много организационно-тактических вопросов в практической деятельности правоохранителей. Проведение опознания с использованием ВКС согласно ч. 2 указанной статьи требует участия нескольких следователей/ дознавателей. Субъектный состав рассматриваемого процессуального действия расширяется также за счет необходимости участия специалистов в области IT и видеооператора, которые ответственны за техническое обслуживание необходимого при проведении опознания оборудования.

В ч. 3 ст. 189.1 УПК указано, что предъявления для опознания с использованием ВКС осуществляется в соответствии с основополагающими нормами УПК РФ (а именно ст. 167, ст. 170, ст. 193 УПК РФ). Согласно требованиям ч. 1 ст. 170 УПК РФ, необходимо участие не менее двух понятых. В целях реализации принципа законности при проведении

предъявления для опознания с использованием ВКС необходимо привлечение большего числа понятых. Так, не менее двух понятых должны находиться вместе со следователем-исполнителем, статистами и опознаваемым в месте фактического проведения процессуального действия. Вторая группа понятых, числом тоже не менее двух человек, должна находиться вместе с опознающим и следователем-инициатором, дабы избежать незаконных действий со стороны представителей правоохранительных органов.

Протоколирование всего процесса опознания ведется, в соответствии с ч.3 ст.189.1 УПК РФ. В протоколе должны быть отражены адрес как места непосредственного проведения опознания с использованием ВКС, так и места нахождения опознающего. Так же необходимо указать дату и время начала и окончания процессуального действия. Если между пунктами видеосвязи есть разница в часовых поясах, то в протоколе указывается местное время для каждой из сторон. Данное примечание играет весьма важную роль на практике, поскольку в ночное время проводить следственные действия, согласно ч.3 ст. 164 УПК РФ, нельзя, за исключением случаев, не терпящих отлагательства.

Часть 4 ст. 189.1 УПК РФ устанавливает еще одно обязательное условие проведения указанных следственных действий. Предъявление для опознания с использованием современных технологий связи в обязательном порядке фиксируется на видео. Материалы видеозаписи в дальнейшем приобщаются к материалам дела. Предусмотрев данное положение, законодатель практически исключил возможность работников правоохранительных органов оказывать давление на опознаваемого или опознающего.

Проведение опознания с использованием ВКС допустимо только при использовании ресурсов государственных органов. На сегодняшний день фактически существует только одна система, оснащенная современными механизмами защиты, передаваемой по ее каналам, информации. Речь идет о Единой системе информацион-

но-аналитического обеспечения деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации (сокращенно ИСОД МВД) [4]. Данный ресурс удовлетворяет требованиям ч.8 ст. 189.1 УПК РФ о строгом соблюдении государственной или иной охраняемой законом тайны.

Среди российских ученых-криминалистов и правоведов популярна точка зрения, согласно которой в ближайшем будущем возможна разработка программ для правоохранительных органов на основе квантовых технологий [5].

Впервые защищенная видео-конференц-связь на основе квантовых технологий была продемонстрирована в 2023 году. Разработка представлена с использованием продуктов «Курэйт» и «Код безопасности». Одним из преимуществ квантовой видеосвязи является более высокий уровень защищенности передаваемой информации, за счет использования технологий квантового распределения ключей и работы VPN-туннелей. По словам коммерческого директора «Код безопасности», Федора Дбара квантово защищенная ВКС используемые ключи шифрования меняются быстрее чем программы взлома могут подобрать нужную комбинацию. Данная концепция и гарантирует безопасность данных [6].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что видео-конференцсвязь — технология успешно зарекомендовала себя на судебной стадии уголовного процесса. Однако, ее применение на стадии предварительного расследования ограничено перечисленными в ст. 189.1 УПК РФ процессуальными действиями. Предъявление для опознания с использованием технологий дистанционной связи имеет ряд особенностей организационно-тактического характера. В настоящее время требуется решения вопросов, возникающих с совершенствованием тактики дистанционного предъявления для опознания и обеспечением безопасности и защищенности ВКС, перспективной технологией которые является квантовая ВКС.

Литература:

1. Отдельные аспекты тактики предъявления для опознания с использованием видео-конференц-связи / Д. К. Брагер, Ю. В. Горбачева, Е. А. Гринева, А. А. Татауров // Современный ученый. — 2022. — № 4. — С. 295–299. — EDN AKFDRH.
2. Фарафонова О. А. о возможности производства предъявления для опознания посредством видео-конференц-связи/ Судебная власть и уголовный процесс. 2023. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vozmozhnosti-proizvodstva-predyavleniyadlya-opoznaniya-posredstvom-video-konferents-svyazi>.
3. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // КонсультантПлюс URL: [https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/a10cccd20d6164419b9e43609aa3ef99e8a59a23\(17.03.2025\)](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/a10cccd20d6164419b9e43609aa3ef99e8a59a23(17.03.2025))
4. Мачтаков С. Г., Питолин М. В. Единая система информационно-аналитического обеспечения деятельности (ИСОД) МВД России // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. 2016. № 1 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/edinaya-sistema-informatsionno-analiticheskogo-obespecheniya-deyatelnosti-isod-mvd-rossii>.
5. Реализована квантово-защищенная конференц-связь между 4 пользователями // TechInsider URL: <https://www.techinsider.ru/science/news-706793-realizovana-kvantovo-zashchishchennaya-konferenc-svyaz-mezhdu-4-polzovatelyami>
6. Владимиру Путину представили квантово-защищенную видеоконференцсвязь // Цифровая трансформация URL: https://safe.cnews.ru/news/line/2023-07-27_vladimiru_putinu_predstavili

Наказания, не связанные с лишением свободы

Гуляева Елена Владимировна, студент магистратуры

Научный руководитель: Клоченко Лариса Николаевна, кандидат юридических наук, кандидат филологических наук, доцент
Российский новый университет (г. Москва)

В статье проанализированы показатели назначения наказаний, не связанных с лишением свободы, по преступлениям в сфере экономики и преступлениям против государственной власти, таких как штраф и обязательные работы. Рассматриваются проблемы их неисполнения. Автор приходит к выводу, что данные виды наказаний помогают исправить правонарушителей, а также они являются экономически эффективными из-за отсутствия затрат на содержание осужденных в исправительных учреждениях.

Ключевые слова: осужденные, штраф, обязательные работы, злостное уклонение от наказания.

Наказания, не связанные с лишением свободы, играют важную роль в уголовной системе Российской Федерации. В данной статье проанализированы показатели назначения наказаний, не связанных с лишением свободы, по преступлениям в сфере экономики и преступлениям против государственной власти, таких как штраф и обязательные работы. А также рассмотрены проблемы их неисполнения.

Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2022 год и 2023 год, по количеству осужденных лиц, отбывающих наказания не связанных с лишением свободы, за преступления против собственности в 2023 году осуждено 218 870 лиц, из них 70 676 имели наказания не связанные с лишением свободы, за те же преступления в 2022 году были осуждены 227 807 лиц, из них 64 685 имели наказания не связанные с лишением свободы. [8; 9]

За преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления в 2023 году осуждено 8725 лиц, из них 4753 имели наказания не связанные с лишением свободы, в 2022 году за те же преступления всего было осуждено 8687 лиц, из них 5044 имели наказания не связанные с лишением свободы. [8; 9]

На основе приведенных данных, можно сказать, что в 2023 году общее количество осужденных лиц за преступления против собственности снизилось, при этом применение наказаний, не связанных с изоляцией от общества, увеличилось и составило 32 %. Так за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления общее количество осужденных незначительно увеличилось, при этом произошло снижение применения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, которое составило 54 %.

В соответствии со статьей 44 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ), выделяются следующие виды наказаний не связанных с лишением свободы: штраф; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; обязательные работы; ис-

правительные работы; ограничения по военной службе; ограничение свободы; принудительные работы. [1]

Такие меры наказания, не связанные с лишением свободы, целесообразно применять в отношении лиц, впервые совершивших преступления небольшой или средней тяжести.

Одним из распространенных наказаний является штраф, особенно в преступлениях коррупционной направленности.

По рассматриваемым категориям преступлений штраф назначается в основном как вид основного наказания. Он представляет собой меру уголовной ответственности, назначаемая по приговору суда лицу, виновному в совершении преступления и выражающаяся в определенном объеме ограничений его имущественных интересов. В сфере уголовного законодательства штраф выступает самой мягкой санкцией. Возможность назначения штрафа должна рассматриваться в каждом случае, когда он предусмотрен как основное наказание в санкции статьи основной части УК РФ.

Закон устанавливает шестидесятидневный срок уплаты штрафа, если в течение данного срока осужденный не заплатил всю сумму, он признается злостно уклоняющимся и штраф заменяется на иной вид наказания, кроме лишения свободы. Исключение составляют отдельные случаи назначенного «кратного» штрафа, когда он может быть заменен в том числе и на лишение свободы.

Назначаемый «кратный» штраф предусмотрен для статей 200.1, 200.5, 200.7, 204, 204.1, 290, 291, 291.1 УК РФ, однако замена на лишение свободы возможна только при уклонении от уплаты штрафа за коммерческий подкуп и взятку (ст. 204, 204.1, 290, 291, 291.1 УК РФ).

При рассмотрении уголовных дел суды чаще назначают «кратный штраф», когда его размер соотносим с размером взятки, такие штрафы могли бы стать эффективным инструментом для борьбы с коррупцией. Но как показывают статистические данные, данный вид наказания в большинстве случаев остается неисполненным, так как не определена правильная последовательность исполнения приговора суда. В с этим можно сказать, что у данного наказания нет исправительного характера, к осужденному не применяются средства исправительного воздействия.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», суду необходимо давать оценку имущественного состояния осужденного, чтобы приговор был исполнен реально. [4]

Если наказание в виде штрафа является дополнительным, и осужденный уклоняется от его уплаты, то судебный пристав-исполнитель проводит принудительное взыскание назначенного штрафа в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В соответствии с ч. 10 ст. 103 ФЗ «Об исполнительном производстве» судебный пристав-исполнитель принимает меры по принудительному взысканию штрафа за преступление в общем порядке обращения взыскания на имущество должника, в случаях, когда:

1) штраф за преступление, назначенный в качестве основного наказания, не уплачен должником в срок для добровольного исполнения и суд отказал в замене штрафа другим видом наказания;

2) штраф за преступление, назначенный в качестве дополнительного наказания, не уплачен должником в срок для добровольного исполнения;

3) штраф за преступление, совершенное несовершеннолетним, не уплачен лицом, на которое судом возложена обязанность его уплаты, в срок для добровольного исполнения. [2]

В разъяснениях постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.06.2018 № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» с изменениями от 12.12.2023 № 45, имущество осужденного находящееся под арестом, не препятствует суду при наличии оснований, предусмотренных ст. 104.1 и 104.2 УК РФ, вынести решение о конфискации данного имущества, в том числе и транспортного средства. [3]

Так например, по приговору Балаковского районного суда Саратовской области обвиняемому в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 5 ст. 290, ч. 2 ст. 290, п. «в» ч. 5 ст. 290, ч. 2 ст. 290 УК РФ, назначено наказание в виде штрафа в размере 4 500 000 рублей, с конфискацией денежных средств полученных в результате совершения преступлений, а также обращения взыскания на арестованное имущество в счет исполнения наказания, в случае неисполнения штрафа. [7]

По мнению профессора Н. Ф. Кузнецовой, современные экономические преступники больше всего боятся не привлечения к уголовной ответственности, не осуждения как такового, а конфискации имущества, лишаящее их преступление финансовой привлекательности. [5, с. 33]

Тем самым штраф, затрагивает только имущественную сторону в жизни осужденного, оказывает исправительное

воздействие на тех лиц, для которых ущемление имущественных прав имеет значение.

Отметим, что принудительное взыскание штрафа, назначенное в качестве дополнительного наказания законодательно проработано и имеет свои результаты в отличие от штрафа, назначенного в качестве основного наказания.

В. Н. Орлов рассматривает форму наказания, не связанного с лишением свободы, через принудительность — психическую, материальную, трудовую, служебную, физическое и иное воздействие на осужденное лицо, реализуемое в строго обозначаемых в законе видах наказаний, в течение определенного срока. Предполагаемые «формы воздействия» дают возможность прийти к выводу, что наказание — это специфический вид наказаний, применяемый к отдельным категориям лиц при наличии обстоятельств, указывающих на то, что эти лица могут достигнуть исправления без изоляции от общества путем использования других видов воздействия в интересах экономики уголовной репрессии. [6]

При назначении наказания в виде обязательных работ осужденный выполняет определенные работы в интересах общества. Основная цель данного вида наказания — это возможность для осужденного осознать свою вину и внести вклад в общество.

По статистическим данным наказания в виде обязательных работ за преступления против государственной власти в 2022 году составили около 20 % от общего числа преступлений, в 2023 году данный вид наказания увеличился еще на 10 %. [8; 9]

Также в 2023 году увеличились случаи злостного уклонения от обязательных работ, что привело к ужесточению контроля за их выполнением. На сегодняшний день в некоторых регионах вводятся электронные системы учета по отслеживанию выполнения обязательных работ для своевременного получения информации в случае уклонения от наказания.

Для решения существующей проблемы для уклонистов от наказания следует увеличивать часы обязательных работ, а при ответственном исполнении возможность снижать.

Таким образом, наказания, не связанные с лишением свободы, играют важную роль в системе уголовного правосудия. Они применяются к отдельным категориям лиц, которые могут достигнуть исправления, находясь на свободе. Такие виды наказаний помогают исправить правонарушителей, предотвращают повторные преступления и способствуют социальной реабилитации. Также наказания являются экономически эффективными из-за снижения затрат на содержание осужденных в исправительных учреждениях.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63 — ФЗ (ред. от 6 апреля 2024 г.)
2. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ред. от 23 ноября 2024 г.)

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 г. № 17 (ред. от 12 декабря 2023 г.) «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве»
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 18 декабря 2018 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»
5. Кузнецова Н. Ф. Дискуссия. Конфискация имущества: прошлое и будущее. // Уголовный процесс № 11. 2005. с.33
6. Орлов В. Н. Уголовное наказание: понятие, цели, система, объекты и субъекты: монография. М.: МГЮА им. О. Е. Кутафина; ООО «Издательство «Элит», 2011.- 464 с.
7. Приговор Балаковского районного суда Саратовской области от 17 июля 2023 г. № 1-1-292/2023 64RS0004-01-2023-002006-44. URL: https://sudact.ru/regulardoc9vffIuP3EmVQ/?regular-txt=%D1%88%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%84+%D0%B8+%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%84%D0%B8%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F+%D0%B8%D0%BC%D1%83%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0+&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+290.+%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D0%B2%D0%B7%D1%8F%D1%82%D0%BA%D0%B8%28%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29&regular-date_from=&regular-date_to=08.02.2025&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&snippet_pos=33726#snippet (дата обращения: 22 марта 2025 г.)
8. Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2022 год. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=7645> (дата обращения: 2 февраля 2025 г.)
9. Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2023 год. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8809> (дата обращения: 2 февраля 2025 г.)

Вопросы теории и практики по законодательному закреплению единого перечня видов судебных экспертиз

Дроздова Мария Дмитриевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Лебедева Екатерина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Челябинск)

В статье автор исследует актуальные вопросы отдельных видов экспертиз и их характеристик в рамках арбитражного процесса, закрепления единого перечня видов судебных экспертиз.

Ключевые слова: арбитражный процесс, эксперт, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, судебная экспертиза.

Заключение эксперта в арбитражном процессе играет очень важную роль и является одним из доказательств, которое часто используется в различных арбитражных спорах. Главное основание для назначения экспертизы состоит в том, что она назначается при возникновении в арбитражном процессе вопросов, для исследования и раскрытия которых необходимы специальные познания [1] в области тех или иных наук, техники, искусства и т. п. Существует только одна сфера, в рамках которой не может назначаться экспертиза, — это вопросы права.

Ввиду невозможности судей и сторон по делу владеть углубленными знаниями в узких областях науки, участники дела прибегают к помощи эксперта. Анализ судебной практики показывает, что проводятся почерковедческие, бухгалтерские, экономические, строительные, автотехнические, химические и многие другие виды экспертиз как в государственных, так и в негосударственных учреждениях.

Некоторые виды назначаемых арбитражным судом экспертиз являются сходными по своему содержанию, но в связи с отсутствием в действующем законодательстве определений отдельных видов экспертиз и их характеристик они обозначаются по усмотрению суда.

Например, суд назначает «финансово-экономическую», «экономическую», «финансовую» экспертизы. Иногда назначаются «строительная» и «строительно-техническая» экспертизы. Чем названные разновидности экспертиз отличаются друг от друга, какими специальными знаниями, с какими особенностями в каждой области должны обладать эксперты, не конкретизировано, правовая определенность по данному вопросу отсутствует [3].

Высказываются позиции относительно необходимости создания общих основ в части видов проводимых экспертиз. Так, по мнению Е. Р. Россинской, при совершенствовании процессуального законодательства необходим единый подход к проблемам судебной экспертизы

в разных видах процесса, поскольку решаемые экспертные задачи, объекты экспертизы, методы и методики экспертного исследования не зависят от процессуальной процедуры, а определяются родом и видом судебных экспертиз. В связи с этим должны быть едиными и критерии оценки выводов эксперта судами общей юрисдикции, арбитражными судами, следователями, должностными лицами, рассматривающими дела об административных правонарушениях [2].

Данная идея весьма интересна и оправдана — несмотря на то что в различных видах процессов прослеживаются сходства, говорить о наличии комплексного подхода в настоящее время затруднительно.

Виды экспертиз, применяемых в арбитражном процессе, разнообразны и многочисленны, исчерпывающий перечень отсутствует. Более конкретизированы требования к деятельности государственных судебно-экспертных учреждений и экспертов в Федеральном законе от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», также Распоряжении Правительства РФ от 16.11.2021 N 3214-р (ред. от 31.10.2023) «О Перечне видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями». В основном это виды экспертиз в уголовном праве, а также экспертизы в рамках дел по оспариванию кадастровой стоимости земельных участков. Таким образом, в настоящий момент не установлены виды экспертиз в рамках арбитражного процесса, которые подлежали бы в обязательном порядке проведению в государственных учреждениях.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. Судебные экспертизы в гражданском судопроизводстве: организация и практика: науч.-практич. пособие / под ред. Е. Р. Россинской. М.: Юрайт, 2014. С. 15.
3. Вологина Ж. Ю., Давлетшин Р. Ф. Актуальные проблемы судебной экспертизы в арбитражном процессе // Законность и правопорядок в современном обществе. 2012. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-sudebnoy-ekspertizy-v-arbitrazhnom-protssesse> (дата обращения: 16.03.2025).
4. Аюпов А. Д. Назначение судебной экспертизы в арбитражном процессе и оценка ее результатов // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 11 (144). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/naznachenie-sudebnoy-ekspertizy-v-arbitrazhnom-protssesse-i-otsenka-ee-rezultatov> (дата обращения: 16.03.2025).
5. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 N 73-ФЗ.
6. Распоряжение Правительства РФ от 16.11.2021 N 3214-р (ред. от 31.10.2023) «О Перечне видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2024).

Также данная проблема многообразия экспертиз, используемых в арбитражном процессе, негативно оказывает влияние на наличие единого методологического обеспечения экспертной деятельности.

Ж. Ю. Вологина, Р. Ф. Давлетшин считают, что основаниями для выделения видов экспертиз выступают:

- характер специального познания (сфера специального познания, отрасли знаний, в том числе: производственно-технологическая, строительно-техническая, судебно-технической экспертизы документов, экспертиза для установления сходства товарных знаков, бухгалтерская, землеустроительная, экономическая и др.);
- количество экспертов, принимающих участие в проведении экспертного исследования;
- качество специального познания [3].

При всем этом остается открытым вопрос, целесообразным ли будет обжалование определения суда о назначении судебной экспертизы в части вида судебной экспертизы, если сторона не согласна именно с формулировкой вида экспертизы. Каким образом судом будет учтен и решен этот вопрос.

Таким образом, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит перечень хотя бы основных видов, данные виды экспертиз могут и называться по-разному в различных учреждениях, и иметь разные методики исследования, и таким образом усилить позицию оппонента в споре, навредив тем самым лицу, которое изначально заявило ходатайство о назначении судебной экспертизы. С целью разрешения данной проблемы полагается целесообразным законодательно закрепить перечень и характеристики основных видов экспертиз.

Некоторые способы практического применения метода профилирования преступных лиц

Ерзак Максим Сергеевич, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Работа посвящена анализу криминалистических особенностей метода профилирования преступных лиц и изучению методов и инструментария криминалистического профилирования преступных лиц

При её написании использовались общенаучные методы познания, такие как анализ, синтез, моделирование, индукция и дедукция.

Ключевые слова: криминалистический профайлинг, профилирование личности, методы профайлинга.

С давних времен социологи и криминологи пытаются понять все мотивы, побудившие преступника совершить определенное преступление. Ведь зная мотив, можно сузить круг подозреваемых, что приведет к быстрому его задержанию, а в дальнейшем помогает прибегнуть к профилактическим мерам.

Для получения криминалистически значимой информации в практике раскрытия и расследования преступлений часто стал применяться так называемый метод профилирования (составления портрета) преступных лиц. В связи с большой тенденцией развития данного метода и современных технологий идентификации и диагностирования преступных лиц, психологи, криминалисты и правоведа, накопив эмпирический материал, осознали, что требуется выяснить специфическую особенность применения метода профилирования преступных лиц, а также отнесение его к определенной научной сфере.

Перед тем как переходить к личности преступника как источнику его преступного поведения, для начала стоит разобраться с общим определением метода профилирования преступных лиц. Итак, мы затронем наиболее известные понятия криминалистического профилирования — отечественные и зарубежные. Для Кутина Василия Анатольевича и Статного Владлена Михайловича, отечественных ученых, криминалистическое профилирование подразумевает под собой процесс выявления лиц, представляющих потенциальную опасность, на основе невербальной информации и оперативной диагностики в целях предотвращения противоправных действий. [7, с. 14].

Доктор психологических наук Мариям Равильевна Арпентьева трактует профилирование гораздо шире, а именно как: комплекс социально-психологических методик по диагностике личностных особенностей, скрываемых мотивов и оценке сообщаемой информации, имеющий целью прогнозирование возникновения различных ситуаций совершения поступков отдельными личностями, формирование моделей поведения людей. [3, с. 13].

В зарубежной литературе понятие «криминалистический профайлинг» определяется иначе. По мнению зарубежных ученых, а именно Г. Турви, криминалистическое профилирование является процессом выявления отличительных личностных черт лица, совершившего преступление. [2, с. 56]. Для П. Айнсвота профилирование

в данном случае означает процесс использования всей доступной информации о преступлении, месте преступления, жертве для составления профиля неизвестного преступника. [1, с. 24].

Поскольку корни преступного поведения кроются в индивидуальных особенностях личности, для их понимания требуется тщательное изучение этой личности. Необходимо выявить социальные факторы и процессы, которые повлияли на формирование её криминогенных склонностей. Изучение самого факта совершения преступления необходимо не только для предотвращения подобных действий, но и для выявления их глубинных причин. Это особенно важно для практической работы, чем для теоретических изысканий. Опыт показывает, что многие ошибки можно было бы избежать, если бы органы предварительного следствия, суд и учреждения, отвечающие за исполнение наказаний, уделяли первостепенное внимание личности преступника и её прошлому, а не только текущим условиям жизни и внешним воздействиям. Разграничить личность преступника и его действия бывает непросто, особенно при анализе мотивов, намерений, целей, выбора методов и принятых решений. Так, формирование мотивов, побуждающих к преступлению, можно рассматривать как часть процесса становления личности, а можно анализировать с точки зрения внутренних механизмов поведения. Мысли, эмоции, чувства и переживания, воплощенные в преступлении, одновременно являются отражением индивидуальности преступника. [4, с. 29].

К признакам поведения лиц, собирающихся совершить преступление, относятся:

- настороженность, повышенная напряженность, нервозность, неестественная веселость или развязность человека, особенно когда он замечает сотрудника полиции или последний подходит к нему для проверки документов;
- торопливая или излишне напряженная походка, выдающая желание не обращать на себя внимания;
- тревожное, порывистое оглядывание назад («нет ли слежки») и по сторонам;
- применение приемов отрыва от слежки (вход в последний момент в автобус, метро и такой же выход, многочисленные пересадки на транспорте и др.);

— характерная для этих лиц, как, впрочем, и для тех, кто имеет большой преступный опыт, привычка не допускать, чтобы кто-то шел за ними сзади. Они либо ускоряют шаг, либо пропускают идущего сзади. Так, критическими признаками при проведении методов профайлинга на объектах транспортной инфраструктуры являются: подделка документов; приобретение билета или изменение в нем информации незаконным путем; перекося одежды на теле; выпуклость одежды в местах возможного ношения оружия; распахнутость (застегнутость) одежды в отличие от других пассажиров; наличие одежды, скрывающей контуры фигуры; наличие той одежды, которая не соответствует сезону; непроизвольный контроль оружия на теле; документы, выданные в стране, где ведутся боевые действия. Следовательно, на основе данных признаков уже можно судить о заинтересованности лица в совершении преступления в ближайший период времени. Естественно, сотрудники правоохранительных органов должны обладать повышенным вниманием и наблюдательностью, а во главе всего этого стоит оценка наблюдаемого лица и сопоставление логики его поведения, чтобы спрогнозировать его действия далее. [5, с. 56].

Также хотелось бы отметить еще одно новое направление, которое разработано и внедряется в практику специалистами Краснодарского университета МВД России. Метод основывается на выявлении так называемых одиночных асоциальных личностей-мизантропов, которые, имея патологические отклонения, реализуя собственные комплексы неполноценности, не столько демонстрируют преступные намерения, сколько проявляют агрессию, «наказывая» других через массовые убийства. К таким личностям можно отнести известных «молоточников» — Артём Александрович Ануфриев и Никита Вахтангович Лыткин, которые в период с 2010 по 2011 года совершили 15 нападений и 6 убийств. Мотивом стало желание подражать другим известным серийным убийцам, впоследствии Ануфриев и Лыткин это подтвердили. Определённую роль сыграл просмотр в 2007 году телепередачи про «битцевского маньяка» Александра Пичушкина, совершившего несколько десятков убийств в Москве. Пара заинтересовалась им, и Ануфриев создал в Сети группу «Пичушкин — наш президент». Уже на этом этапе становления их личности можно было сделать вывод о них, но, к сожалению, на тот момент никто и не подозревал об их увлечениях. Так как профайлинг — это, при правильном использовании, технология предотвращения противоправных действий посредством выявления потенциально опасных лиц и ситуаций с использованием методов прикладной психологии, то именно в таких ситуациях он был бы очень полезен.

Также существует методика П. Экмана «ICTS», позволяющая определять по мимике действительное психологическое состояние человека, используемая службами безопасности в США и странах Европы.

Признаваемой судебной системой США стала методика Н. Гордона FAINT (Forensic Assessment Interview)

«Опросная беседа судебной оценки». Разработанные в американской академии ФБР Д. Дугласом вопросы профайлинга, личностно-преступного профилирования являются для спецслужб профессиональным инструментом детекции лжи без полиграфа. [8, с. 32].

Исследования в области криминологии (А. Р. Павлов, 1994, 2007; В. Т. Гайков, А. О. Бухановский, Ю. Г. Байбаков, 1998;) показали, что категория серийных сексуальных убийц объединяет лиц, различающихся по своим патологическим, социально демографическим, криминологическим характеристикам.

Так, Бухановский использовал метод проспективного портрета личности при расследовании преступлений Чикатило. В нём были биографические, физические, психологические, профессиональные данные о человеке, само собой, вероятностные, особенности его поведения. Преступник не оставлял улик, к которым привыкли оперативники, но были признаки, указывающие на поведение человека в каждом случае, например, резал ли он или наносил раны. Бухановский изучал экспертизы вскрытия трупов, обращал внимания на следы не со стороны следствия, как нечто материальное, а со стороны психиатрии, чтобы увидеть развивающиеся патологии преступного поведения. Бухановский должен был понять — что происходило в психике убийцы в тот момент и что может случиться в будущем. В портрете Чикатило, благодаря своей методике профилирования, Бухановский разъяснил практически все: возраст, рост, худощавое телосложение, болезни, род занятий и при этом не ошибся.

Для информационной базы данных психолого-криминалистических портретов лиц, подвергавшихся уголовному преследованию, было бы характерно: создание психолого-криминалистического портрета человека с указанием результатов психометрических тестов и сведений о его поведении во время предварительного следствия. Целесообразно ввести новую форму статистической карты по изучению личности лиц, подвергавшихся уголовному преследованию, либо дополнить статистическую карточку на лицо, совершившее преступление соответствующими положениями. Необходимо проводить обучение сотрудников правоохранительных органов методикам использования профайлинга, внедрять систему подготовки специалистов-профайлеров. [5, с. 64].

Именно поэтому использование методов криминалистического профайлинга правоохранителями при осуществлении производства по делам и материалам, бесспорно, будет способствовать повышению эффективности защиты прав и законных интересов граждан, общества и государства от преступных посягательств. Психические особенности преступных лиц требуют постоянного и детального изучения. Каждый случай уникален и позволяет психиатрам, экспертам, криминалистам и психологам добавить ещё одну часть их портрета для составления общей картины их поведения. Преступными лицами не рождаются сразу. Для того, чтоб человек стал таковым должно

сойтись много различных факторов. Но есть некоторые общие черты и признаки у данных лиц: были серьёзные проблемы в детстве, которые оставили свой отпечаток

на их психике. Как показала практика, их вряд ли можно полностью вылечить, но вполне можно проводить с детства профилактическую терапию. [6, с. 37].

Литература:

1. Ainsworth P. B. Offender Profiling and Crime Analysis. Cullompton, Willan Publishing, 2001. 197 p.
2. Turvey B. E. Criminal Profiling: An Introduction to Behavioral Evidence Analysis. 4th edition. Boston, Elsevier Science, 2012. 728 p.
3. Арпентьева, М. Р. Профайлинг как экспертная технология // Комплексная психолого-психофизиологическая судебная экспертиза: современное состояние и перспективы развития. Международная научно-практическая конференция: Сборник статей. Калуга: Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского. — 2016.
4. Бахтеев Д. В., Леднёв И. В. Понятие и свойства криминалистического профилирования личности и поведения неизвестного преступника // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2020. — № 3 (53).
5. Вереникина Н. А. Профайлинг как средство раскрытия и расследования преступлений // Актуальные проблемы рос. права. — 2017. — № 9 (82).
6. Карпенко, О. А. Криминалистический профайлинг: проблемы применения и пути решения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2019. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskiy-profayling-problemy-primeneniya-i-puti-resheniya> (дата обращения 20.02.2021).
7. Кудин В. А., Статный В. М. Профайлинг в деятельности органов внутренних дел: от теории и методологии к практике // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2013. — № 3 (59). — С. 4–15.
8. Файзулинна А. А. Криминалистическое значение разработки психологического портрета преступника при расследовании серийных убийц // Закон и право. — 2022. — № 10. — С. 225–230.

Генезис криминалистического профайлинга: от первых методов до современных технологий

Ерзак Максим Сергеевич, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Работа посвящена анализу развития и эволюции криминалистического профайлинга, изучению как примитивных методов профилирования, так и технологий, используемых в современном мире

При её написании использовались общенаучные методы познания, такие как анализ, синтез, моделирование, индукция и дедукция.

Ключевые слова: история профайлинга, криминалистический профайлинг, профилирование личности, методы профайлинга.

Криминалистический профайлинг представляет собой важный инструмент в расследовании преступлений, позволяющий анализировать поведение преступников и предугадывать их дальнейшие действия. Однако, несмотря на его значимость, многие аспекты его развития и применения остаются недостаточно исследованными. Проблема заключается в том, что методы профайлинга, начиная с их исторических корней, претерпели значительные изменения, и необходимо понять, как эти изменения отразились на практике расследования.

Цель данной работы заключается в исследовании эволюции криминалистического профайлинга, начиная с первых методов и заканчивая современными технологиями, искусственным интеллектом.

Ключевыми фигурами в развитии криминалистического профайлинга стали как ученые, так и практики, ко-

торые внесли значительный вклад в формирование теоретических основ и практических методов. Например, работы таких исследователей, как Ганс Гросс и Альберт Дейвис, заложили основы для дальнейшего развития профайлинга, а современные технологии, такие как машинное обучение, открывают новые горизонты для его применения.

Таким образом, данное исследование направлено на глубокое понимание генезиса криминалистического профайлинга и его современного состояния, что позволит более эффективно использовать его в практике расследования преступлений.

Сложно сказать, когда появились первые попытки создания поисковых психологических портретов, но однозначно можно утверждать, что передовые полицейские сотрудники еще в начале XIX века начинали понимать не-

обходимость использования подобных методов в расследовании преступлений.

Этот метод развивался одновременно с развитием науки юридической психологии. Значительный вклад в становление и развитие криминалистического профайлинга внесли такие известные ученые, как Чезаре Ломброзо, Энрико Ферри, Эрнст Кречмер, Уильям Шелдон, Флоран Луваж. [2, с. 54]

Как было написано выше, большой вклад в развитие идей криминалистического профиля внес Чезаре Ломброзо, который выделил 18 критериев, которым должны соответствовать преступники. Весомым в развитие этого вопроса был также и вклад германского криминолога доктора Эриха Ваффена, который в своей работе «Женщина как сексуальный убийца» по сути описал социальные, поведенческие, а также биологические основы совершения убийств женщинами и вывел соответствующие профили женщин-убийц. Основатель криминалистики Ганс Гросс также внес свой вклад в становление учения о профайлинге. Так, он утверждал, что особенности личности преступника необходимо раскрывать через совершенные им преступления. В частности, человек, совершающий кражу, оставляет очень важную характеристику о себе: способ совершения преступления. У каждого вора есть свой «стиль», от которого он редко отходит и не сильно его изменяет. Заслуга Г. Гросса в том, что он первым выдвинул и обосновал эмпирическими данными возможность расследования криминального деяния путем создания «психологического портрета» личности преступника, наряду с существовавшими уже методиками расследования, ориентированными на объект и объективную сторону преступления. К сожалению, эти его идеи были воплощены в практику расследования преступлений только лишь спустя более полувека. [5, с. 89]

Первое литературное упоминание, которое мы можем связать с профайлингом, можно найти в серии детективов о Шерлоке Холмсе (1892–1927) Артура Конан Дойля, который закрепил эту технику и выдвинул на передний план. Шерлок Холмс использовал дедукцию не только применительно к исследованию следов, оставленных преступниками, но и при изучении их личности, когда традиционные методы оказались неэффективными. [8, с. 5].

Практика использования криминалистического профилирования при расследовании уголовных преступлений началась только в 1956 году, когда нью-йоркская полиция занималась розыском преступника, прозванного «Безумным бомбителем». Этот преступник терроризировал жителей Нью-Йорка на протяжении шестнадцати лет. Он закладывал взрывные устройства в различных общественных местах — кинотеатрах, библиотеках, концертных залах, на вокзалах и т. п. Периодически они взрывались, причиняя увечья невинным людям. Всего им было заложено 32 бомбы, 22 из которых взорвались, ранив в общей сложности 15 человек.

Преступником оказался выходец из Польши Джордж Матески, который подорвал свое здоровье на работе, был,

по его мнению, незаконно уволен и решивший за это отомстить, устраивая взрывы. И вот что интересно, когда Матески арестовали и препроводили в полицию, он был одет в двубортный костюм застегнутый на все пуговицы, что совсем не подходило сезону в момент его поимки. [1, с. 217]

Роберт Ресслер, один из «отцов» современного криминалистического профайлинга, в своих воспоминаниях пишет, что Джеймс Бруссель (американский психиатр и криминолог, составивший профиль-портрет «Безумного Бомбителя») в дальнейшем в своих книгах несколько «подправил» профиль Матески, приблизив его к реальному, так как поисковый портрет, подготовленный для полиции, был не точен и содержал не очень много информации, действительно помогшей полиции поймать преступника.

В 1981 году Роберт Ресслер в беседе с начальником Академии ФБР Джимом Маккензи высказал мысль о создании в стране национального центра, который бы координировал работу правоохранительных органов по борьбе с насильственной преступностью. Эта идея заинтересовала руководство ФБР и была поддержана другими коллегами Ресслера, работавшими с ним в рамках проекта исследования личности преступника — Дж. Дугласом и Э. Берджесс. [6, с. 206].

В России профайлинг имеет свою особую историю. Несомненно, в Советском Союзе была система предотвращения преступности и террористических актов. Были профессиональные психологи, которые разрабатывали системы ведения переговоров с террористами и считывания их эмоционального состояния. Однако активное применение системы профайлинга стало возможным после достаточного количества захватов воздушных судов, террористических актов в России и большого числа банковских мошенничеств, когда стала всем ясна необходимость в профилактике противоправных действий и с этого момента внедрение профайлинга, в тех или иных видах деятельности, становится необходимым

Начиная с 1992 года, Министерство внутренних дел Российской Федерации усилило усилия по внедрению метода создания психологических портретов неустановленных лиц, причастных к серийным преступлениям против человека. В рамках НИИ МВД РФ был организован отдел, специализирующийся на психофизиологических аспектах расследования преступлений и анализе криминального поведения. Его ключевой задачей стало исследование возможности формирования психологического профиля в делах об убийствах, характеризующихся сложностью и повторяемостью, когда традиционные следственные и оперативные меры оказывались неэффективными. Параллельно была сформирована постоянно действующая группа, объединившая сотрудников различных подразделений МВД, Генеральной прокуратуры, исследовательских институтов Минздрава, а также экспертов из отдела судебной психиатрии Федерального центра им. Сербского и реабилитационного центра «Феникс» в Ро-

стове-на-Дону. Кроме того, разработчики НИИ МВД создали автоматизированную информационно-поисковую систему (АИСП «Монстр»), предназначенную для обработки данных о серийных убийцах и помощи в составлении их психологических портретов. [4, с. 68]

В середине 90-х годов широкое применение получили автоматизированные подсистемы «Насилие» и «Досье» Федерального банка криминальной информации, которые использовались для сбора и предварительного анализа необходимой информации. Опросы следователей Санкт-Петербурга выявили, что еще в 1980-е годы в прокуратуре Ленинграда успешно применялись психологические профили для выявления и задержания преступников, совершавших серию сексуально-садистских убийств. [3, с. 76]

На данный момент предпринимаются попытки создания технологий, позволяющих идентифицировать противоправные намерения с помощью анализа психофизиологических реакций человека. И если классический полиграф уже давно всем известен, то мало кто читал о новых разработках: дистанционные детекторы психоэмоционального состояния биологических объектов, технология виброизображения (VibraImage), методика психозондирования профессора И. Смирнова — «Майн ридер», «Молчаливый болтун» (Silent talker), анализаторы лжи по голосу, метод биорадиолокации и т. д. (Аминов И. И., Волинский-Басманов Ю. М., Волинский В. Ю., Каменева М. Е., Эриашвили Н. Д.). Возможность применения подобного оборудования ориентирована на специфику функционирования объектов транспортной инфраструктуры, к которой могут относиться: ограниченное время, отведенное для проверки пассажиров, стоимость подобного оборудования, необходимость обучения персонала для работы на нем. На сегодняшний день только человек с определенной долей вероятности способен к считыванию внутренней информации, определению особенностей и динамики поведения других людей и к оперативному принятию соответствующих решений. [7, с. 38].

Именно поэтому криминалистическое профилирование, как область научных теоретических и практических знаний, представляет собой многогранный процесс, который прошел значительный путь развития от своих истоков до современных технологий. В ходе исследования были рассмотрены ключевые этапы его генезиса, начиная с первых методов, применявшихся для анализа преступного поведения, и заканчивая современными подходами, основанными на использовании высоких технологий и психологических теорий, а также искусственного интеллекта

История возникновения криминалистического профилирования демонстрирует, как человечество, сталкиваясь с преступностью, искало способы ее понимания и предсказания. Первоначально профилирование основывалось на интуитивных предположениях и наблюдениях, что, конечно, не всегда давало положительные результаты. Однако с течением времени, благодаря научным ис-

следованиям в области психологии и социологии, а также развитию криминалистики как науки, появились более структурированные и обоснованные методы профилирования. Важнейшими шагами на этом пути стали работы таких исследователей, как Эдвард Д. Эйкман и Джон Дуглас, которые заложили основы для дальнейших исследований в этой области.

Основные принципы и методики криминалистического профилирования, которые мы рассмотрели, включают в себя анализ места преступления, изучение как жертв в целом, так и самих преступников, а также использование статистических данных, что привязывает криминалистический профайлинг к криминологии. Эти методы позволяют не только выявлять типичные черты преступников, но и предсказывать их поведение, что в свою очередь значительно облегчает процесс расследования, путем сужения «круга подозреваемых». Наиболее значимым является то, что профилирование не является статичным процессом; оно постоянно развивается, адаптируясь к новым вызовам и требованиям времени, а также другим наукам, с которых она берет некоторые методологии и учения. В современных условиях, когда преступность становится все более изощренной, необходимо применять комплексный подход, который учитывает не только поведенческие аспекты, но и социальные, экономические и культурные факторы.

Психологические аспекты в криминалистическом профилировании играют ключевую роль. Понимание мотивации и психологического состояния преступника позволяет создать более точный и детализированный профиль. Это, в свою очередь, помогает следственным органам не только в раскрытии преступлений, но и в предотвращении новых правонарушений. Психологические теории, такие как теория привязанности или теория социальных ролей, становятся важными инструментами для криминалистов, позволяя им глубже понять природу преступного поведения и его причинно-следственные связи.

Современные технологии и программное обеспечение в криминалистическом профилировании открывают новые горизонты для расследований. Использование алгоритмов машинного обучения позволяет анализировать огромные объемы информации, выявлять закономерности и строить предсказания с высокой степенью вероятности. Применение таких технологий не только ускоряет процесс расследования, но и повышает его эффективность, позволяя следственным органам сосредоточиться на наиболее вероятных подозреваемых. Однако важно помнить, что технологии не могут полностью заменить человеческий фактор; они должны использоваться в тандеме с экспертными знаниями и интуицией профессионалов.

В настоящее время криминальное профилирование консолидировано как область научного знания и совокупность практических методов во многих государствах, претерпев значительную эволюцию и оказывая положительное влияние на расследование насильственных

и других преступлений в целом, предупреждение терроризма, судов, а так же совершенствование техники проведения допроса, уполномоченными органами.

Таким образом, криминалистическое профилирование представляет собой важный инструмент в арсенале правоохранительных органов, который, при правильном использовании, может значительно повысить эффективность расследований и способствовать более справедливому правосудию. Однако, как и любая другая область, оно требует постоянного анализа, критического осмысления и адаптации к новым вызовам времени. Важно не

только развивать методы профилирования, но и учитывать их влияние на общество, стремясь к тому, чтобы они служили не только интересам правосудия, но и соблюдению прав человека. Это позволит создать более безопасное и справедливое общество, в котором криминалистическое профилирование будет использоваться как инструмент для борьбы с преступностью, а не как средство ее усугубления. В конечном счете, будущее криминалистического профилирования зависит от нашего стремления к знанию, пониманию и уважению к человеческой жизни и правам каждого индивидуума

Литература:

1. Nathan, J. Gordon and William L. Fleisher Effective interviewing and interrogation techniques/ J. Nathan Gordon and L. William Fleisher. — Academic Press, 2019. — 389 p.
2. Агейко, О.В., Спирица, Е. В. Основы профайлинга / О. В. Агейко, Е. В. Спирица. — Минск: Академия управления при Президенте, 2015. — 137 с.
3. Асямов, С. В. Криминалистический профайлинг: понятие и история становления / С. В. Асямов. — Ташкент: «ЮРПСИ», 2022. — 180 с.
4. Бакшанский, П. В. Роль методов прикладной психологии в повышении эффективности деятельности правоохранительных органов, перспективы их развития / П. В. Бакшанский // На пути к гражданскому обществу. Научный журнал (Российская Федерация). — 2021. — № 4(44). — С. 66–69.
5. Гросс, Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики / Г. Гросс. — СПб., 1908. — 1040 с.
6. Дуглас, Д. Сексуальные маньяки: Психологические портреты и мотивы / Джон Дуглас, Энн Берджес, Роберт К. Ресслер; [перевод с английского С. Богданова]. — Москва: Эксмо, 2022. — 368с.: ил.
7. Каменев, И.И., Зерин, С.Н., Дозорцева, Е.Г., Михайлова, Ю.А., Стрельцов, И. А. О некоторых методах прикладной психологии, применяемых в расследовании преступлений: методические рекомендации пособие / Следственный комитет Российской Федерации, главное управление криминалистики, сост.: Каменев И. И., Зерин С. Н., Дозорцева Е. Г., Михайлова Ю. А., Стрельцов И. А. — М.: СК РФ, 2016. — 62 с
8. Скрыбина А. М. Дедуктивная логика К. Дойля в сборнике рассказов «Записки о Шерлоке Холмсе» и научная проблема «Предмет и Метод» // Вестник СВФУ. 2017. № 4(60). С. 122–132.

Криминалистическая характеристика преступлений, совершенных медицинскими работниками

Занин Василий Алексеевич, студент

Научный руководитель: Эртель Людмила Александровна, доктор медицинских наук, профессор
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В настоящей статье анализируются актуальные вопросы преступлений, совершаемых медицинскими работниками, рассматриваются статистические данные в рамках статей уголовного кодекса, акцентируется внимание на элементах криминалистической характеристики преступлений и их влиянии на квалификацию деяния, совершенного при исполнении своих профессиональных обязанностей.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, система элементов криминалистической характеристики, оказание медицинских услуг, преступления медицинских работников, статистические данные.

Forensic characteristics of crimes committed by medical workers

This article analyzes current issues of crimes committed by medical workers, examines statistical data within the framework of articles of the criminal code, focuses on elements of forensic characteristics of crimes and their impact on the qualification of an act committed in the performance of their professional duties.

Keywords: *forensic characteristics, system of elements of forensic characteristics, provision of medical services, crimes committed by medical workers, statistical data.*

В современном государстве поддержание здоровья граждан — одна из преобладающих целей, реализация, которой достигается благодаря применению знаний и опыта высококвалифицированных медицинских специалистов, а также современного оборудования, способствующего выявлению отклонений от нормы и решению вопроса по постановке диагноза с последующим назначением лечения. Однако не всегда постановка врачом диагноза верна и зачастую практические медицинские работники допускают «ошибки», ставящие под угрозу жизнь и здоровье пациента. Какие деяния в таком случае могут быть совершены медицинскими работниками, с какой формой вины и как охарактеризовать такие преступления с точки зрения науки криминалистики?

В этом аспекте проанализировав нормы уголовного законодательства, а также научные публикации в ведущих периодических изданиях, можно достаточно точно определить те дефекты оказания медицинской помощи, которые допускаются врачами чаще всего. Так, выполняя свои профессиональные обязанности и допуская нарушение установленных норм, они привлекаются к ответственности по следующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации: ч. 2 ст.109 УК РФ; ст.118 УК РФ; ст. 120 УК РФ; ч.4 ст. 122 УК РФ, ст. 123 УК РФ; ст. 124 УК РФ; ст. 293 УК РФ. Указанные составы являются актуальными и наиболее часто применяемыми в отношении указанной категории специалистов.

Однако стоит отметить, что до недавнего времени также активно применялся состав ст. 238 УК РФ, устанавливающий ответственность за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности. После подписания В. В. Путиным Федерального закона от 28 декабря 2024 г. № 514-ФЗ, которым внесены поправки в Уголовный кодекс, указанная статья больше не применяется к медицинским работникам. Такое решение, как объясняют депутаты Государственной Думы, связано со значительным количеством уголовных дел по рассматриваемой статье, а все потому, что это результат отнесения правоприменителями медицинской помощи к услугам, оказываемым в рамках гражданско-правовых отношений. Действующие составы уголовных преступлений могут быть совершены умышленно и по неосторожности. В процессе сложных медицинских манипуляций возникают неопределённые ситуации под влиянием стресса. Так, потеря врачами концентрации в нужный момент может пагубно сказаться на безопасности пациента и последующем его выздоровлении [1].

Для самих медицинских работников вышеуказанная ошибка приводит к таким последствиям, которые также могут быть квалифицированы как преступление. Однако на практике доказать истинную вину медицинского

работника крайне сложно. При анализе статистических данных преступлений, совершенных медицинскими работниками в период с января 2023 г. по август 2024 г. на территории Российской Федерации мы выяснили, что количество дел, подпадающих под рассматриваемую категорию, составило свыше 395. Как указывалось ранее, почти половина, из которых были по уже неактуальной статье 238 УК РФ, остальная часть по ст. 109 УК РФ (около 88 дел), по ст. 118 УК РФ (10 дел), ст. 124 УК РФ (4 дела), ст. 293 УК РФ (9 дел), а так же дела по ст. 292 УК РФ (служебный подлог) [7].

Криминалистическая характеристика представляет собой важнейшую обширную категорию по наиболее необходимым для расследования признакам конкретной группы преступлений. Стоит отметить, что основная база криминалистической характеристики сосредоточена на элементах, в каждом конкретном преступлении они могут уточняться (дополняться). Как отмечает Н. П. Яблоков: «все возможности криминалистической характеристики преступлений реализуются в практическом применении непосредственно, кроме того она выступает основой для криминалистической методики» [6].

В рамках преступлений, совершаемых медицинскими работниками, при расследовании большую роль играет глубокий анализ таких элементов криминалистической характеристики как: информация о личности преступника; личность потерпевшего, способ совершения преступления; характерная обстановка преступления; место и время; следовая картина.

Разберем наиболее типичные характеристики каждого из элементов, присущих преступлениям, совершаемым профессиональными работниками системы здравоохранения.

1. Личность обвиняемого. Наиболее часто под такую категорию подпадают врачи, имеющие высшее медицинское образование: акушеры-гинекологи, хирурги и анестезиологи-реаниматологи. Именно от этих врачей требуется усиленная концентрация внимания во время проводимых манипуляций.

Так, от врача акушера-гинеколога зависит появление новой жизни на свет, что, несомненно, сложный процесс, особенно при операционных родах, а также в этом случае врач берет на себя ответственность не только в принятии родов, но и должном состоянии пациентки. Врачами других клинических специальностей, такими как педиатры, терапевты, неврологи, ортопеды, ошибки в правильной постановке диагноза и лечении допускаются реже. Все же такие случаи происходят, хоть и в небольшом количестве, они могут быть связаны с небольшим опытом медицинского работника в начале своей карьеры. Кроме того, большинство специалистов, допускающих такие значительные ошибки — это лица с высшим медицинским

образованием, реже со средним профессиональным. Обращает на себя внимание и тот факт, что нередко подобного рода преступления совершаются главными врачами, а также их заместителями [2].

Многие исследователи пишут о том, что этот факт имеет связь с занятием высокого должностного положения. По нашему мнению, действительно, при достижении высокой позиции профессиональной карьеры, человек больше склонен к злоупотреблению профессиональными полномочиями, а также самонадеянно может рассчитывать на большой опыт работы с пациентами и допускает ошибки. Однако, каждый конкретный пациент — это индивидуальный подход и техника лечения. Преступления данной категории зачастую совершаются мужчинами, реже женщинами, однако динамика может не критично меняться в сторону женщин.

2. Личность потерпевшего. Как показывает практика примерно в равной степени доля вероятности пострадать от врачебной ошибки есть как у мужчин, так и у женщин. Женщинам велики риски нанесения вреда здоровью по беременности и родам, а также при принятии родов могут быть совершены действия (бездействия), ведущие к гибели ребенка. Для всех категорий в совокупности характерны значительные дефекты, вследствие неправильно поставленного диагноза и назначения проведения оперативных вмешательств и пр.

3. Способ совершения преступления. Характеристика этого элемента отвечает на вопрос: «Как совершено данное преступление? Какие действия или бездействия привели к последствиям в конкретном случае?». В медицинской сфере типичным способом совершения преступления врачом является действие, которое приводит к тем или иным неблагоприятным последствиям для пациента. Реже в таких деяниях появляется бездействие в качестве способа совершения, потому как именно в действии (оперативное вмешательство, принятие родов) чаще могут быть допущены ошибки.

Бездействие ставит под сомнение заинтересованность работника системы здравоохранения в положительном исходе лечения пациента. В качестве яркого примера бездействия выступает самостоятельный состав ст. 124 УК РФ — неоказание помощи больному. В целом для способа совершения преступления в медицинской деятельности

характерно наличие совокупности структурированных ошибок врачей, которые влекут за собой последствия.

Как правило, такие последствия наступают сразу после назначенного лечения, так как избирается неправильный вектор диагностики той или иной болезни. В такой ситуации, например, пациент принимает лекарства, которые ему не просто не подходят, а категорически противопоказаны и в случаях приема вызывают серьезные осложнения [5]. Чаще всего медицинские работники допускают грубые ошибки при обследовании, в процессе госпитализации, а также при последующем наблюдении.

4. Характерная обстановка преступления (место, время). В этом аспекте под обстановкой стоит понимать наиболее часто встречающиеся случаи преступления в рамках учреждения, в котором оказывается лечение. Чаще всего преступления, совершенные медицинскими работниками, происходят в бюджетных медицинских учреждениях, и лишь небольшая часть приходится на платные организации [3]. Относительно времени совершения преступления, необходимо анализировать их за каждый конкретный период совершения, поскольку такие деяния сконструированы в большинстве своём в виде материальных составов, что предполагает наступление последствий. Соответственно предугадать типичное время их наступления не представляется возможным.

5. Следовая картина. В своей характеристике следовая картина — это основа, которая дает множество сведений о совершенном преступлении с помощью, которой следователь отбирает нужную информацию и строит следственные версии. С точки зрения системного подхода совокупность следов в медицинских преступлениях выступают как конкретные факты, которые могут быть положены в основу обвинения.

Таким образом, на основании выше сказанного, можно заключить, что преступления, совершаемые медицинскими работниками многогранны с точки зрения их криминалистической характеристики. Анализ сотрудниками следствия всех криминалистически значимых элементов способствует отбору той информации, которая может быть положена в основу доказательственной базы. Однако, как отмечено ранее, большинство преступлений, совершенных специальным субъектом в виде медицинских работников, трудно доказуемы.

Литература:

1. Венев Д. А. Криминалистическое обеспечение преступлений против жизни и здоровья, совершаемых при оказании медицинских услуг: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Венев Дмитрий Александрович. М., 2019. 30 с.
2. Игонина Е. О. Проблемы установления причинно-следственной связи в преступлениях, совершаемых путем бездействия медицинских работников / Е. О. Игонина // М.: Общество с ограниченной ответственностью «ПРИНТ», 2022. С. 149–156.
3. Петрова Т. Н. Особенности привлечения к уголовной ответственности за оказание медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности / Т. Н. Петрова // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция., 2021. С. 147–153.
4. Хромов Е. В. Должностные преступления медицинских работников, повлекшие смерть пациентов / Е. В. Хромов // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2023. № 4. С. 158–165.

5. Шепелев С. В. Взаимодействие следователя со сведущими лицами в ходе расследования преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Шепелев Сергей Валерьевич. М., 2022. 246 с.
6. Яблоков Н. П. Криминалистическая характеристика преступлений как составная часть общей криминалистической теории / Н. П. Яблоков // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2000. № 2. С. 3–13.
7. Киселева А. Газета «Ведомости» // Общество. 17.12.2024. С.15. URL: <https://www.vedomosti.ru/>.

Роль таможенных органов в системе экспортного контроля Российской Федерации

Иванов Александр Андреевич, студент

Научный руководитель: Кудрявицкая Татьяна Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье исследуется роль таможенных органов Российской Федерации в системе экспортного контроля, анализируются их функции по обеспечению соблюдения законодательства в условиях санкционного давления. Рассматриваются правовые основы и механизмы взаимодействия с другими ведомствами, а также влияние современных вызовов на эффективность контроля за перемещением товаров двойного назначения и военной продукции. Особое внимание уделено практическим примерам и статистике нарушений. Предлагаются рекомендации по совершенствованию работы таможенных органов.

Ключевые слова: экспортный контроль, таможенные органы, товары двойного назначения, санкции, национальная безопасность.

The Role of Customs Authorities in the Export Control System of the Russian Federation

Ivanov Aleksandr Andreevich, student

Scientific advisor: Kudryavitskaya Tatyana Sergeevna, candidate of law sciences, associate professor
Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Moscow)

The article explores the role of the customs authorities of the Russian Federation in the export control system, analyzing their functions in ensuring compliance with legislation under sanctions pressure. It examines the legal framework and mechanisms of interagency cooperation, as well as the impact of modern challenges on the effectiveness of controlling the movement of dual-use goods and military products. Special attention is given to practical examples and violation statistics. Recommendations for improving the performance of customs authorities are proposed.

Keywords: export control, customs authorities, dual-use goods, sanctions, national security.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что незаконное перемещение товаров, подлежащих экспортному контролю способно нанести не только экономический ущерб стране, но и представлять серьезную угрозу государственной безопасности. Сегодня во время нестабильной политической и экономической обстановки в стране контроль товаров двойного назначения и военной продукции представляет особое значение. Одной из ключевых задач государства является обеспечение надлежащего контроля перемещения таких товаров через государственную границу Российской Федерации. В качестве государственного органа, способствующего повышению эффективности экспортного контроля, выступает таможенная служба, ключевой функцией которой считается правоохранительная. Таможенные органы осуществляют контроль за перемещением товаров через та-

моженную границу. Они обеспечивают соблюдение законодательства в сфере экспортного контроля, выявляют и пресекают попытки незаконного вывоза контролируемых товаров, а также взаимодействуют с другими государственными органами, вовлеченными в процесс.

Целью данного исследования является комплексный анализ функций таможенных органов в системе экспортного контроля, оценка их эффективности в условиях санкционного давления и разработка практических рекомендаций по оптимизации их работы.

В исследовании применялись следующие методы:

- нормативно-правовой анализ законодательной базы;
- статистический анализ данных о нарушениях;
- системный подход к изучению взаимодействия таможенных органов с другими ведомствами.

Экспортный контроль в Российской Федерации опирается на сложную и многослойную правовую систему, которая объединяет национальные законы и международные договорённости. Эта структура создана для защиты национальной безопасности, выполнения обязательств перед мировым сообществом и предотвращения незаконного вывоза товаров, способных повлиять на глобальную стабильность. Таможенные органы, находясь на передовой этого процесса, действуют в рамках чётко выстроенной нормативной базы, которая регулирует их повседневную работу — от проверки деклараций до борьбы с контрабандой.

На международной арене Россия активно участвует в глобальных режимах нераспространения оружия массового уничтожения, что накладывает на неё обязательства по строгому контролю за экспортом. Такие документы, как Договор о нераспространении ядерного оружия, Режим контроля за ракетными технологиями и Вассенаарские соглашения, задают единые стандарты, запрещая передачу технологий и вооружений в регионы с высоким уровнем конфликтов или странам, нарушающим международные нормы. Эти соглашения — не просто формальность: они формируют общие правила игры, которые Россия адаптирует под свои реалии, чтобы оставаться надёжным партнёром на мировой арене. В рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) контроль ещё больше унифицируется. Таможенный кодекс ЕАЭС и Договор о союзе устанавливают общие подходы к нетарифным мерам, включая экспортный контроль, а дополнительные соглашения и решения Евразийской экономической комиссии уточняют списки товаров, которые нельзя вывозить без специальных разрешений. Это создаёт единое таможенное пространство, где Россия синхронизирует свои действия с союзниками, такими как Беларусь или Казахстан, что особенно важно в условиях санкционного давления.

Национальное законодательство, в свою очередь, переводит международные обязательства в конкретные правила и процедуры. Конституция страны гарантирует единое экономическое пространство, а ключевой закон об экспортном контроле определяет, что это не просто формальная проверка грузов, а комплекс мер, направленных на регулирование внешней торговли товарами, которые могут быть использованы для создания оружия массового поражения, средств его доставки или даже в террористических целях. Законодательство о таможенном регулировании детализирует, как именно таможенные органы проверяют и оформляют такие товары, а нормативные акты о военно-техническом сотрудничестве устанавливают правила вывоза продукции военного назначения. Уголовный и административный кодексы добавляют веса этим мерам, предусматривая серьёзные наказания — от штрафов до тюремных сроков — за попытки обойти контроль. Постановления правительства регулярно обновляют списки товаров двойного назначения, а приказы ведомств, таких как Федеральная таможенная служба (ФТС)

и ФСТЭК, уточняют, как идентифицировать эти товары и обмениваться информацией между структурами.

Эта правовая система — не статичная конструкция. Она живёт и развивается, реагируя на внешние и внутренние вызовы. Международные нормы задают общие ориентиры, а национальные законы наполняют их практическим содержанием, позволяя таможенным органам эффективно работать в условиях глобальной нестабильности. Такое сочетание делает систему гибкой: она способна защищать интересы страны и одновременно соответствовать мировым стандартам.

Санкции, обрушившиеся на Россию с 2014 года и достигшие пика после 2022 года, стали настоящим испытанием для системы экспортного контроля. *Санкции значительно изменили условия работы*, заставив таможенные органы искать новые подходы к своей работе. Этот вызов оказался многогранным, затронув как внешние условия, так и внутренние механизмы контроля.

Прежде всего, санкции перекроили карту товаропотоков. Западные ограничения закрыли доступ к ряду рынков, вынудив российских экспортёров искать пути через третьи страны — от государств ЕАЭС до азиатских партнёров. Это породило новые схемы реэкспорта, когда товары маскируются под поставки в дружественные страны, а затем перенаправляются в запрещённые регионы. Таможенным органам пришлось усилить аналитику и внедрять системы управления рисками, чтобы вычислять такие операции. Например, если раньше проверка могла ограничиться декларацией, то теперь требуется глубокий анализ цепочек поставок и конечных пользователей, что значительно усложняет задачу.

Санкции также расширили круг товаров, требующих контроля. Высокотехнологичная продукция, компоненты для электроники, даже программное обеспечение — всё это попало под ограничения. Таможенникам приходится всё чаще обращаться за экспертизой, чтобы понять, может ли тот или иной товар быть использован в военных целях. Это не только увеличивает время проверок, но и требует от сотрудников новых знаний и навыков, ведь технологии развиваются быстрее, чем успевают обновляться нормативные списки.

На фоне этого растёт число нарушений. Попытки обойти санкции — от подделки документов до использования подставных фирм — становятся всё изощрённее. Статистика показывает рост уголовных дел, связанных с контрабандой: если в 2018 году их было чуть больше 500, то к 2023 году число перевалило за 700 [15]. Таможенные органы отвечают на это более жёсткими мерами: чаще применяют досмотры, используют механизм «всеобъемлющего контроля», который позволяет остановить экспорт, даже если товар не входит в списки, но вызывает подозрения. Это как сеть с мелкими ячейками — она ловит больше, но требует больше усилий.

Санкции подтолкнули и законодательную эволюцию. С 2014 года начался процесс усиления контроля за стратегически важными товарами: списки запрещённой про-

дукции расширяются, методы анализа рисков становятся сложнее. Например, новые правила позволяют быстрее реагировать на подозрительные операции, а ужесточение наказаний — вплоть до лишения свободы — делает нарушения менее привлекательными. В то же время санкции снизили товарооборот в некоторые годы, что временно сократило число проверок, но уже в 2023 году активность таможенных органов вернулась на высокий уровень, включая десятки совместных операций с ФСБ и ФСТЭК.

Этот санкционный прессинг превратил таможенные органы в ключевой бастион защиты экономического суверенитета. Они не просто проверяют грузы — они стоят на страже национальных интересов, адаптируясь к новым угрозам. Усиление взаимодействия с другими ведомствами, внедрение цифровых технологий и жёсткий подход к нарушителям сделали экспортный контроль мощным инструментом в условиях геополитической турбулентности. Санкции, как ни парадоксально, стали катализатором, который заставил систему стать сильнее, гибче и готовой к будущим вызовам.

Таможенные органы Российской Федерации выполняют ключевые функции в системе экспортного контроля, обеспечивая регулирование внешнеэкономической деятельности, предотвращение незаконного перемещения товаров и защиту национальной безопасности. Их полномочия охватывают лицензирование экспорта, проведение проверок соблюдения законодательства и применение мер ответственности в случае выявленных нарушений.

Одной из основных задач таможенных органов является контроль за соблюдением разрешительного порядка при экспорте товаров, подпадающих под экспортный контроль, включая продукцию военного назначения и товары двойного назначения. Данный процесс предполагает обязательное наличие лицензий, выдаваемых уполномоченными органами, такими как Федеральная служба по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК России). Таможенные органы осуществляют завершающий этап, проверяя наличие и достоверность разрешительных документов при пересечении границы.

Лицензирование применяется в следующих случаях: при введении временных количественных ограничений на экспорт, при перемещении товаров, способных повлиять на государственную безопасность, здоровье населения или окружающую среду, при выполнении международных обязательств Российской Федерации, а также при передаче исключительных прав на экспорт определённых видов продукции. Участники внешнеэкономической деятельности предоставляют комплект документов, включающий заявление, техническое описание товара, копии контрактов, сведения о конечном пользователе и гарантии использования продукции в заявленных целях. В случае отсутствия лицензии или выявления недостоверных данных таможенные органы вправе отказать в выпуске товаров. По данным статистики, доля экспортных деклараций, сопровождаемых разрешительными документами, стабильно составляет около 12 %, что под-

чёркивает значимость лицензирования как инструмента контроля.

Таможенные органы реализуют комплекс мер для обеспечения соблюдения законодательства в сфере экспортного контроля. Основные формы проверок включают:

- анализ документов и сведений, предполагающий сверку деклараций, контрактов и инвойсов с фактическими характеристиками товаров;
- таможенный осмотр, представляющий собой визуальную оценку грузов без вскрытия упаковки для выявления возможных нарушений;
- таможенный досмотр, предусматривающий детальную проверку с распаковкой в случае подозрений на недостоверное декларирование или отсутствие необходимых документов.

Проверки проводятся в плановом и внеплановом порядке. В 2023 году совместно с ФСТЭК и ФСБ было организовано более 50 проверок, из которых большая часть носила плановый характер, тогда как внеплановые мероприятия активизировались в ответ на оперативные данные. Эффективность контроля повышается за счёт использования системы управления рисками, которая позволяет анализировать профили участников внешнеэкономической деятельности и сосредотачивать усилия на операциях с повышенным уровнем риска. Доля проверок, выявивших нарушения, достигает 20 %, что свидетельствует о результативности применяемого подхода.

Дополнительно применяется механизм «всеобъемлющего контроля», позволяющий пресекать экспорт товаров, не включённых в контрольные списки, но потенциально связанных с созданием оружия массового уничтожения, при наличии сомнений в их конечном использовании. Этот инструмент расширяет возможности таможенных органов в предотвращении скрытых угроз.

При выявлении нарушений экспортного контроля таможенные органы применяют меры ответственности, предусмотренные законодательством Российской Федерации. За незаконное перемещение товаров, подлежащих контролю, предусмотрена уголовная ответственность, включая штрафы и лишение свободы в зависимости от тяжести правонарушения. В 2023 году было возбуждено свыше 700 уголовных дел, связанных с контрабандой, что на 28 % превышает показатели пятилетней давности. Административные меры включают наложение штрафов, средний размер которых за последние годы увеличился с 10 тыс. рублей до 61 тыс. рублей [5].

В случае установления нарушений таможенные органы составляют акт, выдают предписание об устранении несоответствий, а при необходимости инициируют административное или уголовное производство либо передают материалы в правоохранительные органы. Число предписаний и административных дел демонстрирует устойчивый рост, что отражает активную позицию таможенных органов в обеспечении соблюдения законодательства.

Деятельность таможенных органов подтверждается примерами из практики. В одном из случаев было пред-

отвращено недостоверное декларирование оборудования, пригодного для создания вооружений, что повлекло административное наказание и конфискацию груза. В другом — совместная работа с ФСТЭК выявила попытку экспорта высокочастотных генераторов без лицензии, завершившуюся наложением штрафа. Также были зафиксированы случаи пресечения незаконного вывоза индикаторных трубок фтористого водорода и противогазов, что привело к уголовным делам и изъятию товаров. В то же время отдельные ситуации, например, с перемещением комбинезонов химической защиты, выявили сложности в доказывании умысла, что подчёркивает необходимость совершенствования подходов к расследованию. Кроме того, таможенные органы успешно противодействуют попыткам обхода санкций через реэкспорт, используя анализ цепочек поставок для выявления нарушений.

Межведомственное взаимодействие играет ключевую роль в обеспечении эффективного экспортного контроля в Российской Федерации. Федеральная служба по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК России) и Федеральная служба безопасности (ФСБ России) совместно с Федеральной таможенной службой (ФТС России) формируют основу системы, направленной на защиту национальной безопасности, соблюдение международных обязательств и предотвращение распространения оружия массового уничтожения.

ФСТЭК России является центральным органом, отвечающим за реализацию государственной политики в сфере экспортного контроля. Она координирует действия различных ведомств, обеспечивая единый подход к регулированию внешнеэкономической деятельности с товарами, подлежащими контролю. Основные функции ФСТЭК включают определение того, подпадают ли товары и технологии под экспортные ограничения, а также выдачу разрешительных документов, таких как лицензии или специальные заключения. Этот процесс необходим для легального экспорта продукции, которая может быть использована как в гражданских, так и в военных целях. Кроме того, ФСТЭК проводит проверки участников внешнеэкономической деятельности, чтобы убедиться в соблюдении законодательства, и организует экспертизу сделок, оценивая их соответствие интересам страны и международным нормам. Особое внимание уделяется товарам, не входящим в стандартные списки, но вызывающим подозрения относительно их конечного использования.

ФСБ России сосредоточена на обеспечении государственной безопасности, выявляя и пресекая попытки незаконного вывоза контролируемых товаров, особенно связанных с созданием оружия массового уничтожения или терроризмом. Она предоставляет аналитическую информацию о потенциальных угрозах, помогая точно реагировать на риски, и раскрывает сложные схемы нарушений, такие как реэкспорт через третьи страны. При серьёзных нарушениях ФСБ инициирует уголовное преследование, усиливая ответственность виновных.

Совместные операции ФТС, ФСТЭК и ФСБ повышают эффективность экспортного контроля, объединяя ресурсы ведомств для предотвращения незаконного перемещения товаров. Взаимодействие включает обмен информацией о сделках и нарушениях, а также проведение плановых и внеплановых проверок. Плановые проверки обеспечивают систематический контроль, а внеплановые проводятся при срочных угрозах. Например, совместные усилия пресекли незаконный вывоз индикаторных трубок фтористого водорода в Беларусь, что завершилось уголовным делом, и выявили попытку экспорта противогазов и бронежилетов, приведшую к изъятию товаров. Эффективность операций усиливается за счёт системы управления рисками, которая анализирует данные и помогает сосредоточиться на рискованных операциях, особенно в условиях санкций.

Экспортный контроль демонстрирует динамику эффективности. С 2018 по 2023 годы число уголовных дел по контрабанде стратегически важных товаров выросло с 577 до 740, несмотря на снижение в 2021–2022 годах из-за санкций. Средний размер штрафов увеличился с 10 тыс. рублей в 2018 году до 61 тыс. рублей в 2021 году, а доля проверок, выявивших нарушения, достигла 20 % к 2021 году. Количество участников внешнеэкономической деятельности, совершающих нарушения, выросло с 2 % в 2018 году до 8 % в 2021 году, а число административных дел — с 4 до 23. Совместные проверки ФСТЭК, ФСБ и ФТС увеличились с 23 в 2018 году до 55 в 2023 году, хотя в 2020 году их было лишь 5 из-за пандемии. При экспорте разрешительные документы требуются в 12 % случаев, что может создавать риски нарушений.

Эффективность экспортного контроля ограничена нехваткой данных, что затрудняет анализ и прогнозирование нарушений, особенно при санкциях и перестройке логистики. Сложность доказывания умысла, как в случае с комбинезонами химической защиты, также создаёт проблемы. Ограниченность финансирования, особенно в 2020 году, снижает интенсивность контроля, подчёркивая необходимость стабильного бюджета и улучшения информационно-технической базы.

Санкции с 2014 года изменили структуру внешнеэкономической деятельности, усложняя отслеживание поставок из-за реэкспорта через третьи страны. Технологические изменения, включая ИИ и нанотехнологии, расширяют перечень контролируемых товаров, требуя экспертиз и квалификации сотрудников. Для ответа на вызовы усиливается разрешительный порядок: для товаров двойного назначения обязательны лицензии от ФСТЭК, что предотвращает утечку технологий. Законодательство обновляется для поддержки отечественных производителей и выхода на новые рынки, гармонизируя контрольные списки с международными стандартами, чтобы сбалансировать безопасность и легальную торговлю.

Ещё одной мерой стало развитие системы управления рисками, закреплённое в нормативных документах. Эта система использует информационные технологии для анализа данных, повышая эффективность проверок

и позволяя таможенным органам сосредотачиваться на подозрительных сделках, минимизируя барьеры для добросовестных экспортёров. В ответ на технологические изменения обновляются списки контролируемой продукции, включая инновационные разработки, что требует пересмотра нормативных актов и взаимодействия с экспертами. Также усиливается ответственность за нарушения: ужесточение наказаний, включая увеличение штрафов и сроков лишения свободы, направлено на сдерживание незаконного вывоза, а повышение прозрачности процедур снижает вероятность непреднамеренных нарушений.

Система экспортного контроля в России обеспечивает национальную безопасность и регулирование внешнеэкономической деятельности, где таможенные органы играют ключевую роль, предотвращая незаконный вывоз продукции военного и двойного назначения. Анализ показывает её эффективность: рост числа дел свидетельствует о бдительности таможни, а совместные операции с ФСТЭК и ФСБ выявляют сложные схемы нарушений. Применение технологий, включая системы управления рисками, усиливает контроль в условиях санкций. Однако санкции усложняют отслеживание поставок, а технологический прогресс

требует обновления нормативной базы и квалификации сотрудников. Нехватка данных ограничивает анализ нарушений, но новые законодательные меры демонстрируют адаптацию системы к вызовам. В целом, экспортный контроль защищает национальные интересы, но его развитие зависит от устранения недостатков.

Для повышения эффективности экспортного контроля предлагаются следующие меры. Во-первых, улучшить информационно-техническую базу для точного анализа товаропотоков и схем нарушений, что усилит систему управления рисками. Во-вторых, усилить межведомственное взаимодействие между ФТС, ФСТЭК и ФСБ через обмен информацией, тренинги и внеплановые проверки. В-третьих, повысить квалификацию сотрудников, особенно в классификации новых технологий, через обучение и привлечение экспертов. В-четвёртых, совершенствовать нормативную базу, обновляя контрольные списки и ужесточая ответственность, сохраняя баланс между контролем и поддержкой легальной торговли. Наконец, обеспечить стабильное финансирование для проведения проверок и внедрения технологий, что повысит устойчивость системы к внешним вызовам.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с изменениями и дополнениями) // Официальный интернет-портал правовой информации https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29 мая 2014 г.) (с изм. и доп.) // Официальный интернет-портал правовой информации https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/
3. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный интернет-портал правовой информации https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп.) // Официальный интернет-портал правовой информации https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. и доп.) // Официальный интернет-портал правовой информации https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/
6. Федеральный закон от 18 июля 1999 г. № 183-ФЗ «Об экспортном контроле» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. — 1999. — № 30. — Ст. 3774.
7. Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп.) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>
8. Бережной В. И., Сероштан М. В. Влияние политики ограничений на экспорт товаров «двойного назначения» // Управленческий учет. — 2022. — № 12–4. — С. 1446–1455.
9. Гомон И. В., Мешалкина О. И. Оценка системы экспортного контроля в Российской Федерации // Тенденции развития науки и образования. — 2020. — С. 122–128.
10. Жуков Д. Б. Информационное взаимодействие Федеральной таможенной службы и Федеральной службы по техническому и экспортному контролю в системе государственного экспортного контроля // Вестник Российской таможенной академии. — 2020. — № 2. — С. 20–29.
11. Пахаруков А. А., Фурман А. А. Понятие, цели, принципы экспортного контроля в Российской Федерации // Молодая наука Сибири: электронный научный журнал. — 2021. — № 2. — С. 511–525.
12. Плахова А. А., Чайковская Ю. Ю. Роль таможенных органов в системе экспортного контроля // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2021. — № 4–4 (55). — С. 106–109.
13. Слепак В. Ю., Романова М. Е. Правовые аспекты экспортного контроля за перемещением вооружений и продукции военного и двойного назначения в Европейском союзе: современное состояние и проблемные вопросы // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 7 (128). — С. 168–178.

14. Документы ФСТЭК России // ФСТЭК России: [сайт]. URL: <https://fstec.ru/dokumenty-filter>
15. Отчетность и результаты деятельности // ФТС России: [сайт]. URL: <https://customs.gov.ru/activity/results>

Международно-правовое регулирование защиты прав детей: теоретические аспекты и зарубежный опыт

Карпова Полина Яковлевна, студент магистратуры

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

В настоящей статье исследуются теоретические и практические аспекты международно-правового регулирования защиты прав детей. Автор анализирует эволюцию международных стандартов в данной сфере, рассматривает ключевые концепции защиты детства в рамках ООН, Совета Европы и других международных организаций. Особое внимание уделено сравнительно-правовому анализу зарубежных моделей защиты прав несовершеннолетних, включая системы ювенальной юстиции, механизмы предотвращения насилия над детьми и формы их социальной поддержки. На основе проведенного исследования делаются выводы о необходимости дальнейшей гармонизации международных и национальных правовых норм в целях обеспечения эффективной защиты прав ребенка.

Ключевые слова: права ребенка, международное право, Конвенция о правах ребенка, ювенальная юстиция, зарубежный опыт, социальная защита детей.

Права ребенка как самостоятельный объект правовой защиты стали формироваться в международном праве лишь в XX веке, что было связано с осознанием особой уязвимости детей и необходимости их защиты не только на национальном, но и на глобальном уровне. Несмотря на значительные достижения в данной сфере, современные вызовы, такие как цифровизация, миграционные кризисы и транснациональная преступность, требуют постоянного совершенствования механизмов защиты прав несовершеннолетних [5].

Целью данной статьи является комплексный анализ международно-правовых основ защиты прав детей, а также изучение зарубежного опыта с учетом современных тенденций в данной области. В исследовании применяются методы историко-правового анализа, сравнительного правоведения, а также анализа судебной практики международных и национальных органов.

Формирование международно-правовых норм, направленных на защиту детей, прошло в несколько этапов [7]. Первые попытки закрепления специальных гарантий для несовершеннолетних были предприняты еще в начале XX века. Так, в 1924 году Лига Наций приняла Женевскую декларацию прав ребенка, которая впервые провозгласила необходимость особой заботы о детях в связи с их физической и умственной незрелостью.

Качественно новый этап развития международного права в данной сфере начался после Второй мировой войны. В 1959 году ООН приняла Декларацию прав ребенка, которая заложила основные принципы защиты детства. Однако данный документ имел рекомендательный характер.

Подлинным прорывом стало принятие в 1989 году Конвенции о правах ребенка, которая впервые устано-

вила универсальные юридически обязательные стандарты в этой области.

Конвенция базируется на четырех ключевых принципах:

- Принцип не дискриминации (ст. 2);
- Принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка (ст. 3);
- Принцип права на жизнь, выживание и развитие (ст. 6);
- Принцип учета мнения ребенка (ст. 12) [1].

В настоящее время мониторинг соблюдения прав детей осуществляется через систему международных органов, среди которых можно выделить:

- Комитет ООН по правам ребенка — контролирует выполнение Конвенции 1989 года;
- Специального докладчика ООН по вопросу о торговле детьми;
- Европейскую сеть омбудсменов по правам ребенка (ENOC).

В зарубежных странах также существуют различные механизмы защиты прав детей в семье, которые могут служить полезными примерами для анализа. Одним из наиболее развитых в этом отношении является законодательство Европейского Союза, где стандарты защиты прав детей создаются на уровне международных соглашений и правовых актов Европейского Союза [6].

В странах Европейского Союза сформирована комплексная система защиты прав детей, сочетающая превентивные меры и механизмы государственного вмешательства.

В Германии ключевую роль играют югендамты (Jugendamt) — органы опеки, обладающие широкими пол-

номочиями по защите детей от семейного насилия. При этом германская модель делает акцент на сохранении кровной семьи, если это соответствует интересам ребенка [8].

Французская система характеризуется активным вовлечением судебных органов в дела, связанные с защитой детей. Суды по делам несовершеннолетних применяют как воспитательные, так и принудительные меры, в зависимости от обстоятельств дела [9].

Во Франции права несовершеннолетних защищаются не только через Семейный кодекс, но и посредством правовой системы, которая предусматривает обязательные консультации по опеке при разводе. Закон предусматривает обязательное слушание мнения ребенка в возрасте от 10 лет, что усиливает его правовую защиту в судебных процессах (Code Civil, ст. 388–1) [3].

Также интересен опыт Великобритании, где семейное законодательство регулируется как национальными, так и международными нормами, включая Европейскую конвенцию о правах ребенка. Важным аспектом британской системы является «принцип наилучших интересов ребенка», который лежит в основе всех судебных решений, касающихся опеки, воспитания и имущественных прав несовершеннолетних. В Великобритании особое внимание уделяется праву ребенка на защиту от дискриминации и обеспечение его доступа к правосудию, что может служить важным ориентиром для России при разработке механизмов участия детей в судебных процессах.

США также можно назвать страной с развитой системой правовой защиты детей. Законы варьируются от штата к штату, но на федеральном уровне действует «Закон о защите детей» (Children's Protection Act), который регулирует базовые права несовершеннолетних, включая право на образование, медицинскую помощь и защиту от жестокого обращения [4].

Скандинавские страны (Швеция, Норвегия, Финляндия) делают упор на профилактику семейного неблагополучия через систему социальных служб. В этих государствах практически отсутствуют детские дома, а основными формами устройства детей являются фостерные семьи и усыновление.

В Норвегии особый акцент делается на предотвращение насилия в отношении детей. Здесь действует система мониторинга, где органы социального обеспечения имеют право вмешиваться в семейные дела, если существует угроза благополучию ребенка. Этот аспект является важной частью обеспечения безопасности несовершеннолетних, и подобная практика может быть полезной для российского законодательства, где в некоторых случаях требуется более жесткий контроль за исполнением родительских обязательств [2].

Среди актуальных проблем в сфере защиты прав детей можно выделить рост киберпреступности против детей, проблемы детей-беженцев, несовершенство механизмов международного усыновления.

Для решения этих проблем необходимо:

- Усиление международного сотрудничества в сфере кибербезопасности;
- Развитие единых стандартов защиты детей-мигрантов;
- Совершенствование международно-правовых механизмов усыновления.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что международно-правовая защита прав детей представляет собой динамично развивающуюся систему, требующую постоянной адаптации к новым вызовам. Зарубежный опыт демонстрирует разнообразие подходов к решению данной проблемы, однако наиболее эффективными представляются модели, сочетающие профилактику, социальную поддержку и судебную защиту.

Литература:

1. Конвенция о правах ребенка (принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 года). — Нью-Йорк: ООН, 1989.
2. Закон о защите детей от насилия: [закон Норвегии] / Норвежское королевство. — 1992.
3. Code Civil: [Гражданский кодекс Франции] / Французская Республика. — Ст. 388–1. — Париж: Юридическое изд-во, 1804.
4. Children's Protection Act: [Закон о защите детей] / Соединенные Штаты Америки. — 1974.
5. UNICEF. The State of the World's Children 2023: For Every Child, Vaccination. — New York: UNICEF, 2023.
6. European Convention on the Exercise of Children's Rights: [Европейская конвенция о реализации прав детей] / Совет Европы. — ETS № 160. — 1996.
7. Кашкин С. Ю. Международное право: учебник для вузов. — М.: Юрайт, 2023. — 458 с.
8. Мартынова Л. В. Защита прав детей: теория и практика. — СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2021. — 320 с.
9. Нестерова А. В. Ювенальная юстиция в зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ. — М.: Норма, 2022. — 256 с.

Уголовно-правовое обеспечение пожарной безопасности

Климов Артем Владимирович, студент магистратуры
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

В статье рассматриваются аспекты уголовно-правовой ответственности за необеспечение пожарной безопасности.

Обеспечение пожарной безопасности является одной из ключевых задач государства, направленной на защиту жизни, здоровья граждан и сохранение материальных ценностей от разрушительных последствий пожаров. По данным МЧС России в 2023 г. в целом по стране произошло 360940 пожаров (2022 г. — 366882; снижение 1,62 %), в результате которых погибло 7825 чел. (2022 г. — 8173 чел.; снижение 2,26 %. Было спасено на пожарах 26905 чел. (2022 г. — 29069 чел.; снижение 7,4 %). Материальный ущерб, причиненный пожарами в 2023 г., по сравнению с 2022 г., вырос до 21677,2 млн. руб. или на 9,6 % (в 2022 г. — 19774,8 млн. руб.) [7].

Понятие пожарной безопасности определено в ст.1 Федерального закона «О пожарной безопасности» от 21.12.1994 № 69-ФЗ (далее — Федеральный закон № 69-ФЗ), под которой понимается «состояние защищенности личности, имущества, общества и государства от пожаров» [2].

В ст. 3 данного закона указано, что правовые меры являются одними из средств обеспечения пожарной безопасности. Для обеспечения пожарной соответствующими органами принимаются различные стандарты, нормы, правила пожарной безопасности, инструкции и иные документы, направленные на предотвращение пожаров и обеспечение безопасности людей и объектов в случае возникновения пожара.

Согласно ст.38 Федерального закона № 69-ФЗ «за нарушение требований пожарной безопасности, а также за иные правонарушения в области пожарной безопасности» виновные лица могут быть привлечены в том числе к «уголовной ответственности в соответствии с действующим законодательством».

Уголовное право играет важную роль в системе мер предупреждения и борьбы с пожарами, поскольку оно устанавливает ответственность за нарушение требований пожарной безопасности, неумышленные поджоги и другие преступные деяния, связанные с огнем.

В уголовном законодательстве имеются два основания для уголовного наказания за негативные последствия в результате несоблюдения норм пожарной безопасности: если вред, в результате неосторожного обращения с огнем, причинен имуществу, то возможно привлечение к ответственности по ст.168 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ); если в результате пожара был нанесен вред здоровью человека, то ответственность наступает в соответствии со ст.219 УК РФ [1].

Обе статьи содержат указание на неосторожность, в ст.168 УК РФ — это «уничтожение или повреждение чужого имущества совершенные путем неосторожного обращения с огнем», в ст.219 — «нарушение требований пожарной безопасности, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда». В том и другом случае подразумевается нарушение правил пожарной безопасности. Умышленное создание пожара охватывается другими составами преступлений, например, ч.2 ст.167 УК РФ, так как в этом случае пожар лишь средство, способ совершения преступления.

Отметим также наличие в УК РФ ст.261, которой предусмотрена уголовная ответственность за уничтожение или повреждение лесных насаждений и иных насаждений в результате неосторожного обращения с огнем, если эти деяния причинили значительный ущерб (10 тыс. руб.). Данное деяние относится к категории экологических преступлений.

Под неосторожным обращением с огнем подразумевается оставление без присмотра непогашенных печей, костров, мест сжигания мусора либо невыключенных электрических приборов, газовых плит и т. п., а также использование источников повышенной опасности рядом с горюче-смазочными материалами, использование технических средств с дефектами, которые могут привести к воспламенению и последующему пожару (п.11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.06.2002 № 14) [5].

Статья 168 УК РФ, так как это преступление относится к числу преступлений против собственности, предусматривает уголовную ответственность в случае, если вред имуществу будет причинен в крупном размере, размер которого, согласно прим.4 к ст.158 УК РФ, составляет более 250 тыс. руб. Наказание возможно в виде штрафа, обязательных, принудительных и исправительных работ либо лишения или ограничения свободы на срок до одного года.

Статья 168 УК РФ, так как это преступление относится к числу преступлений против собственности, предусматривает уголовную ответственность в случае, если вред имуществу будет причинен в крупном размере, размер которого, согласно прим.4 к ст.158 УК РФ, составляет более 250 тыс. руб. Наказание возможно в виде штрафа, обязательных, принудительных и исправительных работ либо лишения или ограничения свободы на срок до одного года.

В случае причинения пожаром вреда здоровью человека (видовой объект — общественная безопасность), вид и размер уголовного наказания зависит от степени тяжести причинения вреда. Если последствием пожара будет тяжкий вред здоровью человека (ч. 1 ст. 219 УК РФ), то максимальное наказание — лишение свободы на срок до трех лет; смерть человека (ч. 2 ст. 219 УК РФ) — лишение свободы на срок до пяти лет; смерть двух или более лиц (ч. 3 ст. 219 УК РФ) — лишение свободы на срок до семи лет.

Степень тяжести вреда определяется судебно-медицинской экспертизой, в соответствии с Правилами определения степени тяжести вреда здоровью [3] и Медицин-

скими критериями определения степени тяжести вреда здоровью [4]. К тяжкому вреду, в частности, относятся: опасность для жизни человека; значительная стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на одну треть; полная утрата профессиональной трудоспособности; прерывание беременности; психическое расстройство и т. д.

Если пожар возник из-за нарушения правил безопасности на атомных объектах, взрывоопасных предприятиях, во время горнодобывающих, строительных или других работ, либо вследствие несоблюдения норм учета, хранения, транспортировки и использования взрывчатых, легковоспламеняющихся материалов, пиротехники и аналогичных веществ, такие деяния квалифицируются по иным статьям УК РФ (ст. ст. 215–218 и другие) (п.4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.06.2002 № 14).

В Российской Федерации в 2023 г. к уголовной ответственности по ст.168 УК РФ было привлечено 164 чел., что на 5,8 % больше, чем в 2022 г. (155 чел.). По ст.219 УК РФ показатели значительно меньше. В 2023 г. по всем составам преступления было осуждено 24 чел. Отметим значительный рост таких преступлений — в 2022 г. было осуждено по данной статье 11 чел. Соответственно, рост составил 218,2 %, при этом наибольший рост произошел по ч.3 ст.219 УК РФ (смерть причинена двум и более) — 283,3 % [9].

Представляется, что столь значительный рост обусловлен рядом причин экономического, технологического и социального характера. Возможно, имеет место ухудшение состояния противопожарной инфраструктуры, ввиду их общего износа и ограниченного финансирования; внедрение новых технологий и строительных материалов, не в полной мере отвечающих нормам пожарной безопасности; строительство торговых центров, развлекательных учреждений и массовое жилищное строительство могли создать дополнительные риски и увеличить количество инцидентов, связанных с нарушением пожарной безопасности. Для точного установления причин ухудшения ситуации с пожарной безопасностью необходимо проведение дополнительного, более глубокого анализа.

Определение элементов состава преступления в сфере пожарной безопасности представляет собой сложную задачу в рамках распределения полномочий. Изученная судебная практика демонстрирует, что к ответственности за нарушения в данной области привлекаются не только лица, непосредственно виновные в возникновении пожара, но также те, кто был обязан организовать и обеспечить соблюдение требований пожарной безопасности, особенно когда возникают определённые последствия.

В случае признания судом таковым, виновным лицом будет считаться: по ст.168 УК РФ — любое вменяемое лицо в возрасте более 16 лет (субъект преступления); по ст.219 УК РФ — лицо, на котором лежала обязанность по соблюдению правил пожарной безопасности (специальный субъект преступления).

Отметим также, что при возбуждении уголовного дела за несоблюдение правил пожарной безопасности важно доказать наличие прямой связи между нарушением определённых норм противопожарной защиты и наступившими последствиями [8, с. 52]. При этом, специальным субъектом преступления, предусмотренного ст.219 УК РФ, является не только, например, руководитель организации или лицо, подписавшее приказ о возложении на него обязанностей по обеспечению пожарной безопасности, но и главное лицо в семье, которое никаких правил и инструкций не подписывало, но по определению должно заботиться о соблюдении норм пожарной безопасности.

Так, например, в Приговоре Кабанского районного суда (Республика Бурятия) от 4 июля 2024 г. по делу № 1–166/2024 сказано, что Д. с сожителем и тремя детьми проживала постоянно в доме, переданном ей в пользование по устной договоренности. Соответственно, в силу ст.ст. 34, 38 Федерального закона № 69-ФЗ, на Д. возложены обязанности по соблюдению норм пожарной безопасности. Пока Д. с знакомой распивала спиртные напитки, дети нашли зажигалки и в результате произошло возгорание, которое Д. не заметила, хотя зажигалки у детей отобрала. Как приведено в приговоре «в нарушение требований пожарной безопасности, Д., продолжая проявлять преступное легкомыслие, не осмотрела помещение спальни комнаты на предмет наличия задымления и открытого огня, вышла, закрыв дверь между помещениями заальной комнаты и кухни, тем самым перекрыла выход из дома детям, оставив их без присмотра». Что в конечном итоге привело к смерти всех трех детей. Суд признал Д. виновной в совершении преступления, предусмотренного ст.219 ч.3 УК РФ и назначил ей наказание в виде трех лет лишения свободы с отбывания наказания в колонии-поселении [10].

В другом случае, что нашло отражение в Приговоре Голышмановского районного суда (Тюменская область) № 10–1/2023 от 25 декабря 2023 г., мировой суд признал водителя грузового автомобиля А. виновным в пожаре, который привел к уничтожению самого автомобиля и прицепа. Мировой судья руководствовался заключениями экспертов, которые утверждали, что возгорание произошло от газовой горелки, которую использовал А. в салоне автомобиля. Материальный ущерб составил 11 млн. руб., водитель был приговорен к наказанию по ст.168 УК РФ в виде штрафа. Не согласившись с приговором, водитель обратился в районный суд, который пересмотрел дело. Новые эксперты указали, что газовая горелка не могла являться источником пожара, как отражено в приговоре «экспертиза полностью опровергает показания допрошенных в суде первой инстанции экспертов, считающих, что причиной самовозгорания ионно-литиевого аккумулятора могла стать только его перезарядка. Таким образом, проведенной экспертизой, полностью опровергаются доводы обвинения об использовании А. портативной газовой горелки». В результате районный суд постановил приговор мирового судьи в отношении А. отменить. По

обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 168 УК РФ, оправдать А. в связи с отсутствием в его действиях состава данного преступления [11].

Таким образом, уголовное преследование за несоблюдение правил пожарной безопасности направлено на привлечение к ответственности как лиц, непосредственно виновных в возникновении пожаров, так и тех, кто обязан был организовать и обеспечить соблюдение этих правил. Важным условием является доказывание прямой связи между нарушениями и наступившими последствиями.

Рассмотренные примеры судебной практики демонстрируют особенности в оценке действий обвиняемых и назначению наказания, что подчеркивает сложность и важность правильного установления всех элементов состава преступления в этой сфере. Верное определение субъекта преступления и установление причинно-следственной связи между действиями правонарушителя и последствиями являются ключевыми элементами в обеспечении справедливого правосудия в делах, связанных с пожарной безопасностью.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1996. — № 25. — Ст.2954.
2. О пожарной безопасности: федер. закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1994. — № 35. — Ст. 3649.
3. Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: пост. Правительства РФ от 17.08.2007 № 522 (с посл. изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2007. — № 35. — Ст.4308.
4. Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н (с посл. изм. и доп.) // Российская газета. — 2008. — № 188. — 05 сентября.
5. О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем: пост. Пленума Верховного Суда РФ от 05.06.2002 № 14 (с посл. изм. и доп.) // Российская газета. — 2002. — № 108. — 19 июня.
6. Белов, А. Н. Об объекте преступления, связанного с нарушением требований пожарной безопасности / А. Н. Белов // Правопорядок: история, теория, практика. — 2023. — № 1(36). — С. 132–138.
7. Кононко, П. П. О некоторых вопросах, возникающих при привлечении к ответственности за нарушение требований пожарной безопасности в организации / П. П. Кононко, Д. А. Черныш, А. В. Куулар // Актуальные вопросы пожарной безопасности. — 2023. — № 2(16). — С. 51–57.
8. Государственный доклад «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2023 году» [Электронный ресурс] — МЧС России. — Режим доступа: <https://mchs.gov.ru/> (дата обращения: 01.03.2025)
9. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 2022–2023 гг. [Электронный ресурс] — Судебный департамент при Верховном суде РФ. — Режим доступа: <https://cdep.ru/> (дата обращения: 01.03.2025)
10. Приговор Кабанского районного суда (Республика Бурятия) от 4 июля 2024 г. по делу № 1-166/2024 [Электронный ресурс] — Судебные и нормативные акты РФ. — Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.03.2025)
11. Приговор Голышмановского районного суда (Тюменская область) № 10-1/2023 от 25 декабря 2023 г. по делу № 10-1/2023 [Электронный ресурс] — Судебные и нормативные акты РФ. — Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.03.2025)

Эффективность контроля за исполнением административного законодательства в органах внутренних дел Российской Федерации

Клубкова Екатерина Александровна, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

Статья посвящена анализу эффективности контроля за исполнением административного законодательства в органах внутренних дел Российской Федерации. В условиях современных вызовов, связанных с увеличением числа правонарушений и коррупционных проявлений, эффективный контроль становится ключевым аспектом в деятельности правоохранительных органов. В работе рассматриваются основные проблемы, такие как недостаточная прозрач-

ность контроля, отсутствие современных инструментов и технологий, а также низкий уровень ответственности сотрудников за нарушения. На основе проведенного анализа автор предлагает рекомендации по повышению прозрачности контроля, внедрению современных технологий и ужесточению ответственности должностных лиц. Применение предложенных мер приведет к улучшению правоприменительной практики и повышению доверия граждан к органам внутренних дел.

Ключевые слова: контроль, административное законодательство, органы внутренних дел, эффективность, прозрачность, коррупция, ответственность, современные технологии, правоприменение.

Контроль за исполнением административного законодательства является одной из ключевых функций, возложенных на органы внутренних дел (ОВД) Российской Федерации. Эффективный контроль необходим для обеспечения соблюдения закона, защиты прав граждан и поддержания правопорядка. В условиях современного общества, где правовые нормы становятся все более сложными и многогранными, важность данного контроля выходит на первый план.

Значение контроля за исполнением норм законодательства неоспоримо: именно он обеспечивает соблюдение правовых предписаний, способствует предотвращению правонарушений и повышает уровень доверия со стороны граждан к правоохранительным органам. Одной из главных задач статьи является анализ проблем, возникающих в процессе контроля за исполнением административного законодательства, а также поиск путей их решения.

Цели статьи включают выявление основных трудностей, с которыми сталкиваются органы внутренних дел в процессе контроля, а также разработку рекомендаций по улучшению этой деятельности. Задачи исследования — проанализировать существующие механизмы контроля, выявить их недостатки и предложить современные подходы для повышения эффективности контроля.

Проблемы контроля за исполнением административного законодательства:

- Недостаточная прозрачность контроля;
- Отсутствие эффективных механизмов контроля;
- Низкий уровень ответственности за нарушения.

Проблема недостаточной открытости и прозрачности в контроле за исполнением норм административного законодательства приводит к недоверию со стороны населения и возможным коррупционным проявлениям. В ряде случаев отсутствие прозрачных механизмов контроля способствует формированию коррупционных схем, что негативно сказывается на работе органов. Например, согласно исследованиям, случаи незаконного вмешательства в деятельность бизнеса со стороны представителей правопорядка отмечаются с высокой степенью регулярности, при этом прямые механизмы контроля за действиями сотрудников остаются неэффективными.

В условиях динамично меняющегося правового поля недостаток современных инструментов и технологий для контроля также играет значительную роль в снижении эффективности работы органов внутренних дел. Современные механизмы контроля должны учитывать технические новшества и способности к быстрому реагированию

на правонарушения. Анализ существующих механизмов и их недостатков показывает, что многие из них устарели и не соответствуют требованиям времени. Например, использование традиционных методов расследования и контроля в условиях цифровизации общества зачастую приводит к замедлению процессов и неэффективности работы ОВД.

Проблема недостаточной ответственности сотрудников за нарушения также стоит на повестке дня. Нередко происходит уклонение от ответственности за правонарушения, совершенные в ходе выполнения служебных обязанностей. Это ведет к снижению уровня доверия к правоохранительным органам и снижению общей эффективности контроля за соблюдением административного законодательства. Примеры из практики, подтверждающие данную проблему, включают случаи невыполнения нормативных предписаний и отсутствие адекватных мер по привлечению к ответственности лиц, допустивших правонарушения.

Итак, контроль за исполнением административного законодательства в органах внутренних дел РФ сталкивается с рядом значительных проблем, которые требуют обращения внимания и принятия оперативных действий. Для повышения эффективности данного контроля необходимо улучшение прозрачности процессов, внедрение современных технологий и жесткое соблюдение ответственности сотрудников. Эти меры позволят не только повысить качество работы ОВД, но и восстановить доверие населения к правоохранительным органам.

Пути решения выявленных проблем:

- Увеличение прозрачности контроля;
- Внедрение современных технологий;
- Ужесточение ответственности.

Для повышения прозрачности контроля за исполнением административного законодательства необходимо внедрить системы открытых данных, которые будут доступны для граждан и общественных организаций. Это позволит обществу следить за действиями органов внутренних дел, а также оценивать их эффективность. Регулярная отчетность о результатах контрольной деятельности отчетливо формулирует результаты работы, что может повысить доверие среди граждан. Например, можно создать онлайн-платформу, на которой будут публиковаться сводные отчеты и статистика о правонарушениях и мерах, принятых в отношении них.

В таких странах, как Норвегия и Швеция, внедрение открытых данных о полицейской деятельности привело

к значительному снижению нагрузки на правоохранительные органы и повышению доверия граждан к ним. В Норвегии запущены платформы, которые позволяют гражданам отслеживать данные о преступности в своем районе и оценивать работу полиции.

Современные информационные технологии могут существенно повысить эффективность контроля за исполнением административного законодательства. Интеграция систем электронного документооборота, платформ для обмена данными между различными государственными учреждениями и использование аналитических инструментов могут помочь быстрее находить и предотвращать правонарушения.

Рекомендуется провести аудиты текущих ИТ-систем и определить, какие из них можно модернизировать или интегрировать. Также стоит рассмотреть возможность внедрения систем искусственного интеллекта для предиктивной аналитики, что позволит заранее определять проблемные районы и факторы риска правонарушений.

Предложения по изменению законодательства для повышения ответственности:

Одной из ключевых мер для повышения эффективности контроля является ужесточение ответственности сотрудников органов внутренних дел за неоправданные

действия или бездействие. Необходимо внести изменения в законодательство, которые бы позволили более эффективно привлекать к ответственности сотрудников за ненадлежащее исполнение своих обязанностей.

В некоторых странах, например, в Германии, действуют строгие нормы ответственности для полицейских за профессиональные ошибки, что способствует более высоким стандартам работы в правоохранительных органах. Ужесточение ответственности в данной сфере продемонстрировало положительный эффект на уровне профессионализма сотрудников.

Подведение итогов проведенного анализа выявленных проблем исполнения административного законодательства в подразделениях органов внутренних дел России показывает необходимость комплексных мер для повышения эффективности контроля. Увеличение прозрачности контроля, внедрение современных технологий и ужесточение ответственности сотрудников — это ключевые шаги, которые могут способствовать улучшению правоприменительной практики и восстановлению доверия граждан к правоохранительным органам. Решение этих проблем не только улучшит работу органов внутренних дел, но и обеспечит защиту прав и свобод граждан в России.

Литература:

1. Беляева Л. И. Требования к сотруднику полиции (милиции): международные стандарты // Труды Академии управления МВД России 2019 — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trebovaniya-k-sotrudniku-politsii-militsii-mezhdunarodnye-standarty/> (дата обращения 15.01.2025).
2. Беляева Е. Г. Дисциплинарная ответственность сотрудников органов внутренних дел 2023 — URL: <https://swsu.ru/upload/iblock/a73/8ngkv338j5kzqau72v3dmdejgrk17dca/Avtoreferat-Belyaeva-E.G.pdf/> (дата обращения 15.01.2025).
3. Кужугет, А. А. Применение технологий и информационных систем в уголовном процессе: возможности и ограничения / А. А. Кужугет. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 19 (518). — С. 177–178. — URL: <https://moluch.ru/archive/518/113873/> (дата обращения: 16.01.2025).
4. Ревина С. Н., Русакова Д. Ю. Проблемы коррупции в органах власти: методы противодействия и перспективы развития // Международный научно-исследовательский журнал 2022 — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-korrupsii-v-organah-vlasti-metody-protivodeystviya-i-perspektivy-razvitiya/> (дата обращения 15.01.2025).
5. Черман, Э. С. Эволюция законодательства о службе в органах внутренних дел, регулирующего порядок рассмотрения служебно-трудовых споров / Э. С. Черман. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 11 (406). — С. 157–161. — URL: <https://moluch.ru/archive/406/89574/> (дата обращения: 02.04.2025).
6. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О полиции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025)

Правовая природа электронной формы сделки

Кретов Виталий Сергеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Савельева Татьяна Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета

В представленной обзорной статье рассматриваются существующие подходы к правовой природе электронной формы сделки, всё более распространённой в гражданском обороте. Автор делает вывод, что существующие доктринальные позиции о необходимости выделения электронной формы сделки наравне с устной и письменной формами и об отсутствии такой необходимости, недостаточно учитывают практическую составляющую вопроса. В связи с этим,

в работе предлагается провести социально-правовое исследование мнений правоприменителей, непосредственно работающих со сделками, в том числе электронными, относительно необходимости или об отсутствии необходимости такого выделения и того, как должно выглядеть правовое регулирование электронных сделок. На основании результатов предложенного исследования можно будет более точно определить правовую природу электронной формы и сделать вывод, касающийся внесения изменений в действующее гражданское законодательство.

Ключевые слова: договорное право, гражданско-правовые сделки, форма сделки, электронный договор, цифровизация права.

Современные технологии приносят нововведения в деятельность человека, трансформируя привычные обществу порядки. Это касается в том числе и вопроса заключения сделок. На текущий момент контрагенты могут взаимодействовать друг с другом, например, путём составления единого электронного документа, с помощью обмена электронными сообщениями, через интернет-сайты, что ставит вопросы о правовой природе таких сделок, об их правовом регулировании. В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 160 ГК РФ подобные сделки относятся к письменной форме, если электронные либо иные технические средства, с помощью которых совершена сделка, «позволяют воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, при этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю» [1]. Однако в юридической литературе высказываются различные позиции по этому поводу, в связи с чем видится необходимым рассмотреть существующие научные подходы, на основании их анализа сформулировать соответствующие выводы.

О. С. Гринь пишет: «...законодатель отказался от предлагаемого ему изначально подхода о выделении специальной категории «электронной формы сделки» (известного, в частности, германскому и американскому праву) и воспринял подходы, отраженные в Конвенции ООН и Типовом законе ЮНСИТРАЛ. Введен ещё один случай фикции письменной формы договора, поскольку при совершении сделки с помощью электронных либо иных технических средств такая форма лишь «считается соблюденной» [2]. Однако в российской доктрине не все согласны с легальным подходом. Так, Л. Е. Ефимова считает электронную форму сделки новой формой волеизъявления наряду с устной и письменной формами, аргументируя это тем, что:

1) договор в электронной форме существует в цифровом виде и не может быть прочитан людьми в таком формате;

2) электронный документ может быть не только в формате файла (статический документ), но и в виде компьютерной программы, когда речь идёт о смарт-контрактах (динамический документ);

3) при электронной форме сделки могут отсутствовать подписи сторон — важный реквизит традиционной письменной формы [3]. Исходя из этого, Л. Е. Ефимова предлагает дополнить ГК РФ определением электронной формы сделки и ввести специальное правовое регулирование

такой формы. При этом автор не указывает, в чём будет заключаться практическая ценность таких нововведений и не вырабатывает принципы или возможные варианты специального правового регулирования.

В юридической литературе также встречается точка зрения, схожая с позицией законодателя: электронная форма сделки — это разновидность письменной формы. Так, например, Р. И. Шугаев, не согласившись, в частности, с аргументами, приводимыми Л. Е. Ефимовой, пишет: «...высказываемые в литературе аргументы в пользу признания электронной формы самостоятельной разновидностью формы сделок являются неубедительными. Практическая ценность такого подхода также довольно сомнительна. Следует признать, что электронная форма сделок является разновидностью письменного способа заключения договоров» [4]. Автор отмечает, что цифровой формат волеизъявления, нечитаемый человеком, при электронной форме сделки соотносится с признаками письменной формы, при этом указывая, что международные документы по-разному подходят к этому вопросу. Также Р. И. Шугаев пишет, что динамический характер электронного документа не противоречит признакам письменной формы, ведь волеизъявление на материальном носителе может ссылаться на примерные условия. Возможное отсутствие подписей сторон при электронной форме сделки не является её отличительным признаком, так как при письменной форме подписи тоже могут отсутствовать.

Сторонником же выделения электронной формы сделки также является Х. В. Идрисов, утверждающий, что «существует коллизия между нормами ст. 434 ГК РФ, которая закрепляет электронную форму договора (хотя и не приводит дефиниции понятия «электронный договор»), и нормами ст. 158 ГК РФ, которая упоминает только устную и письменную формы сделки (а значит, и договора)», и отмечающий следующее: «...хотя электронная форма договоров приравнивается судами к письменной форме и электронные документы (включая сопроводительные документы к договору) принимаются ими при рассмотрении дел как вид доказательства по экономическим спорам, делают они это с большой осторожностью. Дело в том, что суды не готовы безоговорочно воспринимать электронную форму фиксации договорных отношений в связи с отсутствием непротиворечивого закрепления положений о такой форме договора в российском гражданском законодательстве» [5]. Автор указывает особенности электронных договоров (дистанционное согласование воли сторон при помощи электронных средств

связи; возможность оплаты в безналичной форме, включая переводы через электронные платёжные системы; возможность подписания электронной цифровой подписью), разрабатывает соответствующие предложения по изменению ГК РФ, например, предлагает ввести статью «Электронная форма сделки» в ГК РФ, формулирует легальное определение понятия «Электронная форма договора». Несмотря на то, что в работе Х. В. Идрисова в небольшом объёме проанализирована судебная практика, подтверждающая необходимость выделения электронной формы сделки, указание возможности оплаты в безналичной форме, включая переводы через электронные платёжные системы, в качестве особенности электронных сделок представляется нам спорным, поскольку договор, заключённый в «классическом» виде на бумажном носителе, так же может содержать условие об оплате в безналичной форме, в том числе через электронные платёжные системы.

Занимают сходную с законодателем позицию и А. В. Епифанцев с С. Н. Петровым, соглашаясь с тем, что электронная форма вписывается в текущее правовое регулирование, являясь разновидностью письменной формы, при этом отмечая необходимость принятия специального закона, регулирующего порядок заключения сделок в электронном пространстве [6].

На основании изложенного, можно сделать вывод, что в доктрине нет единой позиции относительно правовой

природы электронной формы сделки: одни исследователи считают её разновидностью письменной формы, что соответствует позиции законодателя, другие же настаивают на выделении электронной формы наравне с устной и письменной формами, не соглашаясь с существующим регулированием. Авторы приводят различные аргументы и контраргументы, однако мало уделяется внимания практической составляющей вопроса. При этом в литературе справедливо отмечается, что анализ договоров, заключаемых в электронной форме, должен проводиться через призму обеспечения баланса интересов сторон и, возможно, с выделением особой категории «дистанционного договора» [7].

Исходя из названного ранее, нам видится необходимым провести социально-правовое исследование мнений правоприменителей, непосредственно работающих со сделками, в том числе электронными. Следует, используя репрезентативную выборку, выяснить, считают ли практики необходимым выделить электронную форму отдельно или же действующее законодательное закрепление является оптимальным. Также возможна постановка вопроса о том, каким образом должно выглядеть регулирование электронных сделок. Применяя полученные данные, можно будет сделать вывод о необходимости или об отсутствии необходимости внесения изменений в действующее законодательство.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Гринь О. С. Трансформации требований к форме договоров с учетом развития цифровых технологий / О. С. Гринь // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 6 (103). — С. 49–57.
3. Ефимова Л. Г. Ещё раз о понятии и правовой природе электронной формы сделки / Л. Г. Ефимова // Lex Russica. — 2019. — № 8 (153). — С. 129–137.
4. Шугаев Р. И. Электронная форма сделок: вопросы правового регулирования / Р. И. Шугаев // Цифровое право. — 2023. — № 4 (2). — С. 40–63.
5. Идрисов Х. В. Электронная форма договора: доктрина и правовое регулирование / Х. В. Идрисов // Российский юридический журнал. — 2020. — № 3 (132). — С. 107–113.
6. Епифанцев А. В. Современные электронные средства и формы сделок / А. В. Епифанцев, С. Н. Петров // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2018. — № 4. — С. 260–263.
7. Савельева Т. А. Дистанционные способы совершения сделок с использованием цифровых технологий / Т. А. Савельева // Journal of Digital Technologies and Law. — 2023. — 1 (4). — С. 1058–1086.

Юридическая характеристика административных правонарушений, посягающих на права граждан

Кыргызбаев Рамазан Камалович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной статье дается юридическая характеристика административным правонарушениям, посягающим на права граждан. Автором рассматриваются объективные и субъективные признаки составов административных правонарушений, посягающих на права, автор анализирует главу 5 КоАП РФ, которая позволяет выделить несколько блоков

(групп) охраняемых законодателем прав граждан: избирательные права, право на труд, право на свободу совести, свободу вероисповедания, права и интересы несовершеннолетних, право граждан на получение информации.

Ключевые слова: административные правонарушения, избирательные права, право на труд, ответственность, правонарушения, посягающие на права граждан.

Legal characteristics of administrative offenses that infringe on the rights of citizens

This article provides a legal description of administrative offenses that infringe on the rights of citizens. The author examines the objective and subjective features of administrative offenses that infringe on rights, analyzes Chapter 5 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, which allows us to identify several blocks (groups) of citizens' rights protected by the legislator: electoral rights, the right to work, the right to freedom of conscience, freedom of religion, the rights and interests of minors, the right of citizens to receive information.

Keywords: administrative offenses, electoral rights, right to work, responsibility, offenses that infringe on the rights of citizens.

Установление административной ответственности неразрывно связано с таким понятием как «квалификация». Под таковой в литературе понимается «мыслительный процесс правоприменителя, заключающийся в сопоставлении признаков совершенного деяния с признаками, включенными законодателем в конструкцию определенного состава. Результатом такого сопоставления является правовая оценка совершенного деяния. Эта оценка заключается в выводе о том, что деяние содержит признаки состава административного правонарушения, предусмотренного той или иной нормой административного права» [1, с. 94].

Квалификация правонарушения начинается с внешних признаков, которые являются объективными. Важно отметить, что закон также указывает на их значимость. Например, статья 28.1 КоАП РФ устанавливает, что дело об административном правонарушении может быть возбуждено только при наличии определенных оснований. В статьях 24.5 ч. 1 и ч. 2 КоАП РФ [2] говорится о том, что производство по делу об административном правонарушении не начинается или прекращается, если нет состава административного правонарушения.

Факультативными признаками деяния административных правонарушений выступают время, место и способ. Время — период, в течение которого произошло действие и его последствия. Место — конкретная локация, где произошло противоправное деяние. Способ — каким образом правонарушение было совершено. При совершении правонарушения важно учитывать приемы и методы, используемые в процессе, а также обстановку, окружающую событие.

Одним из признаков состава административного правонарушения выступает объект преступного посягательства, то есть охраняемые законом общественные отношения.

Административные правонарушения, описанные в главе 5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, касаются общественных отношений, связанных с политическими, социальными и другими правами и свободами, установленными законом.

Различаются административные правонарушения по их видовому объекту на следующие группы: — нарушения политических прав и свобод граждан (статьи 5.1–5.25, 5.38, 5.59); — нарушения прав на свободу совести и вероисповедания, а также на присоединение и отделение от религиозных объединений (статья 5.26); — нарушения трудовых и гражданских прав (статьи 5.27–5.34 и другие); — нарушение брачно-семейных прав, защита прав и законных интересов несовершеннолетних (ст. 5.35–5.37); — нарушения прав граждан в сфере социального обеспечения и защиты (например, статьи 5.41, 5.43, 5.57); — нарушения прав заемщиков при формировании кредитной истории (ст. 5.53–5.55); — нарушение информационных прав и свобод граждан (статья 5. КоАП РФ 39).

Субъект как элемент состава административного правонарушения включает в себя совокупность указанных в законе признаков, которые должно иметь лицо, чтобы совершенное им противоправное деяние было признано административным правонарушением. В соответствии с административным законодательством можно выделить два вида субъекта — физические и юридические лица, каждая из которых имеет свои признаки. Одним из обязательных признаков, касающихся физических лиц является то, что они должны быть старше 16 лет и вменяемыми.

В литературе указывается, что административные правонарушения делятся на простые и сложные. Примером первого является однократное нарушение при заключении трудового договора. Сложные правонарушения включают в себя серию действий или длительное бездействие. Например, допуск работника к работе без медицинского осмотра или отсутствие правил внутреннего трудового распорядка.

Административная ответственность возникает при нарушении норм Федерального от 28 июня 2004 № 5-ФЗ «О референдуме Российской Федерации», Федеральных законов «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации от 12.06.2002 № 67-ФЗ, «О выборах депутатов

Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 22.02.2014г. № 20-ФЗ, «О выборах Президента Российской Федерации» от 10 января 2003г. № 19-ФЗ. В этой связи можно говорить, что непосредственным объектом посягательств выступают правила и требования, установленные названными актами.

Административные правонарушения, нарушающие избирательные права граждан, могут проявляться как действиями, так и бездействием, например, в случае отказа предоставить информацию о списке избирателей или не рассмотрения заявления о неправильности в списке. Также к таким нарушениям относится неисполнение решений избирательных комиссий или комиссий референдума (ч. 1 ст. 5.3) и т. д.

Согласно общему правилу, лицом, совершившим административное правонарушение в сфере организации и проведения выборов, могут быть граждане-избиратели, должностные лица и юридические лица (компании).

Разрешение на исключение из правила дается только в случаях, когда закон определяет конкретного субъекта: главного редактора, редакцию СМИ или организацию, осуществляющую радиовещание и т. д.

К примеру, анализируя ст. 5.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, мы пришли к выводу, что субъектом состава административных правонарушений может стать работодатель. В соответствии со ст. 5.25 КоАП РФ таковыми могут выступить председатели избирательных комиссий, комиссий референдумов. При установлении субъекта административного правонарушения необходимо опираться на положения законодательства, регулирующие правоотношения в области избирательных прав. Так, не могут выступать субъектами административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, председатели, заместители председателей, члены избирательных комиссий субъектов РФ, по той причине, что они не обязаны предоставлять гражданам доступ к спискам избирателей и участников референдума.

Нарушение законодательства в рассматриваемой сфере может быть совершено как намеренно, так и по неосторожности. На умысел может указывать и законодатель, прямо конкретизируя его в правовой норме, как это указывается, к примеру, в статье 5.14. Кодекс об административных правонарушениях в Российской Федерации («умышленного уничтожения или повреждения агитационного материала либо информационного материала, относящегося к выборам, референдуму, общероссийскому голосованию») [2].

За нарушение законов о выборах и референдумах предусмотрено наказание в виде штрафа, который зависит от характера нарушения и лица, совершившего административное правонарушение. К примеру, необходимо обеспечить возможность опубликовать опровержение или разъяснение в защиту кандидата или избирательного объединения до окончания предвыборной агитации, если были распространены сведения, наносящие ущерб их чести и репутации. Предоставление такой возможности является обязательным, так как административное правонарушение влечет наложение штрафа на должностных лиц в размере от 2000 до 3000 рублей; на юридических лиц — от 10 000 до 20 000 рублей (ст. 5.13 КоАП РФ) [2].

Одной из распространенных правонарушений, посягающих на права граждан, являются нарушения трудовых прав граждан. Основанием для привлечения к административной ответственности являются: — нарушение законодательства о труде и безопасности труда; — избегание участия в переговорах о коллективном договоре или нарушение срока их заключения; — непредоставление информации для проведения коллективных переговоров. Исполнителей, которые не соблюдают законы о труде и безопасности, могут оштрафованы (должностные лица в размере от одной тысячи до пяти тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, — от одной тысячи до пяти тысяч рублей, юридические лица — от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей).

Подводя итог, хочется отметить, что институт административной ответственности сформирован не в полном объеме. Между тем, по сравнению с предыдущими историческими этапами действующее законодательство находится на совершенно другом качественном уровне. Составы административных правонарушений, посягающих на права граждан включают в себя объективные и субъективные признаки. В действующем законодательстве не раскрывается, что следует понимать под административным правонарушением, посягающим на права граждан. Но, в научной литературе имеется множество определений относительно данного понятия. Анализ главы 5 КоАП РФ позволяет выделить несколько блоков (групп) охраняемых законодателем прав граждан. При этом классификационным критерием в разграничении таковых будет выступать вид блага или право гражданина, охраняемого законом. К таковым можно отнести избирательные права, право на труд, право на свободу совести, свободу вероисповедания, права и интересы несовершеннолетних, право граждан на получение информации.

Литература:

1. Алехин А. П., Кармолицкий А. А., Козлов Ю. М. Административное право Российской Федерации. / Алехин А. П., Кармолицкий А. А., Козлов Ю. М. — М.: Зерцало, 2018.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001. № 195 ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1.

Парламентский контроль в Российской Федерации: теоретико-практические проблемы

Маньков Михаил Сергеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Заметина Тамара Владимировна, доктор юридических наук, профессор
Саратовская государственная юридическая академия

В статье анализируется осуществление парламентского контроля Федеральным Собранием Российской Федерации; проводится сравнение подходов к определению парламентского контроля в теории конституционного права; уточняется определение парламентского контроля как контрольной функции законодательного органа и предлагается авторская дефиниция; описываются недостатки практической реализации парламентского расследования и депутатских запросов как форм парламентского контроля, даются рекомендации по их совершенствованию.

Ключевые слова: парламент, парламентский контроль, депутатские запросы, парламентское расследование.

Парламентский контроль является важной составляющей любого правового и социального государства, так как от его правовой регламентации и надежного функционирования зависит защита прав и свобод граждан в Российской Федерации (далее — РФ), организация государственной власти, а также развитие и стабильность общества. Данной проблеме посвящены труды таких ученых, как Савченко М. С. [1], Варген М. В. [2], Чепус А. В. [3] и др., что свидетельствует о ее актуальности.

В соответствии с Конституцией РФ [4] Федеральное Собрание является представительным и законодательным органом Российской Федерации. По мнению И. В. Лексина, «...устанавливая указанные формы, федеральный законодатель несколько вышел за рамки правового статуса Федерального Собрания Российской Федерации и его палат, установленного в Конституции Российской Федерации. Однако даже такая заметная функция Федерального Собрания Российской Федерации, как проведение парламентского расследования, в поправках к Конституции Российской Федерации не нашла отражения». [5, с. 250]. Указанный автор считает это одной из теоретических проблем парламентского контроля. С этим нельзя не согласиться, если рассматривать эту проблему в 2015 году, когда статья Лексина И. В. была написана. В настоящее время этот вопрос решен, поскольку в текст Конституции РФ в 2020 году была введена новая статья 103.1 [6], которая закрепляет за Федеральным Собранием осуществление парламентского контроля. Причем текст новой статьи содержит отсылку на процедурные правовые акты, регулирующие осуществление контрольных функций, например, Регламента Совета Федерации [7], что заслуживает одобрения, поскольку полный перенос соответствующих положений привел бы к дублированию норм. Таким образом, закрепление за Федеральным Собранием Российской Федерации парламентского контроля на уровне Конституции РФ укрепляет его правовой статус и усиливает положение данного органа в системе сдержек и противовесов, о чем также говорится в Заключении Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 года [8].

До 2012 года правовая регламентация парламентского контроля носила фрагментарный характер, поскольку не

было создано единого нормативно-правового акта, из-за чего отдельные элементы фиксировались в специальных Федеральных законах, например, Федеральный закон от 27 декабря 2005 г. № 196-ФЗ «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации» [9]. После 2013 ситуация поменялась коренным образом. Был принят Федеральный закон «О парламентском контроле» от 7 мая 2013 г. N 77-ФЗ (далее — Федеральный Закон «О парламентском контроле») [10].

Принятие специального законодательного акта не решило всех проблем. Так, одним из главных поводов к дискуссии среди ученых является попытка дать определение парламентскому контролю, поскольку указанный Федеральный закон не содержит такой важной информации. Вполне вероятно, что законодатель не стал давать четкой формулировки из-за неохватности контрольных полномочий парламента, которые выражаются во всевозможных действиях и формах, широта которых не позволяет оценить предмет исследования до мельчайшей точности. Попытка дать определение также сталкивается с препятствием в виде возможного сужения понятия, отчего некоторые формы парламентского контроля могут выйти за его пределы. Тем не менее, как правильно утверждает Синцов Г. В. «...точное определение понятия «парламентский контроль» имеет принципиальное значение для уяснения правовой природы данного института и возможности дальнейшего совершенствования законодательства, регламентирующего полномочия той или иной ветви власти» [11, с. 96], что обуславливает попытки ученых выявить верную дефиницию предмета исследования.

Утяшев М. М. и Корнилаева А. А. рассматривают парламентский контроль как «осуществление высшим законодательным (представительным) органом государственной власти комплекса различных мер по постоянному наблюдению и проверке деятельности системы, а также по устранению выявленных в результате такой проверки нарушений и предупреждению возможных несоответствий» [12, с. 30]. Данное определение было дано в 2001 году, но при этом отражает многие стороны и аспекты предмета исследования. Но стоит заметить, что авторами указан постоянный характер парламентского контроля, что идет

вразрез с депутатскими и сенаторскими запросами, которые осуществляются по инициативе данных лиц. Возможно, это связано с давностью определения, когда не было законодательно установлено форм парламентского контроля.

Злобин А. С. и Колмакова И. Д. рассуждают, что «парламентский контроль — это осуществление властной функции Федеральным Собранием Российской Федерации и региональных парламентов по контролю органов исполнительной власти и эффективной реализации принимаемых парламентами законов» [13, с. 6]. Здесь, с одной стороны, подчеркивается объект контроля. Но с другой стороны, есть спорное утверждение о том, что парламентский контроль осуществляется региональными органами, хотя в статье 4 Федерального закона «О парламентском контроле» в списке субъектов мы их не увидим. На проблему подобного ограничения исключительно федеральными органами власти было обращено внимание Бердниковой Е. В., которая в своей статье выступала за наделение контрольными полномочиями законодательные органы субъектов РФ [14, с. 433–434]. Стоит отметить, что еще в 2021 году общие контрольные полномочия за парламентами субъектов РФ были закреплены в статье 8 Федерального Закона от 21 декабря 2021 г. N 414-ФЗ (ред. от 8 августа 2024 г.) «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» [15], которые в дальнейшем могли уточняться в специальном законе субъекта РФ (например, Закон Саратовской области от 30 января 2023 г. N 10-ЗСО «О парламентском контроле в Саратовской области» [16]). Индивидуализация контрольных функций является хорошим подходом, учитывающий всё многообразие и специфику каждого региона, что делает правовое регулирование более гибким.

Таким образом, определение понятия «парламентский контроль» до конца не сформировано. Разные авторы предлагают разнообразные предложения, но консенсуса так и не удалось достичь. По нашему мнению, парламентский контроль — одна из функций Федерального Собрания Российской Федерации, его палат, депутатов, сенаторов и парламентов субъектов РФ, состоящая из совокупности инициативных и регулярных действий по контролю за деятельностью исполнительных органов власти в сфере исполнения законодательства РФ, осуществление координации и взаимодействия между участниками контрольных отношений, а также реагированием и исправлением выявленных нарушений для обеспечения устойчивости государственной власти и защиты прав и свобод граждан РФ.

Вместе с теоретическими проблемами существуют и практические трудности, зачастую возникающие при реализации определенных форм парламентского кон-

троля. Например, парламентское расследование часто подвергается критике со стороны ученых. Так, Воронцов С. А. выделяет основные недостатки рассматриваемой формы парламентского контроля [17, с. 24], но при этом не дает свою оценку или способы решения. Например, автор отмечает неправильность пункта 8 статьи 25 Федерального закона от 27 декабря 2005 г. № 196-ФЗ «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации», суть которого связана с окончанием парламентского расследования в случае неутверждения итогового доклада хотя бы одной из палат. Данное положение закона нуждается в доработке, поскольку позволяет манипулировать итогом расследования. Решением может послужить введение положения о том, что в случае разногласия по утверждению итогового документа срок парламентского расследования приостанавливается до момента достижения компромисса между палатами, но не более 1 года, чтобы не затягивать принятие решения.

Депутатские и парламентские запросы имеют инициативный характер, что создаёт проблему их неиспользования. Гражданам РФ необходимо показать, что данная форма парламентского контроля не просто существует, но и применяется в деятельности депутатов и сенаторов, поскольку настолько сложная сфера их работы не может обойтись без соответствующих вопросов к подконтрольным субъектам. Попытки открыто показать использование запросов можно усмотреть еще в 2020 году, когда Государственная Дума начала публично раскрывать реализацию депутатских запросов, но не смогла это сделать полностью из-за отсутствия технической базы и специалистов [18]. На момент написания статьи ничего не менялось. Если открыть в сети Интернет Официальный сайт Государственной Думы и зайти на личный профиль большинства депутатов, то никакой информации о их запросах там содержаться не будет [19], из-за чего граждане РФ не могут увидеть один из важных аспектов работы представителей от народа, что позволяет им либо редко использовать данную форму парламентского контроля, либо, в худшем случае, вообще к ней не обращаться.

Парламентский контроль, несмотря на весь опыт прошлого, в текущем состоянии имеет ряд теоретических и практических проблем, нуждающихся в дальнейшем решении. Теоретические положения нуждаются в конкретизации в виде законодательного закрепления определения парламентского контроля. Депутатские и сенаторские запросы, как и парламентское расследование, имеют инициативный характер, не используются на регулярной основе, что обуславливает необходимость повышения открытости указанных форм парламентского контроля для граждан.

Литература:

1. Савченко, М. С. Парламентский контроль: понятие и назначение / М. С. Савченко, Е. Н. Жирова. — Текст: непосредственный // Научный журнал КубГАУ. — 2016. — № 116. — С. 593–605.

2. Варлен, М. В. Парламентский контроль: тренды и обыкновения / М. В. Варлен. — Текст: непосредственный // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. — 2019. — № 9 (61). — С. 49–58.
3. Чепус, А. В. Эффективность механизма парламентского контроля в России / А. В. Чепус. — Текст: непосредственный // Государственная служба. — 2014. — № 3 (89). — С. 58–61.
4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. — 2020. — 4 июля. — Текст: непосредственный.
5. Лексин, И. В. Контроль в системе разделения властей: специфика Российской Федерации / И. В. Лексин. — Текст: непосредственный // Государственное управление. Электронный вестник. — 2015. — № 51. — С. 240–260.
6. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // «Российская газета». — 2020. — 16 марта. — N 55. — Текст: непосредственный.
7. Постановление СФ ФС РФ от 30.01.2002 N 33-СФ «О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». — 2002. — 18 февраля. — N 7. — ст. 635. — Текст: непосредственный.
8. Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 N 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // «Российская газета». — 2020. — 17 марта. — N 56. — Текст: непосредственный.
9. Федеральный закон от 27.12.2005 N 196-ФЗ (ред. от 03.04.2023) «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации» // «Российская газета». — 2005. — 29 декабря. — N 294. — Текст: непосредственный.
10. Федеральный закон от 07.05.2013 N 77-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О парламентском контроле» // «Российская газета». — 2013. — 14 мая. — N 100. — Текст: непосредственный.
11. Синцов, Г. В. Институт парламентского контроля в Российской Федерации / Г. В. Синцов. — Текст: непосредственный // Труды Института государства и права РАН. — 2015. — № 5. — С. 94–103.
12. Утяшев М. М. Контрольные функции региональных парламентов: сравнительный анализ / М. М. Утяшев, А. А. Корнилаева. — Текст: непосредственный // Право и политика. — 2001. — № 1. — С. 29–32.
13. Злобина, И. Д. Парламентский контроль в Российской Федерации / И. Д. Злобина, А. С. Колмакова. — Текст: непосредственный // Общество, экономика, управление. — 2020. — № 4. — С. 9–13.
14. Бердникова, Е. В. Актуальные вопросы правового регулирования и реализации парламентского контроля в Российской Федерации / Е. В. Бердникова. — Текст: непосредственный // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. — 2015. — № 4. — С. 431–437.
15. Федеральный закон от 21.12.2021 N 414-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // «Российская газета». — 2021. — 27 декабря. — N 294. — Текст: непосредственный.
16. Закон Саратовской области от 30.01.2023 № 10-ЗСО «О парламентском контроле в Саратовской области». — Текст: электронный // Сайт официального опубликования правовых актов: [https://publication.pravo.gov.ru] URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/6400202302030009?index=5 (дата обращения: 02.11.2024).
17. Воронцов, С. А. Парламентские расследования в Российской Федерации: проблемы теории и практики / С. А. Воронцов. — Текст: непосредственный // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. — 2016. — № 2–3. — С. 21–24.
18. На сайте Госдумы начали публикацию депутатских запросов. — Текст: электронный // официальный сайт РБК: [https://www.rbc.ru] URL: https://www.rbc.ru/politics/27/01/2021/60115fa39a79476b9718948a (дата обращения: 29.03.2025).
19. Профиль депутата Аммосова Петра Револьдовича. — Текст: электронный // Официальный сайт Государственной Думы: [https://duma.gov.ru] URL: http://duma.gov.ru/duma/persons/1056097/ (дата обращения: 29.03.2025).

Эффективность административных наказаний, применяемых к юридическим лицам

Милевская Валерия Владимировна, студент

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Симферополь)

Статья посвящена анализу эффективности административных наказаний юридических лиц. Рассматриваются различные подходы к проблемам. Поиск пути решений проблем административного наказания.

Ключевые слова: юридические лица, организации, административная ответственность, Кодекс об административных правонарушениях, правовой статус, правонарушения.

The effectiveness of administrative penalties applied to legal entities

Milevskaya Valeriya Vladimirovna, student

Crimean Branch of the Russian State University of Justice after V. M. Lebedev (Simferopol)

The article is devoted to the analysis of the effectiveness of administrative punishments of legal entities. Various approaches to the problems are considered. The search for solutions to the problems of administrative punishment.

Keywords. legal entities, organizations, administrative responsibility, Code of Administrative Offenses, legal status, offenses.

Административные наказания являются хоть и не-
большой, но довольно важной частью правовой системы Российской Федерации, обеспечивая не только соблюдение общественного порядка и защиту прав граждан, но и способствуя предупреждению правонарушений. В условиях активного развития экономики и изменения законодательства, сфера административных наказаний остается очень актуальной. Однако в последние годы возникает множество вопросов относительно их эффективности, особенно в отношении юридических лиц.

Юридические лица в соответствии с административным законодательством признаются равноправными субъектами анализируемого вида ответственности наравне с физическими лицами [3]. Но несмотря на существующее законодательство, многие юридические лица продолжают нарушать или пытаться обходить закон, что сильно ставит под сомнение эффективность существующих мер.

Поэтому исследуя не только теоретические, но и практические примеры, в ходе данной работы мы изучим проблемы, связанные с существующими административными наказаниями, исследуем их недостатки и выявим основные проблемы.

Понятие эффективности наказания в российском законодательстве не регламентировано. Но с помощью совокупности фактов, можно предположить, что эффективность наказания — это способность правовой меры достигать поставленных целей, таких как предупреждение правонарушений, восстановление справедливости и исправление поведения правонарушителя. В контексте административных наказаний это означает, что меры должны не просто наказывать правонарушителей, но и способствовать первоначальной, социальной цели — предотвращению повторных правонарушений.

Если задаться вопросом важности и значительности административных наказаний можно найти различные мнения. Но изучив множество научных работ, можно сделать вывод, что мнение теоретиков, касаемо административных наказаний, применяемых к юридическим лицам — едино, все отмечают недостаточную эффективность. Например, Шевелева А. С. в своей статье говорит о недостаточности пропорциональности административных наказаний: «Одной из основных проблем является отсутствие пропорциональности между совершенным правонарушением и наказанием, которое назначается. В некоторых случаях, слишком жесткие или слишком мягкие наказания могут оказаться несоизмеримыми нарушению. Такого же мнения теоретик Курдюкова И. А.: «Определение степени вины юридического лица, является основной проблемой действующего законодательства ... Должностные лица, которые в соответствии с КоАП РФ наделены правом возбуждать дела об административных правонарушениях должны не только предоставлять доказательства, подтверждающие наличие вины общества, но и провести полное и справедливое и честное расследование. Так должно быть в идеале. Но на деле абсолютное большинство проверок и дел об административном правонарушении заканчиваются оформлением протокола об административном правонарушении, а потом и вынесением постановления об административной ответственности и привлечении юридического лица к административному наказанию» [4]. В связи с этим возникают сомнения о суммах налагаемых штрафов на разные уровни доходов юридических лиц: «Альтернативным методом исчисления административного штрафа может стать его привязка к уровню дохода правонарушителя. Отметим, что частично эта идея нашла отражение в институте «оборотных штрафов», которые зависят от

суммы выручки правонарушителей» [2]. Мнений об административных наказаниях множество, но почти все они приходят к выводу о их неэффективности и необходимости скорейших их изменений.

В современном законодательстве, штрафы, установленные Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях [3, ст. 3.5], часто не являются достаточным стимулом для изменения поведения компаний. Практика показывает, что сумма штрафа может незначительно повлиять на финансовые результаты крупных организаций, что приводит к повторным правонарушениям. Если проанализировать жалобы, поступающие в Конституционный суд, в большинстве из них, можно выявить недостатки санкций в сфере учета характера административного правонарушения. Например, с точки зрения оспоренных санкций, не важно, является юридическое лицо малым предпринимателем или нет. Конечно, один факт статуса юридического лица как малого предприятия не является основанием для освобождения от наказания, но может стать дополнительным обстоятельством, указывающим на потенциальную возможность снижения штрафов [1].

Наиболее распространенные административные наказания, применяемые к юридическим лицам, включают:

1. Предупреждение — мера административного наказания, выраженная в официальном порицании физического или юридического лица. Предупреждение выносится в письменной форме. Предупреждение устанавливается за впервые совершенные административные правонарушения при отсутствии причинения вреда или возникновения угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, объектам животного и растительного мира, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, безопасности государства, угрозы чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также при отсутствии имущественного ущерба [3, ст. 3.4].

2. Штрафы — основной вид наказания, устанавливаемый статьями КоАП РФ [3, ст. 3.5].

3. Приостановление деятельности — мера, применяемая в случаях серьезных нарушений, заключается во временном прекращении деятельности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, юридических лиц, их филиалов,

представительств, структурных подразделений, производственных участков, а также эксплуатации агрегатов, объектов, зданий или сооружений, осуществления отдельных видов деятельности (работ), оказания услуг [3, ст. 3.12].

4. Конфискация орудий совершения или предмета правонарушения — используется для предотвращения дальнейших нарушений [3, ст. 3.7].

Эти меры часто оказываются неэффективными по нескольким причинам. Во-первых, размер штрафов не всегда соответствует тяжести правонарушения. Во-вторых, приостановление деятельности может привести к значительным финансовым потерям, но как показывает практика, компании часто легче переживают кратковременные убытки, чем меняют свою политику. Конфискация предмета правонарушения — тоже редко является стимулом к предотвращению дальнейших нарушений.

Чем можно объяснить неэффективность административных наказаний? Во-первых, предупреждение, существующее в административном праве [3, ст. 3.4], давно не актуальная мера наказания, ибо не несет за собой каких-либо серьезных последствий и многие не воспринимают ее всерьез.

Во-вторых, часто, компании рассматривают штрафы как обычные издержки, а не как средство предотвращения правонарушений. К этому пункту также можно добавить низкую степень индивидуализации наказаний. Применение одинаковых штрафов для всех юридических лиц не учитывает их финансовое состояние и масштаб деятельности. В особенности это актуально для больших корпораций с многомиллионными доходами.

Как показывает статистика правонарушений, совершенных юридическими лицами за 2022–2023 год на территории Российской Федерации, приведенная Судстатом в таблице № 1, как бы сильно ни изменялась средняя сумма штрафов, доля наказанных только растет [5].

Изложенное ранее позволяет прийти к выводу, что наказания являются недостаточно эффективными, а его правовое регулирование нуждается в совершенствовании.

Для повышения эффективности административных наказаний можно предложить следующие решения:

1. Соразмерность наказаний по административным правонарушениям для юридических лиц будет предполагать учёт субъективных особенностей совершения правонарушения, выполнения его объективной стороны, после-

Таблица 1

	2022 год	2023 год
Число лиц, подвергнутых наказанию:	168 651	132 660
Доля наказанных лиц:	63.0	69.0
Оправдано:	28 244	17 355
Доля оправданных:	10.0	9.0
Наказание штрафом:	137 827	101 877
Размер штрафов (тыс. руб.):	51 975 821	44 971 238
Приостановление деятельности:	3 799	3 361
Конфискация:	3 877	2 279
Средняя сумма штрафа (тыс. руб.):	308	339

дующего поведения. В ходе назначения наказания будет необходимо определить степень значимости охраняемых отношений, особенности совершения противоправного деяния, наличие или отсутствие реального вреда и угрозы его причинения.

2. Индивидуальность наказаний по административным правонарушениям для юридических лиц будет предполагать учёт личности нарушителя, его правового статуса и имущественного (финансового) положения. Например, изменение штрафов в процентном содержании от доходов организации. С помощью такого метода, можно назначить пропорциональные организациям — штрафы.

3. Обновление законодательной базы. В современном мире, в связи с быстрым развитием экономики, все сильнее развивается желание юридических лиц обойти закон, в связи с этим законодательная база постоянно нуждается в обновлении. Введение новых мер наказания или внесение изменений в существующие необходимо. Например, возможна замена «предупреждения» — штрафом. В связи с этим, может уменьшиться количество нарушений и пропасть желание повторно нарушать закон.

3.1. Или ужесточение уже существующих мер, соразмерных правонарушениям. Например, если будет доказано, что в момент правонарушения юридическое лицо знало о противозаконности его действий, умышленно их совершало, и у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, то в этом случае, к нему применимо «прекращение деятельности». Временная или полная ликвидация юридического лица, которое бы означала его прекращение без перехода в порядке правопреемства его прав и обязанностей к другим лицам. Данная мера значительно снизила бы количество правонарушений.

Эффективность административных наказаний в России требует серьезного пересмотра. Существующие меры часто оказываются неэффективными и не способствуют предупреждению правонарушений. Необходимо искать новые подходы к регулированию, которые помогут улучшить соблюдение законодательства и обеспечат более справедливую ответственность для юридических лиц.

Таким образом, проблема неэффективности административных наказаний является актуальной и требует комплексного подхода к ее решению.

Литература:

1. Арсланбекова, А. З. Проблемы административной ответственности юридических лиц [Текст] / А. З. Арсланбекова // Государственная служба и кадры. — 2021. — №. — С. 1–2.
2. Волкова В. В., Примаков Я. С. Эффективность административных наказаний: анализ и перспективы (на примере административного штрафа) // Вопросы российского и международного права. — 2024. — Том 14. — № 3А. — С. 42–52.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Текст]: от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. — 07.01.2002. — № 1 (ч. 1).
4. Курдюкова, И. А. Проблемы привлечения юридических лиц к административной ответственности / И. А. Курдюкова // Молодой учёный. — 2022. — № 4 (399). — С. 211–214. — URL: <https://moluch.ru/archive/399/88354/> (дата обращения: 18.03.2025).
5. Административные правонарушения. Показатели по категориям правонарушителей. — Текст : электронный // Судебная статистика РФ : [сайт]. — URL: <https://sudstat.ru/stats/adm/t/34/s/0> (дата обращения: 01.04.2025).

История развития особого порядка судебного разбирательства

Морозова Анастасия Алексеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Муллахметова Наталья Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент
Смоленский государственный университет

В статье рассматривается история развития особого (упрощенного) порядка судебного разбирательства. Автор анализирует основные исторические этапы формирования упрощенного порядка судебного разбирательства в России, начиная с Русской Правды и заканчивая действующим Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Ключевые слова: особый порядок судебного разбирательства, упрощенные формы уголовного судопроизводства, уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальное право.

Российское уголовное судопроизводство прошло схожие со многими зарубежными этапы развития, типы уголовного процесса сменяли друг друга в связи с вызовами времени, политической обстановкой, осо-

бенностями государственного устройства. Появление упрощенного судопроизводства стало итогом поиска оптимальных форм судебного разбирательства с учетом баланса частных и публичных интересов.

Если говорить об истории вопроса, то нельзя не отметить, что еще в Русской Правде указывалось на возможность сокращенного процесса в том случае, если обвиняемый признает свою вину за содеянное. В результате признания своей вины (обвиняемым) прекращалось дальнейшее расследование данного дела.

На протяжении всей истории уголовного процесса показания, в которых обвиняемый признает вину за совершенное преступление, сохраняло свою значимость как особое и весьма весомое доказательство, зачастую даже приоритетное.

Считалось, что если лицо признало свою вину за совершенное преступление, то продолжение дальнейшего судебного разбирательства просто не имело смысла. Однако, если лицо отказывается признавать свою вину, то тогда требовалось предоставить свидетелей, данные действия можно сопоставить с особым порядком, где не проводится полное судебное следствие и не исследуются доказательства. Из этого можно сделать вывод, что уже в Русской Правде предусматривалась возможность сокращенного уголовного процесса в случае признания обвиняемым своей вины.

Если говорить о 15 веке, то и тогда были известны сокращенные формы уголовного судопроизводства.

В данный период времени особое значение имела Новгородская судная грамота, которая в свою очередь затрагивала такие вопросы, как взимание пошлины, а также устанавливала ее размер, в тех случаях, когда разрешить конкретное дело можно было без проведения долгого судебного разбирательства, когда вместо судебного разбирательства выдавалась бессудная грамота.

Бессудные грамоты предусматривались и в Судебнике великого князя московского Ивана III. Данный Судебник был принят в 1497 году и являлся на тот момент основным источником права в российском государстве.

Во времена Екатерины II также существовало сокращенное производство, а именно для того, чтобы ускорить разрешение уголовных дел, был установлен срок для проведения следствия, который в свою очередь составлял один месяц.

Уже в 19 веке в управляющих кругах Российской Империи распространялась мысль о том, что длительность судебного процесса была безгранично долгой, был так называемый процесс ради процесса.

В Высочайшем Манифесте Александра II (судебная реформа 1864 года) было установлено особое требование о необходимости ускоренных судебных процессов, так как бесконечная продолжительность судебных разбирательств являлась главным недостатком данной системы. Благодаря Высочайшему Манифесту Александра II продолжительность судебного разбирательства должна была сократиться, уменьшение времени судебного процесса стало предметом особой важности.

В конечном итоге, благодаря судебной реформе 1864 года в России был принят Устав уголовного судопроизводства, который в свою очередь уже и установил ин-

ститут упрощенного судопроизводства. Исходя из статьи 681 данного Устава, проведение сокращенного судебного следствия могло иметь место в тех случаях, если обвиняемое лицо признало свою вину [1, с. 29].

Формирование института мировых судей в Российской Империи имело своей целью не только создание примирительного правосудия, но и обеспечение прав участников уголовного судопроизводства независимо от их сословной принадлежности.

Помимо этого, особое значение было у мировых судей. Их роль заключалась в том, чтобы сократить время на разрешение дел в судах первой инстанции, так как на них были возложены обязанности рассмотрения уголовных дел, по которым могли быть назначены легкие наказания.

Мировому судье законодательством предоставлялось право решать, как будет проводиться судебное следствие. В случае, если обвиняемое лицо признавало свою вину, и у судьи не возникало сомнения в этом, то тогда он мог вынести приговор без проведения дальнейшего расследования по делу.

Следует также обратить внимание на то, что в дореволюционном российском законодательстве в соответствии с главой 10 закона «О судебных приказах» от 15 июня 1912 года существовали две обособленные процедуры для судебного разбирательства уголовных дел: первая являлась упрощенной, вторая — сокращенной. Это не тождественные понятия.

Если далее рассматривать в хронологической последовательности историю развития особого порядка судебного разбирательства, нельзя не отметить УПК РСФСР 1922 года, который не предусматривал упрощенной процедуры уголовного судопроизводства. В данный период времени существовали так называемые дежурные камеры народного суда, которые в свою очередь обладали полномочиями, используемыми для быстрого рассмотрения уголовных дел. Данные дела не требовали расследования.

Исходя из части 1 статьи 282 УПК РСФСР 1922 года, если подсудимый признавал те факты, которые были изложены в обвинительном заключении, соглашался с предъявленным обвинением, а также давал показания, то тогда суд имел право не проводить дальнейшее судебное следствие и перейти сразу к слушанию прений сторон. Однако в тех случаях, когда предъявлялось какое-либо требование от сторон или судей, то суд был обязан осуществить судебное следствие, несмотря на признание самого подсудимого [2, с. 13].

Если рассматривать уже другой вариант сокращенного производства в советской России, то им является производство в дежурной камере народного суда, которое было введено в 1920 году и регулировалось статьями 360–365 УПК РСФСР. Сам УПК РСФСР не определил конкретный круг уголовных дел для данной формы производства, но установил наличие следующих условий: задержание самого подсудимого, признание этим лицом своей вины, а также отсутствие необходимости в проведении особой формы расследования.

Определение необходимости расследования устанавливалось органом дознания, который в свою очередь инициировал направление данного дела в дежурную камеру. В данный суд могли направить любые уголовные дела, не исключая и тяжелой степени, но при этом они должны были быть «полностью выяснены», а количество материалов должно было быть достаточно для разрешения данного дела. В свою очередь, данный процесс исключал необходимость досудебного производства [7, с. 410].

Сергей Алексеевич Маршев, а также ряд других исследователей в области уголовного процесса отмечают, что необходимость упрощенного порядка судопроизводства обусловлена потребностями практики, реальной жизни. Это можно подтвердить решением о расширении применения данного порядка на дела, которые связаны с мелкими хищениями государственного или общественного имущества [4, с. 141–147].

При этом, Михаил Соломонович Строгович выражал противоположное мнение по данному вопросу. Он считал, что сокращенная форма не сможет применяться долгое время, отмечая при этом, что особые порядки судопроизводства по уголовным делам в народных судах, например, такие как судебные приказы, дежурные камеры, заочные приговоры, а также сокращенное судебное следствие при признании вины лица, совершившего преступление, были отменены еще до судебной реформы 1958–1961 годов [3, с. 13].

Но при этом результаты, которые были получены в ходе проведенных опросов, смогли подтвердить перспективность упрощенной формы судопроизводства и заинтересованность лиц в рассмотрении уголовных дел по тем категориям преступлений, которые не представляют большой общественной опасности, с использованием данной формы судопроизводства.

Также отметим позицию Романа Давидовича Рахунова по данному вопросу. В своих выводах он опирается на мнение судей, прокуроров и следователей, которые предлагали много интересных идей в поддержку расширения списка преступлений, которые можно было бы рассматривать без формального предварительного расследования. Опираясь на положительный опыт предварительного производства по делам, связанных с мелким хулиганством, Р. Д. Рахунов считал целесообразным распространить данный подход на ряд других преступлений [6, с. 163].

Принятый УПК РСФСР 1960 года предусматривал упрощение процесса судебного разбирательства для определенных категорий уголовных дел.

В УПК РСФСР в 1993 году был добавлен 10 раздел, который назывался «Производство в суде присяжных», в ч. 2 статьи 446 которого предусмотрены особенности судебного следствия в суде присяжных. В частности, установлена возможность проведения сокращенного судебного следствия по уголовным делам, если все подсудимые полностью признают свою вину за совершенное преступление, и при этом данные признания не должны оспа-

риваться сторонами и вызывать сомнений у судьи после допроса обвиняемых по предъявленному обвинению. Активная роль суда в вопросе о сокращении судебного следствия была подчеркнута в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 года, в котором отмечалось то, что суд не связан мнением сторон о пределах исследования доказательств, если признания подсудимого о полной виновности вызывают сомнения у судьи [5, с. 4].

Только в 2001 году появился современный институт особых судебных процедур. Например, появилась новая форма судебного разбирательства в суде первой инстанции.

Данная судебная реформа направлена на защиту и неукоснительное соблюдение прав и свобод человека, а также конституционных прав граждан, которая также включает в себя и уголовное судопроизводство. Изменения нашли свое отражение в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, который вступил в силу 1 июля 2002 года. Основной целью данных изменений являлось приведение УПК РФ в соответствие с международными стандартами.

Одним из главных итогов данной судебной реформы являлось усиление диспозитивных начал уголовного процесса. В УПК РФ предусмотрен особый порядок судопроизводства, он позволяет суду принимать законные, обоснованные, а также справедливые решения без необходимости изучения всех представленных ему доказательств. Применение данного порядка существенно уменьшает нагрузку на судей, которая обычно присутствует при рассмотрении уголовных дел.

С началом практического применения особого порядка уголовного судопроизводства возникло множество вопросов и проблем, касающихся обеспечения прав и законных интересов участников уголовного процесса, а также законности, справедливости принимаемых решений суда. Негативное восприятие сокращенного порядка судебного разбирательства было связано с недостатками законодательной техники в формулировках норм главы 40 УПК РФ, что мешало формированию единообразной, стабильной, правильной судебной практики.

В дальнейшем многие вопросы практического характера были разрешены благодаря изданию Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел». Стоит также отметить несмотря на то, что УПК вступил в силу 1 июля 2002 года, уже в 2003 году в главу 40 были внесены значительные изменения.

Впоследствии юридическая общественность была обеспокоена ростом количества уголовных дел, рассмотренных в особом порядке, что приводило к формализму и не способствовало защите прав и законных интересов участников уголовного процесса как со стороны защиты, так и со стороны обвинения. Федеральным законом от 20.07.2020 № 224-ФЗ внесены изменения в ст. 314, 316 УПК РФ, была сужена категория дел, по которым допускается

применение особого порядка, в нее вошли только дела о преступлениях небольшой или средней тяжести.

С 2010 года особый порядок судебного разбирательства стал применяться при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Здесь главной задачей судебного следствия стало установление факта выполнения обвиняемым условий такого соглашения.

Подводя итоги, сделаем вывод, что предпосылки введения института особого порядка принятия судебного решения постепенно складывались на протяжении всей истории российского уголовного процесса. Это было свя-

зано, с одной стороны, с развитием права в российском государстве, с усложнением общественных отношений, увеличением нагрузки на правоохранительную систему, а с другой — с задачами создания оптимального механизма судопроизводства, обеспечивающего принятие законного, обоснованного и справедливого решения с наименьшими затратами сил и времени, т. е. с учетом принципа процессуальной экономии.

Таким образом, институт особого порядка уголовного судопроизводства берет свое начало с самых ранних периодов развития нашего государства.

Литература:

1. Глухов Д. В. Институт особого порядка судебного разбирательства и схожие правовые институты, применявшиеся в истории государства и права России в XVIII-XX вв.: сравнительно-правовой анализ // История государства и права. 2009. № 19. С. 28–30.
2. Глухов Д. В. Исторические предпосылки возникновения института особого порядка судебного разбирательства в России // История государства и права. 2009. № 11. С. 11–15
3. Зильберштейн А. А. Уголовно-исполнительное право. Конспект лекций. — М.: Проспект. 2018.
4. Маршев С. А. О дифференциации форм уголовного судопроизводства/ Развитие и совершенствование уголовно-процессуальной формы. Воронеж: Издат. Воронежского университета, 1979.
5. О некоторых вопросах применения судами уголовно-процессуальных норм, регламентирующих производство в суде присяжных: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 9 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1995. № 3. С. 2–8.
6. Рахунов Р. Д. Проблемы дифференциации уголовно-процессуальной формы по делам о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности / Проблемы совершенствования уголовного судопроизводства. ч. 2.: М., 1976.
7. Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. / под ред. О. И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1984. Том 1: Законодательство Древней Руси.

Неустойка и залог как способы обеспечения исполнения обязательств

Николаева Ольга Алексеевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Penalty and Pledge as ways to ensure the fulfillment of obligations

Nikolaeva Olga Alekseevna, student master's degree
Moscow University of Finance and Law

Неустойка как способ исполнения обязательств

Под неустойкой в современном российском гражданском праве понимается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в том числе и при просрочке исполнения (ст.330 ГК РФ). Естественно, до современных отточенных формулировок соответствующие правовые нормы носили и другие определения, и могли применяться по-другому.

Если мы окунемся в цивилистическую историю Российской империи, то поймем, что термин «неустойка»

происходит от глагола «устоять» — устойкой называли надлежащее исполнение обещания, неустойкой же — соответственно, неисполнение такового или кару за такое неисполнение; именно в такой терминологии это понятие вошло в один из первых кодифицированных актов гражданского права Российского государства — Свод законов Российской империи 1832 года (ст.1585), причем определение неустойки и ее применение фактически носили карательный для нарушителя обязательства характер, ибо, основываясь на аналогичных нормах австрийского права, был установлен кумулятивный характер неустойки, а именно ее применение сверх взыскания убытков (взыскать можно было и убытки, и не-

устойку в полном размере, при этом никаких оснований для ее снижения (например, при частичной вине кредитора) суды не усматривали.

Объективности ради, ряд выдающихся российских цивилистов того времени (М. Я. Пергамент «Договорная неустойка и интерес», Г. Ф. Шершеневич «Учебник русского гражданского права») выступали против этой дополнительной карательной функции неустойки, предлагая взыскивать убытки только в части, непокрытой неустойкой. Именно такой подход был закреплён в Гражданском Кодексе СССР 1964 г.; в действующем Гражданском Кодексе РФ закреплена аналогичная норма (ст.394 ГК РФ).

Основываясь на такой двойственной природе неустойки, у юриста может возникнуть несколько крамольный вопрос — а логично ли неустойка отнесена к способам обеспечения исполнения обязательств? Попробуем разобраться, для чего нужно будет сравнить неустойку с другими способами обеспечения. Поручительство и независимая гарантия — в этих способах обеспечения источником удовлетворения требований кредитора является имущественная масса третьих лиц (не самого должника!) — поручителя и гаранта.

Является ли такое обеспечение реальным? Может ли оно гарантировать обеспечение обязательства должника? Да, безусловно. Залог и удержание вещи — в данных случаях кредитор может рассчитывать на удовлетворение своих требований либо за счет уже имеющийся у него вещи должника (удержание), либо за счет вещных прав на имущество должника (залог).

Является ли такое обеспечение реальным? Безусловно, является. Задаток и обеспечительный платеж — в этих случаях у кредитора уже имеется определенная денежная сумма, полученная от контрагента, за счет которой кредитор может минимизировать или свести к нулю свои потенциальные убытки.

Могут ли эти два вида гарантировать обеспечение обязательства должника? Да, конечно. Вернемся к неустойке — источником ее уплаты кредитору является то же лицо, которое обязательство и нарушило (сам должник), в том же (как правило, не самом лучшем) имущественном состоянии, в том же правовом положении.

Из этой логической цепочки следует вопрос — а за счет чего обеспечиваются в данном случае интересы кредитора? Очевидно, что в таком контексте неустойка должна в большей степени рассматриваться как форма ответственности за нарушение обязательства, нежели как один из способов обеспечения исполнения обязательства.

Действующее гражданское законодательство выделяет два вида неустойки; неустойка в виде пени подразумевает под собой постоянно, до момента надлежащего исполнения обязательства, начисляемую денежную сумму, обычно в виде процента (процент от суммы просроченной задолженности, начисляемой за просрочку уплаты очередного платежа по кредиту — как пример договорной пени, либо печально известная законная неустойка по ФЗ «О защите прав потребителей» — как пример законной пени);

штраф — установленная законом или договором твердая денежная сумма (штраф в размере 25000 руб. за непредоставление Банку (кредитору и залогодержателю) полиса КАСКО на очередной срок автокредита — как пример договорного штрафа, либо штраф за односторонний отказ от исполнения договора транспортной экспедиции (ФЗ от 30.06.2003 г. «О транспортно-экспедиционной деятельности» № 87-ФЗ) — как пример законного штрафа.

Законодатель требует, что бы соглашение о неустойке было совершено в письменной форме, даже если само обязательство, которое неустойка обеспечивает, совершено в форме устной; такая норма представляется совершенно логичной для закрепления договорных неустоек, поскольку в случае спора между сторонами сделки относительно размера неустойки (да и самого факта условия о хоть какой-нибудь неустойке) подтвердить неустойку и ее размер можно письменным доказательством (ст.331 ГК РФ); в части же взыскания законной неустойки (ст.332 ГК РФ) — кредитор вправе потребовать ее уплаты независимо от того, предусмотрена ли обязанность ее уплаты соглашением сторон.

Ст.333 ГК РФ предусматривает возможность уменьшения судом заявленной ко взысканию неустойки (по моему мнению, это еще одно основание для исключения неустойки из перечня способов исполнения обязательств), в случае, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства; в этой же статье оговаривается, что если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, то суд вправе неустойку уменьшить при условии заявления должника о таком уменьшении.

Из этой нормы следует логический вывод — что суд вправе уменьшить неустойку для должника, не осуществляющего предпринимательскую деятельность, и в отсутствие от должника заявления об этом. На наш взгляд, было бы более целесообразным установить судом возможность снижения неустойки исключительно по соответствующему заявлению должника независимо от его статуса предпринимателя (в данном контексте понимаются и коммерческие организации) либо отсутствия такового статуса, ибо только при этом в полной мере может раскрыться принцип осуществления правосудия на основе состязательности и равноправия сторон (ст.12 ГПК РФ).

Вопрос правильности применения российскими судами норм о неустойке, по нашему мнению, не является злободневным; объективно говоря, применение этих норм не является особо сложным, судебная практика, особенно после выхода в свет Постановления Верховного Суда РФ № 7 от 24.03.2016 г. «О применении судами некоторых положений Гражданского Кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», обобщена и суды в целом правильно трактуют эти нормы; однако есть ряд относительно «свежих» дел, дошедших до Верховного суда.

Рассмотрим дело о включении в реестр кредиторов должника (далее — Д) миллиарда с лишним рублей дого-

ворных пеней по соответствующему заявлению кредитора (далее — К) (в рамках договора подряда на капитальное строительство), право на требование которых К получил при следующих обстоятельствах: подрядчик Д нарушил сроки строительства ЛЭП и трансформаторных подстанций, в связи с чем заказчик К заявил о приостановлении работ и передаче ему всего, что было построено на тот момент (тем самым фактически заявив о своем одностороннем отказе от исполнения договора); по итогам сверки (судами в дальнейшем это было подтверждено) установлено, что стоимость невыполненных Д работ составила около 213 миллионов рублей (соответственно, на миллиард с небольшим работы выполнены были); в дальнейшем эти невыполненные работы были сделаны силами других подрядчиков.

Первая инстанция включила требование К в размере 100.000.000 руб. (в десять с лишним раз меньше заявленной суммы), посчитав, что базой для начисления пени может быть только стоимость невыполненных подрядчиком работ (также были применены положения ст.333 ГК РФ); в апелляционной и кассационной инстанциях решение устояло, однако Верховный суд все принятые по этому обособленному спору судебные акты отменил и направил дело на повторное рассмотрение в первую инстанцию, указав на следующее:

- сторонами согласована ответственность подрядчика за нарушение конечного срока выполнения всех работ по договору в виде неустойки, исчисляемой исходя из цены всего договора подряда, а не цены просроченных работ;

- интерес К при заключении договора подряда заключался в своевременном изготовлении подрядчиком Д всего комплекса работ и изготовление Д какой то части (пусть даже большей) отвечать интересам заказчика не может, нарушение окончательного срока строительства не только негативно отразилось на развитии сетевой организации и ее возможности извлечь прибыль в соответствии с инвестиционной программой, но и повлекло за собой возникновение дополнительной нагрузки на уже существовавшую устаревшую инфраструктуру сети, что, в свою очередь, могло привести к сбоям в поставке электроэнергии значительному числу конечных потребителей;

- в части применения ст.333 ГК РФ Верховный Суд указал, что вина кредитора (К), на которую ссылался суд первой инстанции, вообще не доказана.

Таким образом, ошибочно уменьшив сумму неустойки посредством безосновательного снижения базы для ее расчета, суды еще раз уменьшили данную сумму, неправильно применив статью 333 ГК РФ (Определение Верховного Суда РФ № 305-ЭС19-16942 (40) от 14.07.2022 г.)

Залог как способ обеспечения обязательств

История залога исчисляется многими столетиями, утверждает К. И. Карабанова («Залог в Российской Федерации: некоторые проблемы правового регулирования»),

«еще в Вавилоне в VI веке существовали банкиры, выдававшие ссуды под залог разных ценностей», а более подробно институт залога был урегулирован (примерно в то же время) в Древней Греции, при архонте-эпониме Солоне. Считается, что на Руси первая попытка урегулировать нормы о залоге были предприняты в «Русской Правде» (точнее, в ее более поздней, начала XII века, редакции — «Пространной Правде») и древнейшим залогом выступил сам залогодатель, предлагавший в залог самого себя (Д. И. Мейер, «Древнее русское право залога») и в случае неуплаты долга он расплачивался своей свободой.

Экономические реформы Петра Великого, в основном направленные на уменьшение роли боярства, усиление ролей купечества и нового дворянства («птенцов гнезда Петрова»), освобождение части крестьян от крепостной зависимости (напомню, что от крепостной зависимости освобождался не только призванный на военную службу крестьянин, но и члены его семьи), привели, в числе прочего, к увеличению количества потенциальных залогодателей и залогопринимателей; постепенно меняется и суть самого залога — от залога личности и личной свободы (правее) главным средством удовлетворения требований кредиторов постепенно становятся вещи (М. С. Мишина «Понятие залогового права в России имперского периода»).

При Екатерине II было уточнено понятие недвижимости (не только применительно к возможности передачи его в залог, а в целом — как объект сделок по его отчуждению) — «дворы и заводы всякие и фабрики со всяким строением почитать за недвижимое», а также «медные и железные рудники и соляные рассолы, и трубы, яко сокровенные в недрах земных, и к тому принадлежащие земли и леса», люди и крестьяне, определены как принадлежность, следующие за судьбой главной вещи (Указ Правительствующего Сената от 11.10.1762 г.) В середине 19 века нормы о залоге были практически окончательно формализованы, в основном благодаря К. П. Победоносцеву, который несмотря на всю свою реакционность, был прекрасным цивилистом.

Из нововведений можно отметить введение специального режима для некоторых объектов недвижимости (лавки, городские дворы), позволяющие продавать (и, соответственно, передавать в залог) части этих объектов; появилась возможность последующего залога — в случае, если стоимость залога превышала обязательство залогодателя, он имел право совершить последующие залоговые на оставшуюся часть стоимости, при этом в такой закладной обязательно должны были быть указаны сведения о предшествующем залоге (К. П. Победоносцев, «Курс гражданского права», часть 1).

В современном же российском праве под залогом понимается правомочие кредитора-залогодержателя получить, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником-залогодателем обеспечиваемого залогом обязательства получить свое удовлетворение за счет заложенного имущества, причем имея приоритет перед дру-

гими (незалоговыми) кредиторами должника (ст.334 ГК РФ); такое удовлетворение возможно как и путем прямой передачи должником предмета залога кредитору (с элементами отступного), либо путем реализации залога на торгах и получения кредитором полученных от реализации денежных средств в пределах обеспечиваемого обязательства.

Залогом может выступать как вещь, уже находящаяся в собственности залогодателя, так и вещь, которая будет им приобретена впоследствии (классический в современных условиях вариант — потребительский кредит на приобретение автомобиля); залогом могут выступать и имущественные права; обеспечивать исполнение обязательства могут и доходы залогодателя от использования переданной в залог вещи третьими лицами (например, при сдаче объекта ипотеки в аренду за счет арендных платежей) — эта норма является диспозитивной. В случае, если залогом является вещь, которая будет приобретена или создана в будущем, требуется, чтобы описание этой вещи в договоре залога точно идентифицировало бы вещь (при приобретении автомобиля в кредит, как правило, указывается уникальный идентификационный номер (VIN) автомобиля, в иных случаях — иные отличающие признаки (применительно к зданию — его строительный адрес, ориентировочная площадь, этажность и прочее).

Залог возникает в силу договора и на основании закона (например, ипотека в силу закона, когда на кредитные средства заемщик приобретает недвижимость) (ст.334.1 ГК РФ) и обеспечивает (если иное не предусмотрено законом или договором) требование в том объеме, какой оно имеет к моменту удовлетворения в частности проценты, неустойку, возмещение убытков, причиненных просрочкой исполнения, а также возмещение необходимых расходов залогодержателя на содержание предмета залога и связанных с обращением взыскания на предмет залога и его реализацией расходов.

Пример — кредитор обратился в суд с иском к должнику о взыскании задолженности по кредиту (включая основную долг, проценты за пользование кредитом, пени за просрочку платежей) в общей сумме 1 миллион рублей, обращении взыскания на заложенный автомобиль и взыскания госпошлины в размере 36000 руб.; иск удовлетворен в полном объеме. При исполнении этого судебного решения судебным приставом-исполнителем приняты результаты оценки предмета залога в размере 1,5 миллиона рублей, кроме того, мероприятиями в рамках исполнительного производства с должника взыскано 100.000 руб. Первые и повторные торги предметом залога не состоялись ввиду отсутствия предложений, предмет залога предложен и передан взыскателю по цене 1.125.000 руб. (в соответствии с ФЗ «Об исполнительном производстве» нереализованное на торгах имущество может быть передано взыскателю по цене на 25 % ниже первоначальной оценке). На момент принятия взыскателем предмета залога сумма требований к должнику составила 936.000 руб. (1.000.000 + 36.000–100.000), значит, приняв автомо-

биль по цене 1.125.000 руб., взыскатель должен выплатить должнику разницу 189.000 руб.)

Наиболее интересным, с нашей точки зрения, является современное регулирование норм о залоге, связанных с переходом прав на заложенное имущество другому лицу, для чего необходимо вернуться в условный 2010 год, во время действия Гражданского Кодекса в старой редакции и Закона РСФСР «О залоге» от 29.05.1992 г., нормы которых практически не предусматривали возможность прекращения залога при его отчуждении залогодателем; такое правовое регулирование привело к валу мошенничеств в сфере автокредитования, создавались целые организованные преступные группы, которые для получения автокредита заводили в банки «своих» заемщиков, практически сразу же после получения кредита предмет залога продавался ничего не подозревающим третьим лицам, к которым, в свою очередь, предъявлялись иски кредиторов-залогодержателей об обращении взыскания на предмет залога, и эти иски в основной массе удовлетворялись, до 2014 года потенциальный приобретатель вообще никак не мог узнать о возможном обременении автомобиля, который он намерен купить (органы ГИБДД ни тогда, ни сейчас не ставят в паспортах транспортных средств никаких отметок о залоге).

По статистике Ассоциации Российских банков того времени, до 12 % выданных автокредитов были сопряжены с такой формой мошенничества, что законодатель посчитал это критической массой, при развитии которой возникнет реальная угроза банковской системе (это без учета зачастую безвыходного положения, в которое попали новые собственники предмета залога) и в 2014 г. была введена система учета залогов на движимое имущество — потенциальный покупатель автомобиля, зная его VIN-номер, совершенно бесплатно, в любое время суток, может проверить сведения о наличии или отсутствии залога на информационном ресурсе Федеральной нотариальной палаты и только после этого принять решение о покупке автомобиля.

Дальнейшая реализация мер по защите прав залогодержателей и покупателей привела и к новым формулировкам Гражданского Кодекса РФ в части сохранения/прекращения залога при его отчуждении другому лицу, и в настоящее время эта правовая конструкция выглядит следующим образом: статья 353 ГК РФ — в случае перехода прав на заложенное имущество от залогодателя к другому лицу в результате возмездного или безвозмездного отчуждения этого имущества (за исключением двух случаев, установленных в отсылочной норме) либо в порядке универсального правопреемства залог сохраняется, и п. п.2 п.1 ст.352 ГК РФ — залог прекращается, если заложенное имущество возмездно (и только возмездно) приобретено лицом, которое не знало и не должно было знать, что это имущество является предметом залога.

С учетом того, что как было указано выше, сведения о залоге движимого имущества находятся в открытом и бесплатном доступе, то потенциальный покупатель если и не знает (не знал) о залоге приобретаемой им вещи, то

знать должен был; Верховный суд неоднократно подчеркивал, что при наличии записи о залоге в реестре залогов движимого имущества знание заинтересованных лиц о залоге презюмируется (Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 23 от 27.06.2023 г. «О применении судами правил о залоге вещей», «Обзор судебной практики по спорам об установлении требований залогодержателей при банкротстве залогодателей», утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 21.12.2022 г.) В рамках конкретного спора можно обратить внимание на Определение Верховного Суда РФ 28.05.2024 г. по делу № 44-КГ24-4-К7, которым отказано в удовлетворении иска нового собственника предмета залога о признании его добросовестным приобретателем; приобретя имущество, находящееся в залоге, новый собственник тем самым приобрел и риски возможного изъятия (в рамках исполнения судебного акта об обращении взыскания на предмет залога) автомобиля для удовлетворения требований кредитора-залогодержателя в долгах первоначального залогодателя.

В то же время полагаю необходимым обратить внимание на следующие частности:

- само по себе отсутствие записи о залоге в реестре залогов движимого имущества не прекращает залог автоматически; Верховный Суд подчеркнул, что об осведомленности нового собственника об обременении в виде залога могут свидетельствовать и иные обстоятельства и факты, бремя доказывания которых, разумеется, ложится на кредитора. Зачастую недобросовестные должники, в целях недопущения обращения взыскания на залог, отчуждают его своим хорошим знакомым (близким родственникам, вплоть до своих супругов), продолжая этим залогом пользоваться. Кредитор, в рамках иска нового собственника (близкого родственника) о признании себя добросовестным приобретателем, представил в суд несколько платежных поручений в погашение кредитной задолженности, обеспечением исполнения которой являлся спорный залог и совершенных до даты продажи автомобиля, причем плательщиком по этим поручениям была именно тот самый близкий родственник, купивший впоследствии автомобиль. Суд, указав на то, что в числе прочего назначение платежа в платежных поручениях было указано как «погашение кредитной задолженности», «платеж по кредиту») обоснованно отказал в иске новому собственнику;

- некоторое время в практике возникал вопрос — есть ли у залогодержателя право на обращение взыскания на предмет залога к текущему собственнику в случае, если запись о залоге была внесена им в реестр залогов после первой продажи (непосредственно должником-залогодателем) предмета залога, а все последующие перепродажи были реализованы уже в период наличия такой записи? На мой взгляд, обращение взыскания на залог к текущему собственнику уже невозможно, ибо залог был прекращен в момент первой продажи и основания к восстановлению залога в той или иной форме отсутствуют;

- до соответствующих разъяснений Верховного Суда РФ (п.13 указанного выше Обзора судебной практики по спорам об установлении требований залогодержателей при банкротстве залогодателей) возникал вопрос о праве залогодержателя право на обращение взыскания на предмет залога к текущему собственнику в случае, если должник-залогодатель в рамках ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» был освобожден от дальнейшего исполнения его обязательств? Да, если кредитор до этого освобождения предъявил в суд свои требования к первоначальному залогодателю, в последующем он имеет право на обращение взыскания на предмет залога. Справедливости ради нужно отметить, что именно такие споры становятся редкостью, так как в рамках процедуры банкротства отчуждение залогодержателем предмета залога (разумеется, без согласия залогодателя) арбитражные суды рассматривают как недобросовестное поведение должника и, как правило, отказывают в применении правил об освобождении от дальнейшего исполнения обязательств, как минимум перед залоговым кредитором.

Передача прав и обязанностей залогодержателя другому лицу возможна только при одновременной передаче тому же лицу прав требования по основному обязательству; иная конструкция невозможна, ибо повлекла бы прекращение залога (ст.354 ГК РФ); что же касается перевода долга, то если вдруг представить, что кредитор будет согласен на уступку обеспеченного залогом обязательства, то залог будет прекращен, если иное не предусмотрено соглашением между кредитором и залогодателем (ст.355 ГК РФ), и такая правовая конструкция тоже логична, поскольку в силу принципа свободы договора потребует соответствующего волеизъявления от нового должника.

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 14 (565) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 16.04.2025. Дата выхода в свет: 23.04.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.